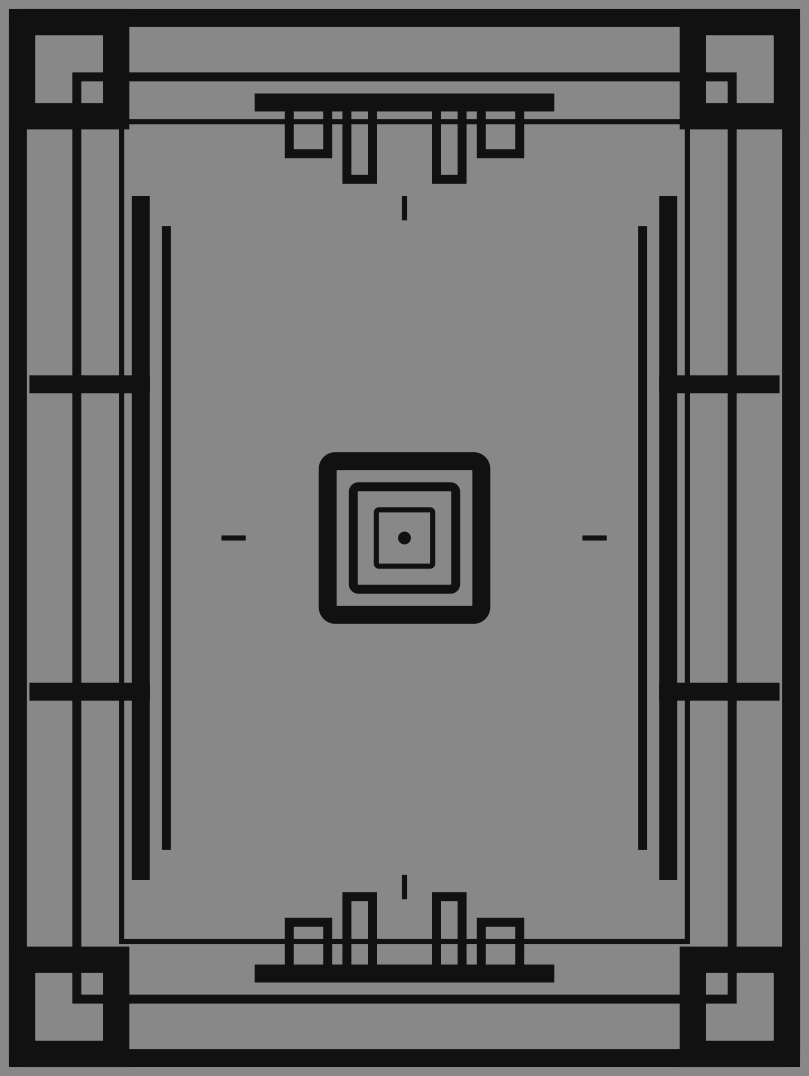


Манипулируемый мужчина
Автор

Аннотация
Манипулируемый мужчина
Глава 1. Счастье раба.
Глава 2. Что из себя представляет мужчина?
Глава 3. Что из себя представляет женщина?
Глава 4. Кругозор женщины.
Глава 5. Прекрасный пол.
Глава 6. Мужская вселенная.
Глава 7. Женщина - Божественная по Праву Глупости.
Глава 8. Делаем удобным.
Глава 9. Манипуляция через самоунижение.
Глава 10. Женский Словарь.
Глава 11. Женщины не испытывают чувств.
Глава 12. Секс как награда.
Глава 13. Женское либидо.
Глава 14. Манипулирование с помощью блефа.
Глава 15. Молитвы, превращенные в источник денег.
Глава 16. Самовнушение.
Глава 17. Дети как заложники.
Глава 18. Женские пороки.

Глава 19. Притворная маска женственности.
Глава 20. Мир бизнеса как место охоты.
Глава 21. "Эмансипированная" женщина.
Глава 22. Американский мужчина - самый успешный манипулируемый мужчина на Земле.
Глава 23. Что же такое любовь?

Аннотация

Аннотация

Манипулируемый мужчина

Прошло более двадцати пяти лет с момента публикации моей книги "Манипулируемый мужчина" - памфлета, написанного в большом гневе против монополии женского движения на мнение во всем мире. Решительность, с которой эти женщины изображали нас жертвами мужчин, казалась не только унизительной, но и нереальной. Если кто-то хочет изменить представление о нашем поле - а такое желание у меня было и тогда, и сегодня, - то этот кто-то должен попытаться сделать это более честно. И, возможно, с долей юмора. Я хотела бы воспользоваться возможностью, предоставленной переизданием моей книги, чтобы ответить на два вопроса, которые мне задают снова и снова в этом контексте.

Люди часто спрашивают меня, написала ли бы я эту книгу снова. Что ж, я считаю это правильным и нужным. Но если посмотреть с сегодняшней точки зрения, моя смелость в те дни может быть объяснена только недостатком воображения. Несмотря на все, что я написала, я не могла реально представить себе силу, против которой я выступал. Казалось, что критиковать женщин можно только в тишине - особенно будучи женщиной - и можно ожидать согласия только за закрытыми дверями.

Поскольку мы, женщины, благодаря относительно бесстрессовой жизни, имеем более высокую продолжительность жизни, чем мужчины, и, соответственно, составляем большинство избирателей в западных индустриальных странах, ни один политик не может позволить себе обидеть нас. Да и СМИ не заинтересованы в обсуждении соответствующих вопросов. Их продукция финансируется за счет рекламы потребительских товаров, и если мы, женщины, решим прекратить чтение определенной газеты или журнала, поскольку редакционная политика не устраивает нас, то и реклама, направленная на нас, тоже исчезнет.

В конце концов, хорошо известно, что большинство решений о покупке принимают женщины. Однако я также недооценила страх мужчин перед переоценкой своего положения. Однако чем больше суверенитета они теряют в своей профессиональной жизни - чем более автоматической становится их работа, чем больше их контролируют компьютеры, чем больше растущая безработица заставляет их принимать угодливое поведение по отношению к клиентам и начальству, - тем больше они должны бояться признания своего затруднительного положения.

И тем важнее для них становится поддерживать иллюзию, что рабами являются не они, а те, от чьего имени они вынуждены вести такое существование.

Как бы абсурдно это ни звучало, но современные мужчины нуждаются в феминизме гораздо больше, чем их жены. Феминистки - последние, кто все еще описывает мужчин так, как им нравится видеть себя: эгоцентричными, одержимыми властью, безжалостными и не знающими запретов, когда дело касается удовлетворения их инстинктов. Поэтому самые агрессивные сторонницы движения женщин за свои права оказываются в странной ситуации, когда они делают больше для поддержания статус-кво, чем кто-либо другой. Без высокомерных обвинений мужчина-мачо перестал бы существовать, оставаясь разве что в кино. Если пресса будет стилизовать мужчин под хищных волков, то настоящие жертвенные агнцы этого "мужского общества", сами мужчины, перестанут так послушно стекаться на фабрики.

Поэтому я не представляла себе достаточно широко, в какой изоляции я окажусь после написания этой книги. Я также не предполагала, какие последствия она будет иметь для последующих

работ и даже для моей личной жизни - угрозы насилия не прекращаются до сих пор. Женщина, которая защищала заклятого врага - которая не приравнивала домашнюю жизнь к одиночному заключению и которая описывала жизнь в обществе маленьких детей как удовольствие, а не бремя - должна была стать "женоненавистницей", даже "реакционеркой" и "фашисткой" в глазах общественности.

Разве Карл Маркс не определил раз и навсегда, что в индустриальном обществе именно мы, женщины, наиболее угнетены? Само собой разумеется, что тот, кто не хотел участвовать в канонизации своего пола, также выступает против равной зарплаты и равных возможностей? Другими словами, если бы я знала тогда то, что знаю сегодня, я бы, наверное, не стала писать эту книгу. И именно по этой причине я так рада, что написала ее. Я хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить тех немногих людей, которые встали на защиту меня и моей работы. Как правило, большинство из них были женщинами.

Второй вопрос, который мне часто задают, касается актуальности мнений, которые я тогда высказала. В какой степени то, что я описала

более двадцати пяти лет назад, по-прежнему актуально для "новой женщины" и "нового мужчины"?

Вот список проблем, которые, как я признавала в оригинальной книге, являются наиболее существенными отрицательными факторами для мужчин по сравнению с женщинами.

• Мужчины призываются в армию, а женщины - нет.

• Мужчин отправляют воевать на войну, а женщин - нет.

• Мужчины выходят на пенсию позже женщин (хотя из-за меньшей продолжительности жизни они должны иметь право выйти на пенсию раньше).

• Мужчины практически не могут влиять на свое воспроизводство (для мужчин не существует ни таблеток, ни абортов - они могут иметь только тех детей, которых хотят от них женщины).

• Мужчины поддерживают женщин; женщины никогда или только какое-то время поддерживают мужчин.

• Мужчины работают всю жизнь; женщины работают только какое-то время или не работают вообще.

• Даже если мужчины работают всю жизнь, а

женщины - только какое-то время или вообще не работают, в среднем мужчины беднее женщин.

• Мужчины только "берут взаймы" своих детей; женщина может оставить их себе (поскольку мужчины работают всю жизнь, а женщины - нет, в случае расставания мужчины автоматически лишаются своих детей - с обоснованием, что они должны работать).

Как можно видеть, женская позиция власти только укрепилась. Сегодня во многих странах для женщин также открыта карьера в армии - но без всеобщего призыва.

Многие добились для себя права заниматься своей работой столько же лет, сколько и их коллеги-мужчины - однако пенсионный возраст был увеличен не для всех. И сейчас, как и раньше, непривилегированным не приходит в голову бороться с этим гротескным положением вещей. Только в отношении шестого пункта произошли существенные изменения. В более "развлекательных" сферах работы появляется все больше женщин, которые с радостью и желанием работают и сохраняют свои рабочие места, несмотря на наличие детей, о которых они, тем не менее, мечтают. Но лишь немногие из этих женщин готовы предложить комфортную жизнь не только

своим детям, но и отцам детей, поддерживаемую их зачастую солидной зарплатой; и еще меньше тех, кто готов в случае расставания отказаться от дома и детей и содержать очередного поклонника тем, что останется от ее доходов.

Кроме того, это не понравится мужчинам: эмансипация - это, может быть, и хорошо, но быть "на содержании" у женщины все равно неприемлемо - ведение домашнего хозяйства и воспитание детей недостойно "настоящего" мужчины. К сожалению, манипулирование женщин мужчинами сегодня в Великобритании так же актуально, как и в те времена, но и меры, которые можно было бы использовать, чтобы положить этому конец - с пользой для обоих полов.

Тем временем, однако, уже есть несколько феминисток, которые говорят и о мужчинах как о человеческих существах, так что продолжение этой дискуссии, возможно, не придется вести так громко.

Глава 1. Счастье раба.

ЛЕМОННО-СОЛНЕЧНЫЙ MG переезжает дорогу, и женщина-водитель неуверенно останавливает его. Она выходит из машины и обнаруживает, что ее левая передняя шина спущена. Не теряя ни минуты, она готовится к починке: она смотрит в сторону проезжающих машин, словно ожидая кого-то. Узнав этот стандартный международный знак женщины в беде ("слабая женщина, которую подвела мужская технология"), подъезжает универсал. Водитель с первого взгляда понимает, в чем дело, и утешительно говорит: "Не волнуйтесь. Мы это мигом починим". Чтобы доказать свою решимость, он спрашивает ее домкрат. Он не спрашивает, может ли она сама поменять колесо, потому что знает - ей около тридцати, она элегантно одета и накрашена - что нет. Поскольку она не может найти свой домкрат, он берет свой, вместе с другими инструментами. Через пять минут работа была закончена, а проколотая шина уложена на место. Его руки покрыты жиром. Она предлагает ему вышитый носовой платок, от которого он вежливо отказывается. У него есть

тряпка для таких случаев в ящике с инструментами. Женщина горячо благодарит его, извиняясь за свою "типично женскую" беспомощность. Она могла бы простоять там до сумерек, говорит она, если бы он не остановился. Он ничего не отвечает и, когда она садится в машину, галантно закрывает за ней дверь. Через опущенное окно он советует ей немедленно починить шину, и она обещает, что в тот же вечер вызовет своего гаражного мастера. Затем она уезжает.

Когда мужчина собирает инструменты и возвращается к своей машине, он жалеет, что не может помыть руки. Его обувь - он стоял в грязи, пока менял шину, - не такая чистая, как должна быть (он продавец). Более того, ему придется спешить, чтобы успеть на следующую встречу. Когда он заводит двигатель, он думает: "Женщины! Одна глупее другой". Ему интересно, что бы она сделала, если бы его не было рядом, чтобы помочь. Он ставит ногу на педаль газа и едет - быстрее, чем обычно. Нужно наверстать упущенное. Через некоторое время он начинает напевать про себя. В каком-то смысле он счастлив.

Почти любой мужчина повел бы себя точно так же - и большинство женщин тоже. Не задумываясь, просто потому, что мужчины - это мужчины,

а женщины так отличаются от них, женщина будет использовать мужчину при любой возможности. Что еще могла сделать женщина, когда у нее сломалась машина? Ее научили обращаться за помощью к мужчине. Благодаря его знаниям, он смог быстро поменять шину - и без особых затрат для нее самой. Правда, он испортил свою одежду, поставил под угрозу свой бизнес и подверг свою жизнь опасности, поехав после этого слишком быстро. Однако, если бы он нашел в ее машине какую-то еще неисправность, он бы починил и ее. Для этого и нужны его знания об автомобилях. Почему женщина должна учиться менять колесо, когда противоположный пол (половина населения планеты) может и хочет сделать это за нее?

Женщины позволяют мужчинам работать за них, думать за них и брать на себя их обязанности - фактически, они их эксплуатируют. И все же, поскольку мужчины сильны, умны и изобретательны, а женщины слабы, лишены воображения и глупы, почему не мужчины эксплуатируют женщин?

Может быть, сила, ум и воображение - это не обязательные условия для власти, а всего лишь квалификация для рабства? Может быть, миром

правят не эксперты, а существа, не приспособленные ни к чему другому - женщины? И если это так, то как женщинам удается сделать так, чтобы их жертвы не чувствовали себя обманутыми и униженными, а считали себя теми, кем они меньше всего являются - хозяевами вселенной? Как женщинам удается внушить мужчинам чувство гордости и превосходства, которое вдохновляет их на еще большие достижения?

Почему женщины никогда не становятся разоблаченными?

Глава 2. Что из себя представляет мужчина?

Мужчина - это человек, который работает. Работая, он обеспечивает себя, свою жену и детей своей жены. Женщина, с другой стороны, - это человек, который не работает или, по крайней мере, работает лишь время от времени. Большую часть своей жизни она не обеспечивает ни себя, ни своих детей, ни тем более своего мужа.

Любые качества мужчины, которые женщина находит полезными, она называет мужскими, все остальные, бесполезные для нее или для кого-то еще, она предпочитает называть женоподобными. Внешность мужчины должна быть мужественной, если он хочет иметь успех у женщин, а это значит, что она должна соответствовать единственному смыслу его существования - работе. Его внешний вид должен соответствовать каждой поставленной перед ним задаче, и он всегда должен быть в состоянии ее выполнить.

За исключением ночного времени, когда большинство мужчин надевают полосатые пижамы с максимум двумя парами карманов, мужчины

носят своего рода униформу из прочного, устойчивого к пятнам материала коричневого, синего или серого цвета. Эта униформа, или "костюм", имеет до десяти карманов, в которых мужчины носят приборы и инструменты, необходимые для работы. Поскольку женщина не работает, ее ночная или дневная одежда редко имеет карманы.

На светские мероприятия мужчинам разрешается надевать черную одежду, на которой видны следы и пятна, поскольку в таких случаях мужчины меньше пачкаются. Более того, яркие цвета, которые носят женщины, свидетельствуют в пользу этого. Красные или зеленые вечерние пиджаки, которые иногда надевают мужчины, вполне допустимы, поскольку, в отличие от них, все присутствующие настоящие мужчины выглядят гораздо более мужественными.

Остальной внешний вид мужчины также адаптирован к ситуации. Прическа требует всего пятнадцати минут у парикмахера каждые две-три недели. Кудри, волны и оттенки не приветствуются, так как они могут помешать работе. Мужчины часто работают на свежем воздухе или проводят на нем значительное время, поэтому сложные прически будут доставлять неудобства. Кроме того, маловероятно, что такие стили будут

пользоваться успехом у женщин, поскольку, в отличие от мужчин, они никогда не оценивают противоположный пол с эстетической точки зрения. Поэтому большинство мужчин после одной-двух попыток проявить индивидуальность понимают, что женщинам их старания ни к чему, и возвращаются к стандартному стилю, короткому или длинному. То же самое касается и бороды. Только чрезмерно чувствительные мужчины - обычно с интеллектуальными претензиями - которые хотят казаться интеллектуально крутыми, позволяя волосам на лице расти без разбора, носят забавную бороду в течение любого периода времени. Однако женщины будут терпеть это, поскольку борода является важным показателем характера мужчины и, следовательно, того, как его легче всего эксплуатировать. (Его сфера деятельности обычно связана с невротическим интеллектом).

Обычно мужчина пользуется электробритвой в течение примерно трех минут каждое утро, чтобы поддерживать бороду в порядке. Для кожи достаточно мыла и воды. Все, что требуется, - это чистота и отсутствие макияжа, чтобы все могли видеть, какой он. Что касается ногтей, то для работы они должны быть как можно короче.

Кроме обручального кольца, которое надевается, чтобы показать, что он уже используется конкретной женщиной для определенных целей, настоящий мужчина не носит никаких украшений. Его неуклюжие, функциональные часы, надетые на запястье, вряд ли можно назвать декоративными. Тяжелые по конструкции, водонепроницаемые, ударопрочные, показывающие правильную дату, они не могут называться украшением. Обычно их дарит ему женщина, для которой он работает.

Рубашки, трусы и носки для настоящих мужчин настолько стандартизированы, что единственное их отличие - это размер. Их можно купить в любом магазине без труда и потери времени. Только в галстуках есть хоть какая-то степень свободы - и то мужчина обычно настолько не привык выбирать, что позволяет своей женщине покупать их для него.

Если бы кто-нибудь прилетел на Землю с другой планеты, то подумал бы, что цель каждого мужчины - выглядеть как можно больше похожим на другого. Тем не менее, чтобы соответствовать женским целям, мужественность и мужская полезность в значительной степени варьируются: это необходимо потому, что женщинам, которые

почти никогда не работают, мужчины нужны абсолютно для всего.

Есть мужчины, которые каждое утро в восемь часов аккуратно выводят большой лимузин из гаража. Другие выезжают на час раньше, передвигаясь на седане среднего класса. Другие выезжают, когда еще не рассвело, в спецодежде и с коробками для ланча, чтобы успеть на автобусы, метро или поезда на фабрики и стройки. По воле судьбы именно последние, самые бедные, всегда эксплуатируются наименее привлекательными женщинами. Потому что, в отличие от женщин (которые следят за деньгами), мужчины обращают внимание только на внешность женщины. Поэтому более привлекательных женщин из их класса всегда уводят из-под носа мужчины, которые зарабатывают больше.

Чем бы ни занимался конкретный мужчина и как бы он ни проводил свой день, у него есть одна общая черта со всеми остальными мужчинами - он проводит его в унизительном мужском обществе. И сам он от этого ничего не выигрывает. Дело не в его средствах к существованию: за них ему пришлось бы бороться гораздо меньше, поскольку роскошь для него все равно ничего не значит. Он гордится тем, что делает это для

других. На его рабочем столе, несомненно, будет стоять фотография жены и детей, и он не упустит ни одной возможности показать ее.

Неважно, кем работает мужчина: бухгалтером, врачом, водителем автобуса или управляющим директором - каждое мгновение своей жизни он проводит как винтик в огромной и безжалостной системе - системе, созданной для того, чтобы эксплуатировать его по максимуму, до самой смерти.

Может быть, интересно складывать цифры и подводить итоги, но, конечно, не из года в год? Как, должно быть, интересно ехать на автобусе по оживленному городу! Но всегда по одному и тому же маршруту, в одно и то же время, в одном и том же городе, день за днем, год за годом? Какое великолепное чувство власти, когда знаешь, что бесчисленные рабочие движутся по твоему приказу! Но что бы чувствовал мужчина, если бы вдруг понял, что он их пленник, а не хозяин?

Мы уже давно перестали играть в детские игры. В детстве нам быстро становилось скучно, и мы переходили от одной игры к другой. Мужчина подобен ребенку, который обречен всю жизнь играть в одну и ту же игру. Причина очевидна: как только обнаруживается, что у него есть дар

к чему-то одному, его заставляют специализироваться. Затем, поскольку в этой области он может заработать больше денег, чем в другой, его заставляют заниматься этим делом всю жизнь. Если в школе он был хорош в арифметике, если у него была "умная голова", он будет приговорен к пожизненной работе с цифрами в качестве бухгалтера, математика или программиста, так как именно здесь кроется его максимальный рабочий потенциал. Поэтому он будет складывать цифры, нажимать на кнопки, складывать еще цифры, но никогда не сможет сказать: "Мне скучно. Я хочу заняться чем-то другим!" Женщина, которая его эксплуатирует, никогда не позволит ему искать что-то другое. Движимый этой женщиной, он может вступить в отчаянную борьбу с конкурентами, улучшить свое положение и, возможно, даже стать главным бухгалтером или управляющим директором банка. Но не слишком ли высока цена, которую он платит за повышение зарплаты?

Мужчина, который меняет свой образ жизни, а точнее, профессию (ведь жизнь и профессия для него - синонимы), считается ненадежным. Если он делает это не один раз, то становится социальным изгоем и остается одиноким.

Страх быть отвергнутым обществом должен быть значительным. Иначе почему врач (который в детстве любил наблюдать за головастиками в банках с вареньем) всю жизнь вскрывает тошнотворные наросты, исследует и делает выводы из человеческих фекалий? Почему еще он днем и ночью общается с людьми настолько отталкивающими, что все остальные отталкиваются от них? Неужели пианисту, который в детстве любил бренчать на рояле, нравится всю жизнь играть один и тот же ноктюрн Шопена? Почему политик, который еще школьником открыл для себя технику успешного манипулирования людьми, продолжает, будучи взрослым, изрекать слова и фразы в качестве мелкого государственного чиновника? Неужели ему действительно нравится корчить рожи, прикидываться дурачком и слушать идиотскую болтовню других политиков? Конечно, когда-то он мечтал о другой жизни. Даже если он станет президентом Соединенных Штатов, не слишком ли высока цена?

Нет, вряд ли можно считать, что мужчины делают все это ради удовольствия и без желания перемен. Они делают это, потому что ими манипулировали: вся их жизнь - это не что иное, как серия условных рефлексов, серия животных дей-

ствий. Мужчина, который больше не способен выполнять эти действия, чья способность зарабатывать уменьшилась, считается неудачником. Он может потерять все: жену, семью, дом, смысл своей жизни - все то, что дает ему безопасность.

Конечно, можно сказать, что мужчина, потерявший способность зарабатывать деньги, автоматически освобождается от своего бремени и должен радоваться такому счастливому концу, но свобода - это последнее, чего он хочет. Он функционирует, как мы увидим, в соответствии с принципом удовольствия от несвободы. Быть приговоренным к пожизненной свободе - это худшая участь, чем пожизненное рабство.

Иначе говоря, мужчина постоянно ищет кого-то или что-то, чтобы поработить себя, ибо только в качестве раба он чувствует себя в безопасности - и, как правило, его выбор падает на женщину. Кто или что это за существо, которое несет ответственность за его ничтожное существование и, более того, эксплуатирует его таким образом, что он чувствует себя в безопасности только как ее раб, и только ее раб?

Глава 3. Что из себя представляет женщина?

ЖЕНЩИНА, как мы уже говорили, в отличие от мужчины, - это человек, который не работает. Можно было бы оставить все как есть, поскольку больше о ней сказать нечего, если бы основное понятие "человек" не было таким универсальным и неточным, охватывающим и "мужчину", и "женщину".

Жизнь предлагает человеку два варианта: животное существование - низший вид жизни - и духовное существование. Как правило, женщина выбирает первое и предпочитает физическое благополучие, место для размножения и возможность беспрепятственно размножаться.

При рождении мужчины и женщины имеют одинаковый интеллектуальный потенциал: между полами нет изначальной разницы в интеллекте. Фактом является и то, что потенциал, оставленный в бездействии, атрофируется. Женщины не используют свой умственный потенциал: они сознательно позволяют ему деградировать. После нескольких лет эпизодиче-

ских тренировок они возвращаются в состояние необратимого умственного оцепенения.

Почему женщины не используют свой интеллектуальный потенциал? По той простой причине, что им это не нужно. Это не является необходимым для их выживания. Теоретически возможно, чтобы красивая женщина обладала меньшим интеллектом, чем шимпанзе, который чувствует ее чувства по ее реакциям, но при всем этом он судит о ней только по внешним симптомам, поскольку использует свою собственную шкалу ценностей.

Самое позднее к двенадцати годам большинство женщин решают стать проститутками. Или, говоря иначе, они планируют для себя будущее, которое состоит в том, чтобы выбрать мужчину и позволить ему делать всю работу. В обмен на его поддержку они готовы позволить ему использовать их влагалище в определенные моменты. Как только женщина принимает такое решение, она прекращает развивать свой разум. Конечно, она может получить различные степени и дипломы. Это повышает ее рыночную стоимость в глазах мужчин, так как мужчины считают, что женщина, которая может рассказать что-то наизусть, должна это знать и понимать. Но на этом любая

реальная возможность общения между полами прекращается. Их пути расходятся навсегда.

Одна из самых страшных ошибок мужчины, которую он совершает снова и снова, заключается в том, что он считает женщину равной себе, то есть человеком с равными умственными и эмоциональными способностями. Мужчина может наблюдать за своей женой, слушать ее, судить о ее чувствах по ее реакциям, но при всем этом он судит о ней только по внешним симптомам, поскольку использует свою собственную шкалу ценностей.

Он знает, что бы он сказал, подумал и сделал, если бы был на ее месте. Когда он смотрит на ее удручающие поступки, он предполагает, что должно быть что-то, что мешает ей делать то, что он сам сделал бы на ее месте. Это естественно, поскольку он считает себя мерой всех вещей - и это совершенно оправданно, если люди определяют себя как существа, способные к абстрактному мышлению.

Когда мужчина видит, как женщина часами готовит, моет посуду и убирается, ему не приходит в голову, что такая работа, вероятно, делает ее вполне счастливой, поскольку она соответствует ее умственному уровню. Вместо этого он полага-

ет, что эта рутина мешает ей делать все то, что он сам считает достойным и желанным. Поэтому он изобретает автоматические посудомоечные машины, пылесосы и заранее приготовленные продукты, чтобы облегчить ей жизнь и позволить ей вести жизнь мечты, о которой мечтает он сам.

Но его ждет разочарование: редко используя освободившееся время для активного интереса к истории, политике или астрофизике, женщина печет торты, гладит белье, делает оборки и рюши на блузках или, если она особенно предприимчива, покрывает свою ванную комнату цветочными наклейками. Поэтому вполне естественно, что мужчина считает такие вещи необходимыми составляющими роскошной жизни. Должно быть, эту идею ему внушила женщина, поскольку сам он не возражает, если его торты куплены в магазине, трусы не глажены, а ванная комната лишена цветочных узоров. Он изобретает смеси для тортов, чтобы освободить ее от рутинной работы, автоматические утюги и держатели для туалетной бумаги, уже украшенные цветочными узорами, чтобы сделать роскошную жизнь более легкой - и все равно женщина не проявляет интереса к серьезной литературе, политике

или покорению Вселенной. Для нее этот вновь обретенный досуг наступил в самый подходящий момент. Наконец-то она может заняться собой: поскольку стремление к интеллектуальным достижениям ей чуждо, она сосредоточивается на внешнем облике.

Однако даже это занятие приемлемо для мужчины. Он действительно любит свою жену и хочет ее счастья больше всего на свете. Поэтому он производит несмываемую губную помаду, водостойкую тушь для ресниц, домашнюю косметику, несминаемые блузки и одноразовое нижнее белье - всегда с одной целью. В конце концов, надеется он, это существо, чьи потребности кажутся ему гораздо более чувствительными, гораздо более утонченными, обретет свободу - свободу достичь в своей жизни того идеального состояния, которое является его мечтой: жить жизнью свободного человека.

Затем он садится и ждет. Когда женщина не приходит к нему по своей воле, он пытается заманить ее в свой мир. Он предлагает ей совместное обучение, чтобы она с детства привыкла к его образу жизни. Под разными предлогами он заставляет ее посещать его университеты и посвящает ее в тайны своих открытий, надеясь

пробудить в ней интерес к чудесам жизни. Он открывает ей доступ в самые последние мужские оплоты, тем самым отказываясь от священных для него традиций, поощряет ее воспользоваться своим правом голоса в надежде, что она изменит систему управления, которую ему удалось так кропотливо придумать, в соответствии со своими собственными идеями. Возможно, он даже надеется, что она сможет установить мир во всем мире - ведь, по его мнению, женщины оказывают пацифистское влияние.

Во всем этом он настолько решителен и упрям, что не видит, какого дурака он из себя строит: смешного по его собственным меркам, а не по меркам женщин, у которых совершенно отсутствует чувство юмора.

Нет, женщины не смеются над мужчинами. В лучшем случае они раздражаются. Старые институты дома и быта еще не настолько явно устарели и заброшены, чтобы они не могли оправдать отказ от всех своих интеллектуальных занятий и отказ от всех своих претензий на лучшую работу. Интересно, однако, что произойдет, когда домашняя работа будет еще более механизирована, когда поблизости будет достаточно хороших детских садов или когда - что должно произойти

в ближайшее время - мужчины обнаружат, что дети сами по себе не являются необходимостью.

Если бы только мужчина хоть на минуту остановился в своем бездумном стремлении к прогрессу и задумался о таком положении вещей, он неизбежно понял бы, что его усилия дать женщине чувство умственной стимуляции были совершенно напрасными. Действительно, женщина становится все более элегантной, ухоженной, "культурной", но ее требования к жизни всегда будут материальными, а не интеллектуальными.

Использовала ли она когда-нибудь умственные процессы, которым он обучает в своих университетах, для разработки собственных теорий? Проводит ли она независимые исследования в институтах, которые он открыл для нее? Когда-нибудь мужчина поймет, что женщина не читает тех замечательных книг, которыми он заполнил свои библиотеки. И хотя она может любоваться его чудесными произведениями искусства в музеях, сама она редко творит, только копирует. Даже пьесы и фильмы, визуальные призывы к женщине на ее собственном уровне освободить себя, оцениваются только по их развлекательной ценности. Они никогда не станут первым шагом

к революции.

Когда мужчина, считая женщину равной себе, осознает тщетность ее образа жизни, он, естественно, склонен думать, что это его вина, что он подавляет ее. Но в наше время женщины больше не подчиняются воле мужчин. Совсем наоборот. Им были предоставлены все возможности завоевать свою независимость, и если по прошествии всего этого времени они так и не освободились и не сбросили с себя оковы, мы можем прийти только к одному выводу: нет оков, которые можно было бы сбросить.

Это правда, что мужчины любят женщин, но они также презирают их. Тот, кто встает по утрам свежим и готовым покорять новые миры (правда, с переменным успехом, потому что ему нужно зарабатывать на жизнь), обязательно будет презирать того, кто просто не заинтересован в таких занятиях. Презрение может быть даже одной из главных причин его усилий по умственному развитию женщины. Ему стыдно за нее, и он полагает, что и ей должно быть стыдно за себя. Поэтому, будучи джентльменом, он пытается помочь.

Мужчины, похоже, не способны осознать, что женщинам совершенно не хватает амбиций, тяги

к знаниям и необходимости доказывать свою правоту - всего того, что для него является само собой разумеющимся. Они позволяют мужчинам жить в отдельном мире, потому что не хотят присоединиться к ним. А зачем? Независимость, которой обладают мужчины, ничего не значит для женщин, потому что женщины не чувствуют себя зависимыми. Их даже не смущает интеллектуальное превосходство мужчин, потому что у них нет амбиций в этом направлении.

У женщин есть одно большое преимущество перед мужчинами: у них есть выбор - выбор между жизнью мужчины и жизнью глупого, паразитического предмета роскоши. Есть слишком мало женщин, которые не выбрали бы последнее. У мужчин такого выбора нет.

Если бы женщины действительно чувствовали себя угнетенными мужчинами, они бы испытывали к ним ненависть и страх, как это всегда бывает у угнетенных, но женщины не боятся мужчин и тем более не ненавидят их. Если бы они действительно чувствовали себя униженными мужским умственным превосходством, они бы использовали все возможные средства, чтобы изменить ситуацию. Если бы женщины действительно чувствовали себя несвободными,

то, несомненно, в столь благоприятный период своей истории они освободились бы от своих угнетателей.

В Швейцарии, одной из самых высокоразвитых стран мира, где до недавнего времени женщины не имели права голоса, в определенном кантоне, как сообщается, большинство женщин высказалось против введения права голоса для женщин. Швейцарские мужчины были потрясены, так как увидели в этом недостойном отношении еще одно доказательство многовекового угнетения со стороны мужчин.

Как же они ошибались! Женщины не чувствуют себя угнетенными со стороны мужчин. Напротив, одна из многих удручающих истин о взаимоотношениях между полами заключается в том, что мужчина едва ли существует в мире женщины. Мужчина даже не настолько силен, чтобы восстать против него. Зависимость женщины от него только материальная, "физическая", как зависимость туриста от авиакомпании, владельца кафе от эспрессо-машины, автомобиля от бензина, телевизора от электрического тока. Такие зависимости вряд ли можно назвать мучительными.

Ибсен, страдавший от тех же заблуждений, что

и другие мужчины, задумывал свой "Кукольный дом" как своего рода манифест свободы женщин. Премьера в 1880 году, безусловно, потрясла мужчин, и они твердо решили бороться за улучшение положения женщин.

Однако для самих женщин борьба за эмансипацию, как обычно, приняла форму изменения стиля: некоторое время они наслаждались своим маскарадом суфражисток.

Позже философия Сартра произвела на женщин столь же глубокое впечатление. В доказательство того, что они полностью ее поняли, они отпустили волосы до пояса и носили черные пуловеры и брюки.

Даже учение лидера китайских коммунистов Мао Цзэдуна имело успех: образ Мао продержался целый сезон.

Глава 4. Кругозор женщины.

ЧТОБЫ МУЖЧИНЫ ни делали, чтобы произвести впечатление на женщин, это не имеет никакого значения в мире женщины. В ее мире важна только другая женщина.

Конечно, женщине всегда будет приятно, если мужчина повернется и посмотрит на нее - и если он хорошо одет или водит дорогой спортивный автомобиль, тем лучше. Ее удовольствие можно сравнить с удовольствием акционера, который обнаружил, что его акции выросли. Для женщины будет совершенно безразлично, привлекателен ли он или выглядит умным. Акционер вряд ли обратит внимание на цвет чеков с дивидендами.

Но если другая женщина обратит на нее внимание - что случается редко, поскольку оценка женщин бесконечно более безжалостна, чем у мужчин, - ее день удался. Она добилась невозможного - признания, восхищения и "любви" других женщин.

Да, в женском мире существуют только женщины. Женщины, которых она встречает в церкви, на родительском собрании или в супермаркете;

женщины, с которыми она болтает через садовую ограду; женщины на вечеринках или за витринами на модных улицах; женщины, которых она, кажется, никогда не замечает - эти женщины являются мерилом ее успеха или неудачи. Женские стандарты соответствуют стандартам в головах других женщин, а не в головах мужчин; именно их суждения имеют значение, а не суждения мужчин. Простое слово похвалы от другой женщины - и все эти неуклюжие, неадекватные мужские комплименты отходят на второй план, потому что это всего лишь похвалы из уст дилетантов. Мужчины действительно не имеют представления о том, что значит мир женщины; их пышные комплименты упускают все жизненно важные моменты.

Конечно, женщина хочет доставить удовольствие и мужчине: не стоит забывать, в конце концов, что он предоставляет материальные средства. Но это гораздо легче сделать. Мужчин приучили реагировать на определенную степень дифференциации: они ожидают от женщин соответствия определенным типам секс-символов, создаваемых макияжем и другими стандартными атрибутами: длинные волосы, накрашенные губы, облегающие свитера, мини-юбки, прозрач-

ные чулки, высокие каблуки - все это делается в одно мгновение.

Это настоящие произведения искусства, которые неподвластны мужскому пониманию - те создания, которые гуляют по модным улицам Парижа, Рима и Нью-Йорка. Мастерство подводки и нанесения теней; выбор помады и ее нанесение, с кисточкой или без, в несколько слоев или только в один; компромисс, который должен быть достигнут между плюсами и минусами накладных ресниц, подбор платья, палантина или пальто к освещению - все это искусство, требующее экспертных знаний, о котором мужчина не имеет ни малейшего представления. Он не научился толковать масштабы женских маскарадов и не может оценить эти ходячие произведения искусства. Чтобы достичь совершенства такого мастерства, нужны время, деньги и бесконечно ограниченный ум - а этим требованиям отвечают только женщины.

На самом деле, когда женщина одевается, она рассматривает мужчину лишь в малой степени - в той, которая необходима для того, чтобы удержать его и побудить его обеспечивать (в самом широком смысле) ее. Все остальные инвестиции направлены на других женщин. Мужчина имеет

значение только как кормилец.

Если фирма хочет заполучить специалиста в какой-то области, она будет всячески льстить и завлекать его, пока он не ослабнет. Как только контракт подписан, его работодатели могут расслабиться. Их рычаги влияния на него продолжают расти. Женщина ведет себя с мужчиной примерно так же. Она дает своему мужчине достаточно веревки*, чтобы он предпочел жизнь рядом с ней разрыву контракта с ней.

Женщину можно сравнить с фирмой по целому ряду параметров. Ведь фирма - это всего лишь обезличенная система, нацеленная на получение максимальной прибыли. А что еще делает женщина? Без всяких эмоций - любви, ненависти или злобы - она привязана к мужчине, который на нее работает. Чувства появляются только тогда, когда он угрожает ее бросить. Тогда под угрозой оказывается ее заработок. Поскольку это рациональная реакция, имеющая рациональную причину, с ней можно рационально справиться и приспособиться к ней. Она всегда может заключить контракт с другим мужчиной. Насколько отличается ее реакция от реакции мужчины, оказавшегося в подобном положении. Его терзают ревность, унижение, чувство неполноценности и

жалость к себе - а она безэмоциональна.

Женщина вряд ли когда-нибудь почувствует ревность в такой ситуации, ведь мужчина уходит от нее только ради другой женщины, а не для того, чтобы стать свободным. В ее глазах он никак не улучшает свое положение. Авантюра, связанная с любовью мужчины к новой женщине, - не более чем неприятность. Она смотрит на все это с точки зрения мелкого предпринимателя, который теряет своего лучшего работника из-за конкурента. Что касается женщины, то душевная боль, связанная с этим, - не более чем реакция на то, что хороший бизнес уходит в другое место.

Следовательно, для любого мужчины совершенно абсурдно думать, что его жена хранит верность только потому, что она не уходит к другим мужчинам - мужчинам, которые, по его мнению, более привлекательны. Если он усердно работает и обеспечивает ее всем тем, что действительно важно для нее, то почему она должна это делать? Верность женщины не имеет ничего общего с верностью мужчины. Если женщина флиртует с лучшим другом своего мужа, ее намерение - досадить его жене, чувства которой имеют значение, в отличие от чувств ее собственного мужа. Если бы она испытывала глубокие чувства

к этому мужчине, она бы никогда не показала свои эмоции на публике.

В плюралистических сексуальных практиках, таких как обмен женами, который сегодня заменил флирт как развлечение, объектом нападок становится другая жена. История полна анекдотов о том, как правители-мужчины развлекались со многими любовницами одновременно, но о правителях-женщинах таких историй мало. Женщине было бы до слез скучно в мужском гареме. Так было всегда и так будет впредь.

Если бы женщины реагировали на внешний облик мужчины, то все нынешние рекламные схемы были бы бесполезны. Согласно статистике, именно женская часть населения тратит больше всего денег - денег, которые мужчины зарабатывают для них. Производители не пытаются стимулировать продажи рекламой с изображением красивых мужчин. Наоборот. Что бы они не хотели продать: туры, моющие средства, автомобили, спальные гарнитуры, телевизоры - в каждой рекламе красуется красивая женщина.

Только совсем недавно кинопродюсеры поняли, что красивый герой не является обязательным условием успеха фильма. Женщины вполне довольны некрасивыми звездами: Жан-Полем

Бельмондо, Уолтером Маттау или Дастином Хоффманом. И, естественно, мужчины предпочитают их. С их чувством физической неполноценности из-за того, что они очень редко считают себя красивыми, им гораздо легче идентифицировать себя с некрасивой звездой. До тех пор, пока есть красивая исполнительница главной женской роли, фильм с участием невзрачного мужчины будет нравиться женщинам не меньше, чем фильм с Роком Хадсоном в главной роли. Ведь в действительности их интересуют только женщины в фильме.

Рок Хадсон

Причина, по которой мужчины так долго оставались слепы к подобным фактам, заключается в том, что они были введены в заблуждение нападками женщин друг на друга. Когда они слышат, как одна женщина делает уничижительные замечания в адрес другой - у нее слишком большой нос, слишком плоская грудь, слишком широкие бедра, кривые ноги, - мужчины, конечно, предполагают, что они не выносят друг друга или что женщин не привлекает красота другой женщины.

Но как же они ошибаются. Например, любого бизнесмена, который всю жизнь расхваливает

своих конкурентов перед своими сотрудниками, сочтут сумасшедшим. Вскоре половина его лучших работников перешла бы в другую фирму. В эту же игру играют и политики. Конечно, им приходится очернять имена друг друга, но если бы Никсон оказался на необитаемом острове, он, несомненно, предпочел бы компанию Косыгина или Кастро, а не хваленого человека с улицы, который только что его избрал. В конце концов, у них очень мало общего.

Если бы женщины были свободны от финансовых забот, вероятно, большинство из них предпочли бы провести свою жизнь в обществе других женщин, а не мужчин - и не потому, что все они лесбиянки. То, что мужчины называют лесбийскими наклонностями, вероятно, имеет мало общего с сексуальным влечением женщины. Нет - у полов почти нет общих интересов. Что, кроме денег, может привязать женщину к мужчине?

Женщины являются идеальными спутницами жизни друг для друга. Их чувства и инстинкты заторможены на том же примитивном уровне, и среди женщин почти нет индивидуалисток или эксцентричных женщин. Нетрудно представить, какой рай они создали бы вместе и каким захва-

тывающим было бы их существование, даже если бы интеллектуальный уровень был ужасающе низким. Кто бы беспокоился об этом?

Глава 5. Прекрасный пол.

ДЛЯ КОГО-ТО ИЗ КОСМОСА мужчины, несомненно, покажутся бесконечно более достойными восхищения, чем женщины, ведь мужчина обладает не только красотой, но и умом. На протяжении веков человеческий стандарт ценностей, видимо, сильно запутался, иначе женщин никогда бы не назвали прекрасным полом. Сам факт того, что они гораздо менее интеллектуальны, чем мужчины, опровергает такую концепцию, ведь глупый человек никогда не будет считаться красивым, если не оценивать его чисто физически. Но следует подчеркнуть, что вина лежит на самом мужчине, который оценил женщин по стандартам, по которым люди и животные находятся на одном уровне. Если бы он этого не сделал, то женщины вряд ли бы соответствовали группе Homo sapiens.

Мужчина нуждается в женщине, потому что, как мы увидим, ему нужно что-то, чему он может подчинить себя. Но в то же время он должен сохранять самоуважение. Это заставляет его наделять женщину качествами, которые оправ-

дывают его подчинение. Поскольку женщина еще ни разу не пыталась использовать свой ум, он не может назвать ее разумной, но он пытается приблизиться к этому, создавая концепцию "женской интуиции". Поэтому, по причине отсутствия каких-либо других реальных качеств, он называет ее красивой.

Эстетические стандарты неизбежно субъективны, и каждое эстетическое суждение - это личный выбор. Но субъективность легко превращается в оправдание, и мужчина с большим удовольствием позволяет себе стать рабом. Мужчина полагает, что раз женщина украшает себя с очевидным намерением привлечь к себе внимание, то у нее должна быть какая-то причина для этого. Поэтому мужчина находит женщину красивой, потому что она считает себя красивой. И действительно, он очень благодарен за то, что ему позволили присоединиться к этому мнению.

Но это женское притязание на красоту также поддерживается уловкой, хитростью. Самый большой идеал женщины - это жизнь без работы и ответственности - но кому нужна такая жизнь, как не ребенку? Ребенок с притягательными глазами, смешным маленьким телом с ямочками и милыми прослойками детского жира и чи-

стой, подтянутой кожей - эта милая миниатюра взрослого человека. Именно ребенку подражает женщина - его легкому смеху, его беспомощности, его потребности в защите. О ребенке нужно заботиться, так как он не может позаботиться о себе сам. А какой вид животных не заботится о своем потомстве в силу природного инстинкта? Это необходимо - иначе вид вымрет.

С помощью искусно нанесенной косметики, призванной сохранить этот драгоценный детский облик; с помощью беспомощного, зазывного лепета и восклицаний типа "Ооо" и "Ах", обозначающих удивление, неожиданность и восхищение; с помощью бессодержательной болтовни женщины сохраняют этот "детский облик" как можно дольше, чтобы заставить мир продолжать верить в прелестную, милую девочку, которой она когда-то была, и полагаются на защитный инстинкт в мужчине, чтобы заставить его заботиться о ней.

Как и все, что женщина предпринимает по собственной инициативе, весь этот маневр настолько же невероятен, насколько и глуп. Удивительно, что он вообще удался. Кроме того, поощрять такой идеал красоты было бы очень недальновидно. Ведь как может женщина надеяться сохранить его после двадцати пяти лет?

Несмотря на все ухищрения косметической промышленности, несмотря на советы журналов не думать и не смеяться (и то, и другое способствует появлению морщин), в конце концов, возраст неизбежно даст о себе знать. И что же делать мужчине со взрослым лицом, если его заставили считать красивыми только беспомощных, привлекательных маленьких девочек?

Что делать мужчине с женщиной, когда плавные изгибы превратились в дряблое уставшее тело, кожа стала вялой и бледной, когда-то детские интонации стали пронзительными, а смех похож на ржание? Что станет с этой строптивой, когда ее лицо перестанет искупать ее беспрестанные глупости и когда крики "Ооо" и "Ах" начнут выбивать его из колеи? Это мумифицированное "дитя" никогда больше не будет разжигать эротические фантазии мужчин. Можно было бы подумать, что ее власть наконец-то сломлена.

Но нет, ей все еще удается добиться своего - и по двум причинам. Первая очевидна: у нее теперь есть дети, которые позволяют ей продолжать притворяться беспомощной. Что касается второй - просто не хватает молодых женщин.

Можно с уверенностью сказать, что при наличии выбора мужчина поменял бы свою взрослую

жену-ребенка на более молодую спутницу жизни, но, поскольку соотношение между полами примерно равное, не каждый мужчина может заполучить более молодую женщину. А поскольку ему необходимо иметь какую-то жену, он предпочитает сохранить ту, которая у него уже есть.

Это легко доказать. При наличии выбора мужчина всегда выберет более молодую женщину. Элизабет Тейлор и Мэрилин Монро стали немодными в тот момент, когда их морщины уже нельзя было скрыть слоями грима, поэтому, когда мужчина шел в кино, он просто покупал билет, чтобы увидеть более молодую звезду. Тот, кто может себе это позволить, не ограничивается в этом отношении покупкой мест в кинотеатрах. Финансисты и магнаты шоу-бизнеса имеют привычку менять своих прежних жен на более молодых, и, поскольку алименты довольно высокие, даже прежняя жена, кажется, не возражает; на самом деле она, вероятно, очень рада, что заключила такую хорошую сделку.

Но это роскошь только для богатых. Если бедный мужчина в момент безответственной эйфории решит сменить жену на более молодую, он может быть уверен, что быстро ее потеряет. Его средств никогда не хватит на двух жен и двух

детей, ведь вторая жена наверняка будет настаивать на том, чтобы у нее тоже были дети. И если у привлекательной молодой женщины есть выбор, она всегда выберет молодого мужчину, если он финансово обеспечен. Разумеется, дело не в эстетических соображениях. Если повезет, он сможет обеспечивать ее дольше. С другой стороны, если предложение поступит от богатого сорокалетнего мужчины, женщина, безусловно, предпочтет его бедному двадцатилетнему юноше. Женщины, безусловно, знают, чего они хотят от мужчин, и точно знают, с какой стороны их хлеб намазан маслом.

Взрослой женщине повезло, что мужчины не считают себя красивыми, ведь большинство мужчин красивы. Их гладкие тела, подтянутые тяжелой работой, сильные плечи, мускулистые ноги, мелодичные голоса, теплый человеческий смех, умное выражение лица и выверенные, осмысленные движения полностью затмевают женские, даже в чисто животном смысле. А поскольку они, в отличие от женщин, работают, и их тела лучше сохраняются для дальнейшего их использования в будущем, мужчины также дольше сохраняют свою красоту. В результате своей инертности женские тела быстро разруша-

ются, и после пятидесяти лет они представляют собой лишь безразличную груду человеческих клеток. (Достаточно посмотреть на пятидесятилетнюю домохозяйку на улице, чтобы сравнить ее внешний вид с внешним видом мужчины того же возраста).

Мужчины не осознают собственной красоты, и никто не обращает на это внимания. О женском очаровании написано и сказано столько ерунды. Даже дети и животные считаются грациозными, очаровательными и восхитительными - но никогда мужчины. Мужчин, в лучшем случае, хвалят за твердость, мужество, надежность - это все полезные для женщин качества, не имеющие ничего общего с внешностью. Трудно найти описание мужского тела, кроме как в медицинском учебнике. А за их пределами кому придет в голову вдаваться в подробности о точной форме его губ, о том, как точно оттеняются его глаза при особом освещении? А что касается нежности сосков или приятной формы мошонки и яичек - только представьте себе изумление и веселье мужчины, если бы они стали предметом хвалебных гимнов!

Мужчины не привыкли, чтобы их внешность обсуждалась. Старые женщины, как правило, уродливые создания, имеют время и возможность

восхищаться мужчинами, но редко их видят. Дело не в том, что женщина злая или завистливая, а в том, что она воспринимает его как машину - машину для производства материальных благ. А кто рассматривает машину как объект красоты? Это то, что функционирует, и мужчины оценивают себя точно так же. Они слишком измотаны своей ролью кормильцев и вечной крысиной гонкой, чтобы думать об объективности в отношении собственной внешности.

В любом случае, все это бессмысленная дискуссия, потому что в принципе мужчины не заинтересованы в том, чтобы быть красивыми. Какой смысл в их трудах? Это женщины должны быть красивыми, беспомощными, восхитительными - они должны быть, за неимением более точного определения, "прекрасным полом".

Глава 6. Мужская вселенная.

МУЖЧИНА, В ОТЛИЧИЕ ОТ ЖЕНЩИНЫ, прекрасен, потому что мужчина, в отличие от женщины, - существо мыслящее.

Это означает:

• *У мужчины есть жажда знаний* (он хочет знать, как выглядит окружающий его мир и как он функционирует).

• *Мужчина думает* (он делает выводы из данных, с которыми сталкивается).

• *Мужчина креативен* (он создает что-то новое из информации, полученной в результате вышеупомянутых процессов).

• *Мужчина чувствителен* (в результате своей исключительно широкой, многомерной эмоциональной шкалы он не только регистрирует обыденное в тонких градациях, но и создает и открывает новые эмоциональные ценности и делает их доступными для других через разумные описания или воссоздает их заново как художник).

Из всех качеств мужчины его любопытство, безусловно, является самым впечатляющим. Это

любопытство в корне отличается от женского.

Женщина интересуется только теми темами, которые имеют для нее непосредственно личную пользу. Например, если она читает политическую статью в газете, то, скорее всего, она хочет околдовать какого-нибудь студента-политолога, а не заботится о судьбе китайцев, израильтян или южноафриканцев. Если она ищет в словаре имена некоторых греческих философов, это не значит, что она вдруг заинтересовалась греческой философией. Это значит, что она пытается разгадать кроссворд. Если она изучает рекламу нового автомобиля, то делает это не из платонического интереса к его техническим характеристикам, а потому что хочет обладать им.

Факт, что большинство женщин, в том числе и матери, не имеют представления о том, как формируется человеческий плод, как он развивается в утробе матери, какие стадии проходит до рождения. Конечно, ей совершенно необязательно знать об этих вещах, поскольку они все равно не могут повлиять на развитие эмбриона. Важно только знать, что беременность длится девять месяцев и что в течение всего этого времени нужно беречь себя и в случае осложнений немедленно обратиться к врачу, который, конечно же,

приведет все в норму.

Любопытство мужчины - это нечто совершенно иное. Его стремление к знаниям не имеет личного подтекста, чисто объективно и, в конечном счете, гораздо практичнее, чем женское отношение.

Достаточно посмотреть, как мужчина проходит мимо строительной площадки, где используется новая машина, например, новый вид экскаватора. Вряд ли найдется мужчина - независимо от социального статуса - который пройдет мимо, не взглянув на него. Многие остановятся, чтобы посмотреть и обсудить характеристики новой машины, ее преимущества и недостатки, а также отличия от предыдущих моделей.

Женщина никогда не подумает остановиться на строительной площадке, если, конечно, толпа не настолько велика, что она думает, что может пропустить что-то интересное ("Строитель раздавлен бульдозером"). В этом случае она потребует рассказать все подробности, а потом будет смотреть в другую сторону.

Любопытство мужчины универсально. Нет почти ничего, что не интересовало бы его, будь то политика, ботаника, ядерная физика или бог знает что. Даже предметы, не относящиеся к его компетенции, вызывают у него интерес, напри-

мер, консервирование фруктов, приготовление смеси для торта или уход за ребенком. Невозможно для мужчины быть беременным в течение девяти месяцев, и не знать всех функций плаценты и яичников.

Мужчины не только наблюдают за окружающим миром, им свойственно сравнивать и применять полученные знания в других местах с конечной целью преобразовать эти вновь обретенные знания в нечто другое, новое.

Нет необходимости подчеркивать тот факт, что практически все изобретения и открытия в этом мире были сделаны мужчинами, и не только в области электричества, аэродинамики, гинекологии, кибернетики, математики, квантовой механики, гидравлики и происхождения видов. Кроме того, мужчины разработали принципы детской психологии и питания младенцев, а также пастеризацию и другие способы сохранения продуктов питания. Даже изменения в женской моде или такие мелочи, как создание новых меню и вкусовых нюансов, традиционно являются уделом мужчин. Если кто-то хочет получить необычное кулинарное удовольствие, то, как правило, он найдет его не дома, а в ресторане, где, конечно же, шеф-повар - мужчина.

Чувство вкуса женщины настолько притуплено и подавлено повторяющимся приготовлением неизобретательной, обыденной, безвкусной, повседневной пищи, что, даже если бы она захотела попробовать новые блюда, она была бы на это не способна. Женщин-гурманов не существует; женщины почти ни на что не годятся.

Со своими многочисленными дарами мужчина, казалось бы, идеально приспособлен, как умственно, так и физически, чтобы вести жизнь полноценную и свободную. Вместо этого он предпочитает стать рабом, отдавая свои многочисленные открытия на службу тем, кто сам не способен к творчеству, - на службу "человечеству", синонимом которого мужчина называет женщин, и детей этих женщин.

Как парадоксально, что этот самый пол, который способен вести жизнь, максимально приближенную к совершенству, готов отказаться от нее, предложить все это женскому полу, который не заинтересован в таком совершенстве. Мы настолько привыкли к притупленному механизму односторонней эксплуатации одной группы людей паразитической кликой, что все наши моральные ценности оказались полностью извращенными.

Не задумываясь над этим вопросом, мы рассматриваем мужской пол как своего рода Сизифа: он пришел в мир, чтобы учиться, работать и рожать детей: его сыновья, в свою очередь, будут учиться работать и рожать детей, и так будет продолжаться вечно; стало почти невозможно подумать, зачем еще нужны мужчины.

Если молодой человек женится, создает семью и проводит остаток жизни, работая на разрушающей душу работе, его ставят в пример как образец добродетели и ответственности. Другой тип мужчины, живущий только для себя, работающий только для себя, делающий сначала одно, а потом другое просто потому, что ему это нравится и потому, что он должен содержать только себя, спящий где и когда хочет, встречающий женщину, когда встречает ее, на равных, а не как один из миллиона рабов, отвергается обществом. Свободному, не скованному мужчине нет места в его среде.

Как тоскливо видеть, как мужчины год за годом предают все то, для чего они были рождены. Новые миры, о которых вряд ли кто-то осмелится даже мечтать, могут быть открыты благодаря уму, силе и интеллекту мужчин. Все, что могло бы сделать жизнь полнее и богаче - их собственную

жизнь, о которой женщины ничего не знают, - и более достойной, могло бы быть разработано: все это могли бы сделать мужчины. Вместо этого они отказываются от всех этих огромных возможностей и позволяют своим уму и телу быть отброшенными на обочину, чтобы обслуживать отталкивающе примитивные потребности женщин. У мужчины в руках ключ ко всем тайнам Вселенной, но он игнорирует его, опускает себя до уровня женщины и пытается добиться ее расположения.

Обладая умом, силой и воображением, предназначенными для создания новых миров, он предпочитает сохранять и улучшать старые. А если ему случается изобрести что-то новое, он должен приправить это оправданием, что когда-нибудь это будет полезно "всему человечеству", то есть женщинам. Он извиняется за свои достижения, за то, что совершил космические полеты вместо того, чтобы создать больше удобств для своей жены и детей. Самый утомительный аспект технологических достижений - это необходимость переводить их для телевизионной рекламы на женский язык, состоящий из детской болтовни и слащавых любовных речей. Мужчина умоляет женщину быть терпеливой

к нему и его открытиям или хотя бы купить их. Доказанный недостаток воображения у женщин ясно показывает, что у них нет априорной потребности в новых изобретениях. Если бы у них была такая потребность, они бы сами чаще что-то изобретали.

Мы настолько привыкли к тому, что мужчины все делают с оглядкой на женщин, что иное кажется немыслимым. Например, разве композиторы не могут создавать что-то помимо песен о любви (зависимости)? Разве писатели не могут отказаться от своих романтических романов и любовных (зависимых) стихов и попробовать писать произведения литературы? Разве художники могут создавать только обнаженные женские натуры и профили, абстрактные или реалистичные? Почему мы не можем получить что-то новое после всего этого времени, что-то, чего мы никогда не видели раньше?

Ученым действительно следовало бы забыть о том, чтобы посвящать свои работы женам; все равно они никогда, никогда не смогут их понять. Когда наступит время, когда экспериментальные фильмы перестанут отягощаться сексуальными женскими телами, когда репортажи о космических путешествиях не нужно

будет обременять интервью с пергидрольными женами астронавтов? Даже сами астронавты, возможно, перестанут слушать сентиментальные песни о любви (зависимости) во время своих межпланетных путешествий.

Мы совершенно не представляем, каким был бы мир, если бы мужчины действительно использовали свой интеллект и воображение вместо того, чтобы тратить их впустую. Изобретение скороварок, которые готовят быстрее, ковровых покрытий, устойчивых к пятнам, стиральных порошков, которые лучше стирают, и губной помады, устойчивой к воде, - это пустая трата времени. Вместо того чтобы производить детей, которые, в свою очередь, будут производить детей, тем самым отодвигая наслаждение жизнью еще дальше от себя, им следует попробовать жить самим. Вместо того чтобы исследовать глубины "загадочной" психики женщины - "загадочной" только потому, что за ней ничего нет, - им следует изучать свою собственную психику, возможно, даже психику существ, населяющих другие планеты, и придумывать новые способы и средства установления контакта с ними. Вместо того чтобы изобретать все более смертоносное оружие для ведения войн, предназначенных

только для защиты частной собственности, то есть женщин, они должны разрабатывать все более эффективные методы космических путешествий - путешествий, которые расскажут нам больше о мирах, о которых мы и не мечтали.

К сожалению, мужчины, способные и желающие работать и думать в любой другой области исследований, объявили все, что касается женщины, табу. Хуже всего то, что это табу всегда было настолько эффективным, что его уже не признается таковым. Женские войны, женские дети, женские города - все это делают мужчины. Женщины просто сидят, становясь ленивее, глупее и требовательнее - и в то же время богаче. Примитивная, но эффективная система страхования - страхование брака, развода, наследства, вдовства, старости и жизни - обеспечивает это растущее богатство. Например, в США половина всего частного капитала находится в руках женщин. При этом число работающих женщин за последние десятилетия постоянно сокращалось. В индустриальной Европе ситуация не сильно отличается. В настоящее время женщины уже имеют полный психологический контроль над мужчинами. Пройдет немного времени, и они будут контролировать и материальную сферу.

Мужчины, похоже, не осознают этих фактов и продолжают находить счастье в собственном порабощении. Оправдать такое отношение можно было бы только в том случае, если бы женщины действительно были очаровательными, милыми созданиями, какими их считают мужчины: сказочными принцессами, ангелами из другого мира, слишком хорошими как для самих мужчин, так и для этого земного существования.

Совершенно невероятно, что мужчины, чье стремление к знаниям беспредельно во всех других областях, действительно абсолютно слепы к этим фактам, что они не способны видеть женщин такими, какие они есть на самом деле: не имеющими ничего, кроме влагалища, двух грудей и нескольких перфокарт, запрограммированных на праздную, стереотипную болтовню; что они не более чем нагромождение материи, комки набитой человеческой кожи, выдающие себя за мыслящие человеческие существа.

Если бы мужчины только на мгновение остановились в своем стремительном творчестве и задумались, они могли бы легко сорвать маски с этих существ с их звенящими браслетами, блузками и сандалиями из золотой кожи. Конечно, им понадобилось бы всего несколько дней, чтобы,

учитывая их собственный интеллект, воображение и решимость, сконструировать машину, своего рода человекоподобного женщину-робота, который занял бы место женщины. Ведь в ней нет ничего оригинального - ни внутри, ни снаружи, - что нельзя было бы заменить. Почему мужчины так боятся смотреть правде в глаза?

Глава 7. Женщина - Божественная по Праву Глупости.

ТОЛЬКО У ТЕХ, КТО СОПРОТИВЛЯЕТСЯ, есть реальная потребность в свободе. Но как только они становятся свободными - и при условии, что у них хватает ума соизмерять свою свободу с возможными последствиями, - эта потребность меняется. Былое стремление к свободе сменяется чувством страха, сопровождаемым острым желанием быть связанным и в безопасности.

В первые годы жизни ребенок никогда не бывает свободным. Он скован правилами взрослых и, не имея опыта социального поведения, который мог бы его направлять, полностью зависит от них. В результате у него развивается острое желание свободы, и он испытывает отчаянную потребность вырваться из своей тюрьмы при первой же возможности.

Как только человек становится свободным, если она оказывается довольно глупой (а женщины глупы), она будет вполне довольна своей свободой и постарается ее сохранить. Поскольку неразумное человеческое существо не способно

к абстрактному мышлению, она никогда не почувствует необходимости покинуть привычную местность и, следовательно, не будет бояться, что само ее существование может оказаться под угрозой. Она не боится смерти, потому что не может ее представить. Ей не нужно искать смысл или причину жизни: ее желания исполняются в не нарушая ее комфорта, и этого достаточно для жизни. Даже потребность в религии сравнительно неизвестна человеку с низким интеллектом, а если она и возникает, то очень легко удовлетворяется. Глупый человек обладает безграничной способностью к самообожанию. Если женщина решает верить в Бога, то только по одной причине: она хочет попасть в рай. А что, в конце концов, есть Господь, как не еще один мужчина, который все устроит за нее?

У разумного человека, то есть у мужчины, ситуация совсем другая. Поначалу он встречает вновь обретенную свободу с чувством облегчения, опьяненный открывающимся перед ним предвкушением и перспективой жизни. Но как только он подвергает эту свободу испытанию, то есть как только он хочет совершить определенный поступок, который может направить его в определенном направлении, ему становится

страшно: поскольку он способен к абстрактному мышлению, он знает, что каждый его поступок имеет ряд возможных последствий, не все из которых можно предсказать. Если он решит действовать по собственной воле, то ответственность будет лежать только на нем.

В этот момент человек был бы рад прекратить всякую деятельность, но, поскольку он мужчина и его судьба - действовать, он начинает тосковать по правилам своего детства, тосковать по кому-то, кто скажет ему, что делать, придаст смысл его теперь уже бессмысленным действиям. Эти действия бессмысленны, потому что они служат его комфорту, но при этом для чего нужен он сам? В этот момент он будет искать новое божество, которое займет место его матери, божества его детства. Как только он ее найдет, он станет ее покорным рабом.

Конечно, при наличии выбора мужчина предпочел бы божество сильное, справедливое, мудрое и всезнающее - скорее как Бог христиан, иудеев и мусульман. Но поскольку он разумное существо, он знает, что такого божества не может существовать, что каждый взрослый человек по определению является своим личным божеством, которое должно устанавливать свои

собственные правила. Каждый взрослый, то есть каждый мужчина, должен удовлетворить свою тягу к несвободе, регрессии к своего рода инфантильной зависимости, которая доставляет ему удовольствие, и он может сделать это, только навязав самому себе правила (божества), которые он затем собирается создавать.

Когда мужчина создает правила, он бессознательно сравнивает свой опыт с опытом других мужчин. Находя что-то общее с ними, он делает обобщения. Эти "правила" становятся законами для будущего "разумного" поведения (другими словами, выгодного кому-то, кроме него самого), которым он добровольно подчиняет себя. Созданные таким образом системы становятся коллективными и индивидуальными, все более широко применимыми, и вскоре они становятся настолько сложными, что отдельные детали уже не различимы: они обретают автономию и становятся "божественными". В эти законы можно только верить - так же, как неопытный ребенок должен верить в отчасти бессмысленные, отчасти разумные правила своих родителей. Нарушение правил грозит исключением из общества и потерей безопасности. Марксизм, братская любовь, расизм и национализм - все они разви-

вались подобным образом. Мужчина, чья личная потребность в религии удовлетворяется такими большими системами, будет в относительной безопасности от подчинения власти индивидуума (женщины).

Большинство мужчин предпочитают подчинить себя исключительно божеству - женщине (они называют это подчинение любовью). Такое личное божество обладает прекрасной квалификацией для удовлетворения религиозных потребностей. Женщина вечно присутствует, и, учитывая отсутствие у нее религиозных потребностей, она божественна. Поскольку она постоянно предъявляет требования, мужчина никогда не чувствует себя покинутым. Она освобождает его от коллективных богов, за благосклонность которых ему пришлось бы конкурировать с другими. Он доверяет ей, потому что она похожа на его мать, божество его детства. Его пустая жизнь обретает искусственный смысл, поскольку каждое его действие посвящено ее комфорту, а позже - комфорту ее детей. Как богиня, она может не только наказывать (лишая его чувства принадлежности), но и награждать (даруя сексуальное наслаждение).

Самыми важными требованиями к божествен-

ности женщины являются, однако, ее склонность к маскараду и глупость. Система должна либо ошеломить верующих своей мудростью, либо сбить их с толку своей непостижимостью. Поскольку первая возможность женщинам недоступна, они пользуются второй. Благодаря своему маскараду они кажутся мужчинам странными и загадочными, а их глупость делает их недоступными для понимания. Если интеллект проявляется в разумных и логичных действиях, что позволяет его измерить, предсказать и контролировать, то глупость проявляется в действиях совершенно неразумных, непредсказуемых и неконтролируемых. Женщины защищены ширмой напыщенности, сумасбродства и мистификации не хуже Папы Римского или любого диктатора: их невозможно разоблачить, и они беспрепятственно наращивают свою власть, набирая силу по мере своих возможностей. Взамен мужчине гарантируется, на время, божественность, в которую он может глубоко верить.

Глава 8. Делаем удобным.

Задорный танец Утренник 8 Марта в детском саду

ДЛЯ ТОГО, чтобы счастье порабощенного

мужчины было достигнуто именно с помощью женщины, а не других мужчин, какого-нибудь животного или даже одной из вышеупомянутых социальных систем, в жизнь мужчины встраивается серия воспитательных подходов, практика которых начинается с самого раннего возраста. Для женщины очень выгодно, чтобы мальчик находился под ее властью, так как тогда его легче всего обучать. И в результате естественного отбора именно те женщины, которые лучше всего подходят для обучения мужчин, воспроизводят себя; остальные не способны к воспроизводству.

Сам факт того, что мужчина с ранних лет привык к присутствию женщин, к тому, что их присутствие "нормально", а их отсутствие "ненормально", делает его зависимым от женщин в последующей жизни. Но эта зависимость не будет достаточно серьезной, так как жизнь без женщин в этом случае будет означать не более чем смену обстановки, подобно тому, как человек, родившийся в горах, может уехать жить на равнину: хотя он может ностальгировать по своему родному дому, он вряд ли вернется туда. Другие вещи имеют куда большее значение в его жизни.

Вряд ли это отвечало бы интересам женщин,

если бы они вызывали у мужчин лишь смутную романтическую ностальгию, которую они испытывают только по воскресеньям или вдали от дома и которая не имеет прямых последствий. Она позаботилась о том, чтобы мужчина был непосредственно подготовлен к определенной цели: он должен работать и отдавать плоды своего труда в ее распоряжение. Женщина преследует эту цель на протяжении всего периода воспитания своего ребенка, и она вырабатывает в нем ряд условных рефлексов, которые заставляют его делать все для удовлетворения ее материальных потребностей. Она добивается этого благодаря использования манипуляций с первых дней его жизни. Следовательно, к моменту завершения воспитания мужчина будет считать, что его собственная ценность соответствует женской оценке его полезности для нее. Он будет счастлив только тогда, когда заслужит ее похвалу и произведет что-то ценное для нее.

Можно сказать, что женщина становится своего рода шкалой ценности. В определенный момент мужчина может обратиться к ней и определить полезность или бесполезность своих поступков. Если он потратит какое-то время на то, что не имеет ценности с ее точки зрения, например, на

футбол, он должен сделать все возможное, чтобы как можно скорее компенсировать этот минус за счет увеличения активности увеличению своей полезности: это объясняет, почему женщины не слишком сильно возражают против футбола или других массовых видов спорта.

Одним из самых полезных факторов в воспитании мужчины является похвала. Ее воздействие лучше и гораздо более продолжительно, чем, скажем, секс, поскольку ее можно использовать на протяжении всей жизни мужчины. Более того, если похвала применяется в правильной пропорции, женщине никогда не придется ругать. Любой мужчина, привыкший к определенному уровню похвалы, будет воспринимать ее отсутствие как неодобрение.

Обучение с помощью похвалы имеет следующие преимущества: оно делает объект похвалы зависимым (чтобы похвала чего-то стоила, она должна исходить из более высокого источника, поэтому тот кого хвалят, поднимает того, кто хвалит на более высокий по сравнению с собой уровень); она создает зависимость (без похвалы он вскоре перестает понимать, стоит ли он чего-то или нет, и забывает о способности идентифицировать себя с самим собой); она повышает

производительность (похвала наиболее эффективна не за одни и те же достижения, а каждый раз за все более высокие).

Как только мальчик вознагражден теплой улыбкой и обычным поощрительным бессодержательным детским лепетом взрослых за то, что он сходил на горшок и не намочил постель, или за то, что выпил последнюю каплю из своей бутылочки, он попадает в порочный круг. Он будет повторять действия, которые вызвали похвалу и ласку, и, если в какой-то момент признание не будет получено, он сделает все возможное, чтобы вернуть его. Счастье, которое он испытывает, когда похвала возвращается, уже приобретает масштабы зависимости.

В течение первых двух лет жизни мать не делает различий между мальчиками и девочками. Девочка подвергается тем же манипуляциям, пока не усвоит принципы гигиены, но с этого момента воспитание мальчиков и девочек идет совершенно по-разному. Чем старше становится девочка, тем лучше она овладевает искусством эксплуатации других, в то время как мальчик все больше и больше подвергается манипуляциям, превращаясь в объект эксплуатации.

Игрушки играют важную роль в этом раннем

манипулировании. Мать сначала поощряет детскую игру, а затем эксплуатирует его. Девочке дарят кукол со всей необходимой атрибутикой: колясками, кукольными кроватками, миниатюрными чайными сервизами. Мальчику подарят все, чего никогда не будет у девочки: наборы инструментов, электропоезда, миниатюрные гоночные автомобили и самолеты. Таким образом, девочку с самого начала приучают отождествлять себя с матерью, вписывать себя в роль женщины. Девочка хвалит или ругает кукол, также как мама хвалит и ругает. Для нее это детская игра: впитывать принципы лидерства; образование девочки, как и мальчика, основано на похвале, но только тогда, когда она идентифицирует себя с женской ролью, так что она никогда не захочет быть никем иным, кроме как "женственной". Стандартный набор ценностей неминуемо навсегда останется женским, поскольку только женщины могут судить о том, насколько хороша их собственная роль (мужчин учат, что женская роль неполноценна, поэтому хвалить женщин не за что).

Мальчика постоянно хвалят за все, кроме игры с куклами. Он строит модели плотин, мостов и каналов, разбирает игрушечные машины, чтобы

посмотреть, как они работают, стреляет из игрушечных пистолетов и практикуется в малых масштабах во всем, что ему понадобится в жизни, когда он будет обеспечивать женщину. К моменту достижения школьного возраста средний мальчик уже знаком с основными принципами механики, биологии и электротехники: все это он усвоил на личном опыте. Он может строить деревянные дома и защищать их в воображаемых войнах. Чем больше инициативы он проявляет, тем больше его хвалят. Женщина хочет, чтобы он развился до такой степени, чтобы знать больше, чем она. Его знания должны превосходить ее во всем, что касается работы, потому что женщина не сможет выжить без мужчины.

Для женщины мужчина - это своего рода машина, хотя и довольно необычная. Ее идеалом, если бы она могла его определить, был бы робот, способный думать, программировать себя, продолжать развиваться и производить оптимальный набор операций для каждой отдельной ситуации. (Ученые тоже работают над созданием таких роботов, которые будут работать за них, принимать за них решения, думать за них и предоставлять результаты своего труда в их распоряжение; но эти роботы будут созданы из

неживой материи).

Задолго до того, как мужчина будет в состоянии самостоятельно выбирать свой образ жизни, у него сформируется необходимая зависимость от похвалы. Он будет счастлив только тогда, когда его работа будет приносить ему похвалу, и, поскольку он зависим, его потребность будет все возрастать и возрастать, а вместе с ней и уровень достижений, так высоко ценимый его женщиной. Эта мужская потребность, конечно, может быть удовлетворена другим мужчиной, но, поскольку каждый мужчина лихорадочно работает в интересах своей собственной зависимости, у него нет времени помогать другим. Действительно, мужчина существует, так сказать, в состоянии постоянной враждебной конкуренции с другими мужчинами. Это одна из причин, почему он не теряет времени на то, чтобы найти себе личного почитателя, того, чья похвала будет его исключительным правом, того, кто всегда будет дома, чтобы сказать ему, что он хорош и насколько он хорош. По-видимому, только по счастливой случайности женщина лучше всего подходит для этой роли: но на самом деле она всю жизнь готовилась к ней, ждала, чтобы взять ее на себя.

Редко кто из мужчин, например, успешный

художник или ученый, может победить свою зависимость до такой степени, что его удовлетворяет похвала другого мужчины. Если ему это удается, то это касается только женщин, от которых ему удалось убежать, а не самой тяги. После того как определенная сфера деятельности принесла мужчине успех и финансовую безопасность, он редко испытывает свои способности в другой сфере, пытаясь удовлетворить свое любопытство. Его запас похвалы может быть опасно уменьшен. Как Миро с его техникой точек и линий, Иоганн Штраус с его вальсами и Теннесси Уильямс с его пьесами о психопатках, он будет твердо придерживаться своей успешной стратегии. Риск попытаться стать оценщиком собственного успеха слишком велик для него.

Возникает даже соблазн подумать, что в так называемом личном стиле автора не может быть ничего положительного. Возьмем такого мужчину, как Беккет. В течение двадцати лет он создавал серию реплик Годо - и, конечно, не для удовольствия. В конце концов, он разумный мужчина. Он избегает риска, как алкоголик избегает лечения. Но если бы он только смог освободиться от своего обусловленного поведения, он, возможно, занялся бы чем-то совершенно другим.

Возможно, он мог бы конструировать самолеты - надежная конструкция его пьес намекает на научный талант - или выращивать редкие растения. Может быть, даже, он мог хоть раз написать бы комедию. Конечно, такой большой успех должен загнать его в глубины отчаяния - возможно, комедию, в которой женщина зарывается по пояс в кучу земли в поисках зубной щетки, как в "Счастливых днях". Возможно, она даже будет иметь успех у публики. Но нет, риск слишком велик для тщательно манипулируемого мужчины. Лучше продолжать писать пьесы об абсурдности жизненного инстинкта - тогда, по крайней мере, он может быть уверен в похвале.

Глава 9. Манипуляция через самоунижение.

КРИТИЧЕСКИ НАСТРОЕННЫЙ МУЖЧИНА вполне может сказать, что женщины не уважают себя. Если бы они уважали себя, то никогда бы так охотно не признались в невероятных масштабах своего невежества, а они это делают. Как легко мужчина забывает, что его собственные стандарты чести, гордости и достоинства привиты ему женщинами и что сама мужественность, которой он так гордится, является лишь признаком успешной манипуляции! В этом нет ни малейшей его заслуги.

Любой учебник по психологии скажет нам, что способность ребенка к достижению чего-либо лучше всего повышается, если дать ему уверенность в себе. Однако это не то, что он может приобрести сам. Он рождается в обществе, от которого зависит во всем, в обществе, где его собственных сил недостаточно, чтобы получить желаемое без посторонней помощи. Поэтому, поскольку женщина в первую очередь заинтересована в том, чтобы создать взрослого

мужчину, способного не только обеспечить себя, но и других, ей крайне важно привить юноше уверенность в себе. Она начинает с минимизации опасностей жизни - в той мере, в какой она сама их осознает. Она закрывает ему глаза на возможность смерти или обещает ему вечную жизнь в награду за то, что он будет хорошим - то есть хорошим по ее стандартам. Она изо всех сил старается привить ему чувство безрассудного оптимизма, которое лучше всего подготовит его к ее манипуляциям - и к жизни в целом.

Как мы уже видели, похвала - один из лучших способов внушить уверенность в себе - и повысить производительность. Есть и другой метод, не менее эффективный: женское неуважение к себе.

Если бы женщина не превосходила своего ребенка, по крайней мере, на ранних стадиях его развития, человеческий род прекратил бы свое существование. Однако хорошая мать будет стараться, чтобы этот факт не мешал развитию ребенка. Она не хочет переводить стрелки на себя и держать мальчика на привязи дольше, чем это необходимо. Как можно раньше она постарается привить ему чувство превосходства над собой - своего рода аванс перед грядущими

достижениями. Это дает ему первый опыт уверенности в себе. Она может даже пойти на шаг дальше и намеренно притвориться менее умной, чем она есть, давая ему преимущество, которое он никогда не потеряет. Конечно, при условии, что он вырастет достойным мужчиной - и она об этом позаботится.

Поскольку ценность женщины в обществе измеряется не интеллектом, а совершенно другими стандартами (на самом деле, стандартов нет: она нужна мужчине, и этого достаточно), она может быть настолько глупой, по внешнему виду или на самом деле, насколько ей удобно. Это то, что объединяет женщин с богатыми. Кого волнует, умны ли они, лишь бы были богаты? Если бы Генри Форд II обладал интеллектуальными способностями одной из покупательниц Тиффани, он был бы не менее социально значимым. А вот его шофер не может быть глупым. Как и миллионер, женщина может пойти на любой риск - и можно с полным правом сказать, что все риски, на которые она идет, гарантированно безопасны - без ущерба для себя. Другими словами, женщина может быть настолько глупой, насколько захочет - несмотря на это, мужчина будет заботиться о ней и не откажется от ее компании.

Формула этого женского заговора проста до невозможности: мужское дело - работать, женское - ничего не делать. А мужчинам так повезло, что они мужчины! Они сильные и свободные, в то время как женщины, слабые, привязаны к дому бременем рождения детей. Они просто не созданы ни для какой ценной работы.

Мужчины настолько охотно верят в этот миф, что он им даже льстит. Им не приходит в голову мысль о том, что слон тоже силен - сильнее, чем мужчина, например. И все же мужчины лучше подходят для выполнения большинства работ, чем слон, несмотря на его силу.

Женщины, конечно, никогда не признаются, что, по сравнению с мужчинами, они ничего не делают; они постоянно находят мелкие поручения и занимают сами себя. Женщина просто говорит мужу, что ее работа не имеет никакой ценности по сравнению с его. Она подразумевает, что вся бестолковая, бессмысленная работа, которой она занимается: глажка, выпечка, украшение дома, все эти мелкие дела, которые занимают весь ее день, необходимы для комфорта семьи. Он должен считать, что ему повезло, что у него есть жена, которая будет выполнять эти рутинные обязанности ради него. И поскольку мужчины

совершенно не знают, что женщины на самом деле получают удовольствие от такой работы, они считают себя счастливчиками.

Благодаря женщинам на все навешиваются ярлыки "мужественный" или "женоподобный", "достойный" или "недостойный". Наделяя все, что они делают, сентиментальными и эмоциональными ценностями до такой степени, что никто не может оставаться в стороне, женщины создали для себя настоящий рай для дураков. Все, что они делают, бессмысленно по сравнению с достижениями мужчин. И раз уж они сами так говорят, зачем мужчинам спорить?

Конечно, если бы мужчины действительно хотели, они могли бы разрушить эту ткань лжи и заменить термины "мужественный" и "женоподобный" на "трудный" и "легкий". Ведь большая часть работы, выполняемой мужчинами, тяжела, в то время как работа по дому всегда легка. С помощью машин, изобретенных для этой цели мужчинами, работа для семьи из четырех человек легко выполняется за два часа в каждый день. Все остальное, что женщина предпочитает делать в свободное время, является лишним, служит для ее собственного развлечения и для поддержания идиотских символов статуса (кружевные зана-

вески, клумбы, блестящая полировка): если это называется работой, то это не более чем бесстыдная, целенаправленная ложь. Работа по дому настолько проста, что в психиатрических клиниках ее традиционно выполняют те пациенты, которые стали настолько слабоумными, что уже не способны выполнять другие виды работ. Если женщины жалуются, что им не платят за эту работу дополнительную зарплату (они требуют очень мало, примерно зарплату автомеханика!), это лишь еще одно доказательство того, насколько привлекательна для них эта "работа". Более того, такие требования недальновидны, поскольку однажды они могут привести к реальной оценке женщин как рабочей силы с соответствующей оплатой труда. Это покажет, в какой степени они живут за счет мужчин, а не по средствам.

Тем не менее, мужчина с детства привык к женской терминологии, и у него нет желания ее подрывать. Ему нужно ощущение, что он делает что-то великое, когда он поддерживает женщину, ему нужно чувствовать, что женщина не сможет выполнить его работу. Без этого убеждения монотонность его собственной жизни свела бы его с ума. Ему достаточно на секунду почувствовать, что женщина может сделать его работу так же

хорошо, как и он сам, и он сразу же удвоит усилия. Время от времени, по своему усмотрению, женщина может захотеть создать такое впечатление, чтобы сохранить привычную дистанцию между ним и "слабым полом" и вернуть ему веру в себя.

Проанализировать этот порочный круг очень просто: женщины придумывают правила, манипулируют мужчинами, заставляя их соблюдать эти правил, и таким образом доминируют над мужчинами. Разумеется, эти правила никак не относятся к самим женщинам. Например, мужское чувство чести - это система, придуманная женщинами, которые громко освобождают себя от нее. Они отказываются от понятия чести и, как следствие, манипулируют мужчинами.

В телесериале "Мстители" была сцена, в которой два антагониста стояли друг напротив друга за бильярдным столом, перед каждым из них был пистолет. Было решено, что для того, чтобы дать каждому из них равные шансы, они должны вслух сосчитать до трех, а затем выстрелить. Герой, однако, схватил свой пистолет и выстрелил при счете "два", чем спас себе жизнь. Он предпочел остаться вне системы и, таким образом, смог манипулировать другим, который, находясь в смертельной опасности, предпочел придержи-

ваться общественно одобряемой системы, а не использовать свое собственное решение.

Выставляя собственную работу унизительной и недостойной, женщина доводит мужчину до того, что он берет на себя все остальные задачи: иными словами, все то, что она не хочет делать. В конце концов, она была первой, как его мать, поэтому у нее есть право выбора. Мужчина теряет самоуважение и чувствует себя бесполезным, если ему приходится делать "женскую работу". На самом деле, многие мужчины намеренно неуклюжи в работе по дому - и женщины любят их за это. Такая неуклюжесть так восхитительно мужественна! Если мужчина способен сам пришить себе пуговицу - и делает это, - он на самом деле совсем не "правильный" мужчина. Если он толкает пылесос по дому, значит, с ним что-то не так.

Такие убеждения позволяют мужчине отдать себя под опеку женщин; он доверяет себе почти все, кроме приготовления приличного рагу. И поэтому он позволяет прогнать себя с самого нетребовательного места работы в мире без единой жалобы. Только после определенного количества манипуляций, когда уже нет никакой опасности, ему разрешается протянуть руку

помощи по дому. Но даже тогда женщина всегда дает строгие указания, потому что он ничего не понимает в таких вещах. Он всегда будет чувствовать себя униженным из-за такой работы и поэтому никогда не заметит, насколько она приятнее, чем его собственная.

Чтобы избежать необходимости прилагать усилия, женщине достаточно вздохнуть и показать, что она, "как женщина", просто не способна справиться с этой задачей. Если она просто намекнет мужчине, желательно при свидетелях, что он водит машину гораздо лучше, чем она, она уже нашла себе шофера на всю жизнь. Посмотрите на шоссе - там полно женщин, которых возят мужья-шоферы. Женщина скажет, что она, "как женщина", не может одна пойти в кафе, театр или ресторан. Этому нет рационального объяснения: женщин обслуживают одинаково хорошо или плохо как в одиночку, так и в сопровождении мужчин. И если она не хочет, чтобы к ней приставали, зачем она одевается так, чтобы быть заметной? Нет, вместо этого она наймет себе помощника, который подвезет ее ко входу, словно королевскую особу, будет бороться за столик, закажет ужин, развлечет ее и, наконец, оплатит счет.

Когда женщина заявляет, что политика слишком сложна для ее понимания, всегда найдется мужчина, готовый пролистать газеты, изучить политические журналы, послушать затяжные телевизионные дискуссии, просеять чужие теории, и вот, когда приходит время голосовать, он представляет ей свое мнение. И вот, вооружившись его заключением о том, что лучше для его, а значит, и для ее положения в этой жизни, она отправляется голосовать. Таким образом, результат выборов не ставится под угрозу. Альтернатива может означать конец ее личного благополучия. Хотя она может не понимать, что такое политика, она достаточно проницательна, чтобы осознать это.

Одним из самых фантастических проявлений этой манипуляции через самоунижение является жизнь современной обеспеченной женщины, живущей в комфорте в каком-нибудь приятном пригородном ранчо. Окруженная детьми, собаками, другими женщинами, всевозможными приспособлениями для экономии труда, телевизорами и автомобилями, она будет говорить своему мужу, возможно, юристу или инженеру, какой он счастливый человек, какую насыщенную жизнь он ведет, в то время как она, "как

женщина", вынуждена вести жизнь, недостойную человека: она говорит это мужчине, который заплатил за весь этот хлам своей жизнью, и он ей верит.

В Библии сказано, что Ева была создана из ребра Адама. Она - копия, следовательно, вид низшего порядка: еще один пример манипуляции через самоунижение. Может ли кто-нибудь сомневаться в том, что на каком-то этапе своей истории эта история была придумана женщиной? Она сама не записывала ее, это сделал за нее мужчина, поскольку способность писать появилась сравнительно недавно.

Глава 10. Женский Словарь.

Постоянное самоунижение в присутствии мужчин привело к тому, что женщины разработали секретный язык, который понимают другие женщины, но который непонятен для мужчинам, поскольку они воспринимают его буквально. Поэтому мужчинам было бы очень полезно иметь ключ к этому языку и создать для себя своего рода словарь. Тогда, услышав стандартную фразу, они могли бы расшифровать ее истинное значение.

Вот несколько примеров с переводом на мужской язык:

ЗАШИФРОВАНОЕ ВЫРАЖЕНИЕ	РАСШИФРОВАННОЕ ЗНАЧЕНИЕ
Мужчина должен быть способен защитить меня.	Мужчина должен быть способен защитить меня от всех форм дискомфорта. (От чего еще он может ее защитить? От грабителей? От атомной бомбы?)
Мне нужен мужчина, чтобы я чувствовала себя в безопасности.	Прежде всего, он должен держать свои денежные проблемы подальше от меня.
Я должна иметь возможность брать пример с мужчины.	Чтобы быть подходящим кандидатом в мужья, он должен быть более умным, ответственным, мужественным, трудолюбивым и сильным, чем я. Иначе для чего он нужен?
Конечно, я бы отказалась от своей карьеры, если бы мой муж попросил меня об этом.	Когда он будет зарабатывать достаточно денег, я больше никогда не буду работать.
Единственное, чего я хочу в жизни, - это сделать его счастливым.	Я сделаю все, что в моих силах, чтобы он не узнал, как сильно я его эксплуатирую.
Я никогда не буду беспокоить его пустяковыми проблемами.	Я сделаю все, что угодно, лишь бы не отрывать его от работы.
Я готова быть только с ним.	Ни один другой мужчина не будет на меня работать.
В будущем я посвящу свою жизнь семье.	До конца жизни я и пальцем не пошевелю. Теперь его очередь.
Я не верю в женскую освободительную борьбу.	Я не такая дура. Я лучше позволю мужчине делать работу за меня.
В конце концов, мы живем в век равенства.	Если он думает, что может приказывать мне, только потому, что зарабатывает для меня деньги, он сильно ошибается.
Я так плохо справляюсь с подобными вещами.	Это работа, которую ему придется делать. Зачем он вообще нужен?
Он знает абсолютно все.	Он еще выполняет и функцию энциклопедии.
Если пара действительно любит друг друга, нет необходимости сразу жениться.	Он немного упрямится, но скоро я справиться с ним в постели.
Я люблю его.	Он отличная рабочая лошадка.

Примеры женского языка с расшифровкой на мужской язык

Конечно, женщины используют подобные фразы только тогда, когда рядом есть мужчина, который их слышит. В компании других женщин они говорят о своих мужчинах совершенно нормально, о пользе которой все и так знают.

Если женщина говорит: "Я решила отказаться от этого пальто или шляпы - потому что они не нравятся моему другу", то на самом деле она имеет в виду: "Я могла бы оказать ему эту услугу. Он и так делает все, что я хочу".

Когда женщины обсуждают между собой желаемые качества конкретного мужчины, они никогда не заявляют, что хотят иметь кого-то, на кого можно равняться, кого-то, кто будет их защищать. Такая чепуха была бы встречена смехом, чего она и заслуживает. Скорее всего, они скажут, что хотят мужчину с такой-то и такой-то работой: работа - это синоним уровня дохода, пенсии по старости, наследства для вдовы и способности платить высокие взносы за страхование жизни. Или женщина вполне может сказать: "Мужчина, за которого я собираюсь выйти замуж, должен быть немного старше меня, и по крайней мере на полголовы выше меня и умнее". Под этим она

подразумевает, что это выглядит "нормально", когда несколько более старшее, сильное, более умное человеческое существо обеспечивает более молодое, слабое и глупое существо.

Глава 11. Женщины не испытывают чувств.

У ЖЕНЩИНЫ есть множество способов манипулировать мужчиной, но невозможно перечислить их все. Достаточно рассмотреть подробнее два относительно безобидных метода: "хорошие манеры" мужчины и подавление его эмоций.

Любой мужчина, который хочет иметь успех у женщин - а есть ли такой, который не хочет? - должен приобрести целый ряд навыков. Помимо ума, честолюбия, трудолюбия и настойчивости, он должен точно знать, как вести себя в присутствии женщин. С этой целью женщины установили определенные нормы, которые называются хорошими манерами. Основное правило заключается в том, что любой мужчина, обладающий чувством самоуважения, должен в любое время обращаться с женщиной как с королевой. Точно так же уважающая себя женщина должна всегда предоставлять мужчине все возможности обращаться с ней как с королевой.

Женщина выйдет замуж за мужчину только потому, что он богат. Но если перед ней встанет

выбор между двумя богатыми мужчинами, с манерами и без них, она выберет того, у кого они есть. Если мужчина усвоил правила хороших манер, женщина может быть уверена, что он никогда и ни за что не усомнится в ее идеальной ценности для него, как женщины, к которой он давно приучен относиться с уважением, даже после того, как она перестанет его привлекать его.

Психологи утверждают, что счастье приходит со смехом, а вера - с молитвой. Это правда, но только для мужчин. Если он будет относиться к женщине как к высшему существу, она станет для него высшим существом. Женщины обладают бóльшим талантом отличать факт от вымысла. В отличие от других методов манипуляции, хорошие манеры не являются результатом обусловленных форм поведения, основанных на глубокой психологической мотивации. Детей учат "вести себя" сравнительно поздно, и манеры особенно легко распознать как форму эксплуатации женщин. Остается загадкой, почему и сегодня такие древние уловки пользуются успехом.

Совет, который мать дает своему сыну-подростку, собирающемуся на первое свидание, является хорошим примером женской наглости:

• Заплати за такси, выйди первым, открой дверь

со стороны девушки и помоги ей выйти.

• Подай ей руку, поднимаясь по ступенькам, или, если они забиты людьми, иди позади нее на случай, если она споткнется, чтобы ты мог ее поймать.

• Открой для нее дверь в фойе, помоги ей снять пальто, отнеси пальто гардеробщику, принеси ей программку.

• Иди впереди нее, когда вы занимаете свои места, и освободи ей дорогу.

• Предложи ей угощение во время антракта - и так далее.

И, кроме того, не стоит забывать, что среднестатистический тип спектакля - это устаревшая форма развлечения, потому что большинство из них ориентировано на интеллектуальный уровень женщин (как, впрочем, и многое из того, что мы любим называть "культурой"). Жаль бедного мужчину, который вынужден подчиняться всему этому. Он, вероятно, догадывается, что не только он, но и вся компания режиссеров, актеров и продюсеров, находящаяся рядом с ними, здесь только для того, чтобы создать фон для женщины и ее окружения. Этот фон - просто место, где она может предаваться своим безумным похождениям, где она и другие женщины могут участвовать

в своих гротескных маскарадах, а статисты, мужчины, будут одеты в черные костюмы.

Самым циничным аспектом этикета "хороших манер" является роль защитника, которую навязывают мужчине. Начинается это достаточно безобидно, что правда. Он следует за ней, когда поднимается по лестнице, или идет по проезжей части тротуара. Но когда мы выходим на уровень военной службы и войны, значение этой роли становится более серьезным. Одно из самых важных правил заключается в том, что мужчина должен при любых обстоятельствах защищать женщину от неприятностей - даже, если потребуется, своей жизнью. И как только он станет достаточно взрослым, он будет делать именно это. Это обучение происходит в таком раннем возрасте, что в любой катастрофе мужчина будет спасать женщин и детей раньше, чем думать о себе - ценой собственной жизни.

Нет никакой убедительной причины, по которой эти роли не должны поменяться местами. Поскольку женщина бесчувственна, она легче справится с психологическими последствиями военных действий, чем мужчина, а современная форма войны не требует ни физической силы, ни интеллекта, только способности к выжива-

нию (упорство). Все статистические данные о продолжительности жизни показывают, что женщины живут дольше мужчин, а значит, они выносливее. Например, нормально развитая североамериканская женщина, занимавшаяся в школе спортом, безусловно, не уступает в физической силе гораздо более мелким вьетнамским мужчинам. Солдат, сражающийся против азиатских мужчин, ведет войну с врагом, который не сильнее его подруг по колледжу.

Мы уже упоминали об отсутствии у женщин эмоциональных способностей. Тот факт, что женщины делают все возможное, чтобы подавить способность мужчины выражать свои эмоции, является определенным свидетельством этого. И все же ей удается создать миф о женской глубине чувств и уязвимости.

Слезные протоки - это крошечные мешочки, содержащие жидкость. С помощью тренировки их можно контролировать, как и мочевой пузырь, так что у взрослого человека не остается больше необходимости плакать, как и мочиться в постель. Мальчика очень рано учат контролировать обе эти функции. И снова женщина деградирует. "Мальчики не плачут! Ты же не маленькая девочка!". Маленьких девочек, с другой

стороны, никогда не учат контролировать свои слезы, и они быстро учатся использовать их в своих интересах. Если мужчина видит плачущую женщину, ему и в голову не придет, что у нее может быть недержание. Он предполагает, что ее чувства в значительной степени обострены, и даже судит о степени чувств по количеству пролитой жидкости.

Очевидно, что это ошибочная интерпретация. Женщины действительно бессердечные существа - главным образом потому, что им невыгодно глубоко чувствовать. Чувства могут соблазнить их выбрать мужчину, который им не нужен, то есть такого, которым они не смогут манипулировать по своему усмотрению. Они могут даже активно испытывать неприязнь к мужчинам (ведь мужчины - это существа, которые должны быть им чужды) и решить провести свою жизнь исключительно в обществе женщин. На самом деле, однако, откровенно гомосексуальных женщин гораздо меньше, чем гомосексуальных мужчин, и такие женщины, как правило, обеспечены или, по крайней мере, финансово благополучны.

Женщине с чувствами пришлось бы думать и работать, брать на себя ответственность и учиться обходиться без всего того, что так много для

нее значит. Поскольку она не хочет этого, она решает оставаться черствой, но в то же время она знает, что женщине необходимо играть роль чувствительного существа, иначе мужчина осознает ее холодную, расчетливую натуру. Тем не менее, поскольку ее эмоции всегда притворны и никогда не ощущаются, она может сохранять ясную голову. Воспользоваться чьими-то чувствами можно только в том случае, если ты сам не вовлечен в них. Поэтому она обращает эмоции партнера в свою пользу, заботясь лишь о том, чтобы он верил, что она чувствует так же глубоко, как и он сам, возможно, даже глубже. Она должна заставить его поверить, что она, "как женщина", гораздо менее стабильна, гораздо более иррациональна, гораздо более эмоциональна. Только так ее обман может остаться незамеченным. Но в любом случае манипуляция уже сделала свое дело..

Настоящий мужчина не плачет и не смеется очень громко (сдержанные улыбки вызывают сочувствие у окружающих, а деловым партнерам он кажется серьезным человеком); он никогда не показывает удивления (не кричит "А-а-а... !", когда горит свет, или "О-о-о ... ...", когда он прикасается к холодной воде); он никогда не показывает, что прилагает усилия (говоря "Уфф ... !", когда под-

нимает тяжелый ящик); он даже не поет, когда счастлив. Поэтому, если мужчина замечает все эти эмоциональные реакции в женщине, ему не приходит в голову, что он был приучен женщиной не выражать свои собственные схожие чувства. В результате, он считает ее гораздо более чувствительной, чем он сам, поскольку иначе она не осмелилась бы проявлять свои чувства таким неконтролируемым образом. Мужчина, который плачет только в случае настоящей катастрофы (возможно, смерти жены), должен считать, что когда его жена заливается слезами из-за отмененного отпуска, например, то ее эмоции столь же сильны, хоть и по меньшей причине. Он даже считает себя безжалостным и черствым, потому что не может разделить ее горе. Какое преимущество было бы у мужчины, если бы он понимал, какие холодные, ясные мысли проносятся в голове женщины, когда ее глаза наполнены слезами!

Глава 12. Секс как награда.

КАЖДЫЙ МЕТОД МАНИПУЛЯЦИИ основан на принципе кнута и пряника, применимость которого во многом зависит от соотношения физических сил манипулятора и манипулируемого. При работе с детьми предпочтение отдается прянику как средству контроля. Его преимущество заключается в том, что он поддерживает доверие детей к взрослым, так что даже в более позднем возрасте они будут приносить свои проблемы родителям, таким образом, процесс манипуляции будет продолжаться. Это гораздо эффективнее, чем начинать с кнута.

Если дельфин в неволе научился хорошо выполнять какой-либо трюк, дрессировщик бросает ему рыбу. Поскольку дельфин хочет есть, он сделает все, что от него требуется. Человек же, поскольку он зарабатывает деньги, вполне способен сам обеспечить себя едой. Подкупить его таким образом невозможно. На самом деле, он вообще был бы выше подкупа, если бы не одна основная мужская потребность, которая должна быть удовлетворена: потребность в физическом

контакте с женским телом. Эта потребность настолько сильна, а ее удовлетворение доставляет мужчине такое сильное удовольствие, что возникает подозрение, что именно она может быть главной причиной его добровольного порабощения женщиной. Его стремление к подчинению может быть даже одной из граней его сексуальной структуры.

В основе любой экономики лежит система бартера. Поэтому тот, кто оказывает услугу, должен быть в состоянии предложить в обмен на нее что-то равноценное. Но поскольку мужчина должен удовлетворять свои сексуальные желания и, поскольку он, как правило, хочет обладать исключительными правами на одну вагину, цены выросли до запредельного уровня. Это позволило женщинам создать такую систему эксплуатации, которая посрамит самых жестоких баронов-грабителей. И ни один мужчина не остается в стороне. Понятие женственности по сути своей является социологическим, а не биологическим. Даже гомосексуалисту вряд ли удастся уйти, не заплатив свои взносы. Партнер, чье сексуальное влечение менее развито, быстро обнаруживает слабые стороны другого, чье влечение более интенсивно, и манипулирует им соответствую-

щим образом. В гомосексуальных отношениях мужчину всегда эксплуатирует женщина или "женщина": ведь быть женщиной - значит быть недоразвитой.

Так же, как женщина отказывает себе в каких-либо глубоких эмоций, она отказывает себе в сексуальном влечении: как иначе молодая девушка может сказать своему другу, что любит его, но отказать ему в своем теле? Благодаря советам матери девушка будет подавлять свои желания даже в период полового созревания ради капитала, который будет нажит позже. В ранних обществах невеста должна была быть девственницей, чтобы хоть что-то стоить, и даже сегодня девушка с небольшим сексуальным опытом имеет более высокую рыночную стоимость, чем та, у которой было несколько любовников.

С другой стороны, целомудрие мужчины никогда особо не ценилось. Поскольку женщины не очень заботятся о мужчинах, их мало интересует их целомудрие. По этой причине пожилая женщина никогда не сможет изнасиловать мальчика-подростка - только соблазнить. Но если мужчина сыграет в эту же игру с девочкой-подростком! Женская толпа линчует его как сексуального преступника.

Мужчина, конечно, так же может обуздать свои сексуальные потребности, как и женщина, если его обучение было начато в очень раннем возрасте. Достаточным доказательством этого являются монахи, большинство из которых живут без сексуального удовлетворения (никто не станет всерьез утверждать, что все они евнухи). Но вместо того, чтобы научиться подавлять свои потребности, мужчина позволяет стимулировать их при любой возможности - разумеется, женщинами, поскольку их интересы направлены главным образом на удовлетворение мужского либидо.

Мужчина никогда не одевается так, чтобы пробудить сексуальное желание у противоположного пола, но с женщиной все обстоит с точностью до наоборот. К двенадцати годам она уже маскируется под приманку. Изгибы груди и бедер чрезмерно выделяются облегающей одеждой, а длина ног, форма икры и лодыжки подчеркиваются прозрачными чулками. Ее губы и глаза манят, влажные от макияжа; волосы блестят. И с какой целью, если не для того, чтобы возбудить в мужчине все возрастающее и возрастающее сексуальное желание? Она будет предлагать свои товары, как товары на витрине

магазина - вроде бы такие близкие, а по цене такие легкодоступные. Неудивительно, что мужчины думают, что нет большего счастья, чем заработать достаточно денег, чтобы заплатить за такой соблазнительный товар.

Не имея денег или, по крайней мере, не имея перспективы их получить, мужчина вынужден обходиться без женщины, а значит, и без секса. Тем не менее, отношения между полами предполагают кредитную систему: то есть, женщины готовы при определенных обстоятельствах (пока муж еще обучается своей профессии) зарабатывать свои собственные деньги - более или менее в качестве кредита под будущие доходы - и предоставлять свое тело в его распоряжение. В этом случае процентные ставки пропорционально высоки (профессия, к которой мужчина готовится в это время, должна обещать достаточно высокий доход, чтобы инвестиции женщины были оправданными). Вообще, совершенно очевидно, что женщина будет стоить дороже прямо пропорционально привлекательности ее вторичных половых признаков. Следовательно, если один мужчина встречает другого с особенно привлекательной женой, вместо того чтобы впадать в депрессию, он должен подумать о том, сколько

денег эта женщина может стоить своему мужу.

Для мужчины было бы экономичнее удовлетворить свои сексуальные потребности с помощью проститутки, а не спешить жениться ("проститутка" в общепринятом смысле - строго говоря, большинство женщин относятся к этой группе). Но и здесь мужчина будет действовать по условному рефлексу: секс, который не стоит дорого, считается таким образом не полноценным. Его удовольствие зависит от стоимости женщины, с которой он спит. И если он не может получить желанную женщину другим способом - или если нет другого способа удержать ее - он предлагает самую высокую цену и ведет ее в мэрию.

По этой причине женщины спокойно относятся к профессиональной проститутке. Почему они должны возражать, ведь они никогда не испытывают ревности, как это делает мужчина? Конечно, иногда они могут симулировать ревность, чтобы польстить ему. Они также не возражают против института публичных домов. Их отношение к внебрачным изменам точно такое же, если, конечно, они не становятся слишком явными, в этом случае они склонны их прощать. Как мало женщин уходят от неверного мужа! И как мало мужчин остались бы с женщиной в тех

же обстоятельствах! Жены часто даже приветствуют неверного мужа, потому что у него есть столько преимуществ, связанных с его благодарностью за терпимость и прощение. Очевидно, что женщины предпочли бы иметь возможность контролировать внебрачные связи. Это объясняет, почему вечеринки по обмену женами и плюралистические сексуальные практики приобретают все большую популярность, поскольку они стремятся нейтрализовать сексуальные фантазии мужей и мужчин-друзей. Кроме того, такие виды сексуальной разрядки бесплатны, тогда как профессиональная проституция отнимает деньги, которые следовало бы пустить на домашнее хозяйство. Поскольку группа людей обычно хорошо знакома, могут быть введены правила гигиены, и существует меньшая опасность венерических заболеваний, которыми мужчина может заразиться при посещении анонимного борделя - а это одна из главных причин беспокойства женщин по поводу сексуальных приключений мужа.

Иронично, что мужчины считают обычных проституток такими презренными - они одни из немногих женщин, которые откровенно признаются, что зарабатывают деньги, сдавая в аренду определенное отверстие своего тела. Женские

профессии проститутки, актрисы, модели, певицы, танцовщицы не практикуются мужчинами. Но если актрисы, певицы, танцовщицы и модели работают с помощью сетей (сети - это мужчины, которые ловят их, когда они больше не хотят работать), то у проститутки нет такого средства защиты. Когда она устала или заболела, рядом нет никого, кто бы с надеждой ждал того времени, когда ему будет позволено содержать ее. Ни один мужчина в нашем обществе не позволит проститутке эксплуатировать себя так, как это может делать, например, модель.

Женщины тоже презирают обычную проститутку, но по другой причине: они презирают ее за глупость. Женщина, которая так неумело продает свое тело, шокирующе глупа по стандартам женского интеллекта. Они восхищаются только теми женщинами, которые способны назначить непомерную цену за свои услуги, например, теми, кто выходит замуж за Ротшильдов, Ага-ханов или Рокфеллеров. Они внушают мужчинам, что проституция - это "грязная профессия", чтобы запугать мужчин, которые в противном случае могли бы однажды начать сравнивать.

Основной принцип "секс как награда" не меняется от женщины к женщине. Все они предлагают

себя мужчине, подчеркивают свое очарование, а затем, если он удовлетворительно выполняет свои "трюки", вознаграждают его. И поскольку они не перестают держать его в состоянии сексуального возбуждения, он будет требовать вознаграждения снова и снова.

Только мужчины с пониженной сексуальной потенцией могут позволить себе обходиться урывками и жить жизнью хиппи год за годом, не испытывая потребности в регулярном вознаграждении.

Одним из результатов этой женской системы сексуальных вознаграждений является то, что мужчина с сильными сексуальными потребностями должен быть более послушным женщинам, чем другие: посмотрите на рекламу динамичных, предприимчивых, энергичных, полных энтузиазма молодых мужчин, столь востребованных в бизнесе. На самом деле такие мужчины - это сексуально зависимые психопаты, которые установили слишком высокие стандарты в отношении женщин? Иначе зачем мужчине тратить всю свою энергию и воображение на продажу того или иного коммерческого продукта? Только ради этого вознаграждения. Весь мир за окном его офиса манит его обещанием приключений,

но его сексуальное влечение настолько сильно, что он с радостью отказывается от всего, что там есть, и покупает себе женщину на свои с трудом заработанные деньги. Но даже если он назовет ее своим "приключением", она никогда не станет заменой тому, что он потерял: когда и если он встретит ее, все будет следовать строгой системе спроса и предложения с ее жесткими правилами и почти полным отсутствием неожиданностей.

Старая поговорка о том, что судьба женщины - это ее тело, верна в той мере, в какой судьба имеет позитивный смысл. Но в негативном смысле ее лучше применять к мужчинам. Ведь женщина извлекает выгоду из своих анатомических особенностей, когда может, а мужчина - вечный раб своих.

Мужская эрекция настолько гротескна для женщины, что, впервые испытав ее, она едва может поверить своим глазам. Однако когда она поймет, что ее может вызвать малейшая провокация, не обязательно даже обнаженная женщина (достаточно фильма или фотографии), она все равно не сможет преодолеть своего изумления. Ведь это, в конце концов, рефлекторное действие, такое же, как ударить кого-то по коленке. Наверное, ни одна теория, разработанная человеком, не является

столь абсурдной, как теория Фрейда о зависти к пенису. Для женщины пенис и мошонка кажутся лишними на фоне аккуратно сложенного тела мужчины. Они почти неопрятны. Она не может понять, что после использования пенис не убирается, как антенна портативного радиоприемника. А что касается зависти - она никогда не придет в голову даже маленькой девочке. В глубине своего бессознательного она не хотела бы обладать пенисом; а что касается того, что она находится в невыгодном положении по сравнению с маленьким мальчиком, то это чепуха, поскольку она в любом случае получает преференции.

Фрейд был просто жертвой обучения женским техникам самоунижения - благодаря своей матери, жене и, вероятно, дочерям. Он путал причину и следствие; женщина только говорит, что она стоит меньше, чем мужчина. На самом деле она так не думает. Если кто и должен испытывать чувство зависти, так это мужчины. Они должны завидовать женской силе. Но, конечно, они никогда не завидуют, потому что гордятся своим бессилием.

Глава 13. Женское либидо.

КАК ТРУДНО проверить или классифицировать степень женского сексуального возбуждения или точно определить природу женского оргазма, так и мужчины сталкиваются со значительными трудностями, когда пытаются проанализировать ее способность к сексуальной возбудимости и оргазму. Если они пытаются сделать выводы по этому вопросу, то вынуждены в значительной степени полагаться на информацию, которую им предоставляют женщины. А поскольку женщины не уважают точные научные данные и интересуются только тем, что приносит им непосредственную пользу, они будут говорить то, что кажется им удобным или подходящим в данный момент.

Следовательно, любые факты, полученные на тему реакций женщины - например, фригидна ли она, в какой степени она может наслаждаться половым актом или может ли ее собственный оргазм сравниться с мужским - как правило, крайне противоречивы (предполагается, что даже Мастерс и Джонсон не смогли уложить на

свое испытательное ложе среднестатистическую женщину). В результате мужчина колеблется между убеждением, что у женщины нет истинного сексуального влечения, и страхом, что она более сексуальна, чем он - но воздерживается от того, чтобы сказать ему об этом из жалости. В попытках прийти к какому-то выводу он будет тратить дни на составление все более крупных, лучших и сложных анкет. И, в интересах науки, он ожидает, что женщины будут отвечать на его вопросы правдиво. Как будто она может - или захочет.

Вполне вероятно, что истина лежит где-то между этими двумя крайностями. Конечно, не все женщины - нимфоманки, иначе мужчин-проституток было бы больше. С другой стороны, женщины не испытывают сильного отвращения к сексу, как это часто утверждается.

Женщины ведут животный образ жизни. Они любят есть, пить, спать - даже секс, если им нечем заняться и от них не требуется реальных усилий. В отличие от мужчины, женщина редко будет прилагать усилия, чтобы затащить партнера в постель. Однако, если он уже там, а она не планирует укладывать волосы или проводить другие масштабные косметические процедуры, и нет

телепрограммы, которую она хочет посмотреть, она не откажется заняться любовью, если он готов быть активным партнером. Но даже эвфемизмы "активный" для мужского партнера и "пассивный" для женского не скрывают того факта, что женщина позволяет мужчине служить ей в постели так же, как и в любой другой сфере ее жизни. Даже если половой акт может доставить мужчине удовольствие в долгосрочной перспективе, это не более чем услуга женщине, в которой мужчина является лучшим любовником, вызывая желание более умело, быстро и заставляя его длиться дольше.

Мужчины подозревают, что женщины стремятся эксплуатировать их во время полового акта, и у них выработался определенный страх перед женским сексуальным аппетитом. Признаки этого проявляются в обрядах древних культур, в философских работах таких мужчин, как Шопенгауэр и Ницше, в романах Бальзака или Монтерлана, в пьесах Стриндберга, О'Нила, Теннесси Уильямса. После открытия оральных контрацептивов этот страх достиг почти истерических масштабов. Целые книги посвящены вопросу о том, должен ли мужчина беспокоиться о сексуальных требованиях женщины, и если да, то в какой степени - и в то

же время реклама открыла новые возможности для зарабатывания денег, продавая мужчинам советы о том, как достичь сексуальной ловкости.

По правде говоря, надежные оральные контрацептивы (изобретенные, естественно, мужчиной) лишили мужчину единственного триумфа, оставленного ему в состоянии сексуального подчинения. Раньше женщина всегда была в определенной степени в его власти. Теперь она внезапно взяла все под свой контроль. Она может иметь столько детей, сколько пожелает. Она может даже выбрать отца (если он, по возможности, богат). Если у нее нет намерения заводить детей, она может вступать в половые отношения так часто, как ей кажется выгодным.

Мужчина не может этого сделать. Он всегда утверждал, что его сексуальная потенция безгранична и что ему нужна только безоговорочная женщина, чтобы доказать это. Сегодня это невозможно. Любая женщина может сама прочитать в популярных журналах о том, насколько сексуально активен мужчина. Она узнает, насколько активен он будет в том или ином возрасте, какое время для него лучше - день или ночь, лучше ли он любит до или после еды, возрастает ли его сексуальное возбуждение в горах или на морском

берегу. Она знает, как часто он может заниматься любовью, чтобы удовлетворить ее. Более того, она может быть уверена в своей статистике, ведь мужчины никогда не обманывают, сообщая подобную информацию; мужчина посчитал бы признаком слабости лгать в любой ситуации. Поэтому женщина может полностью положиться на приведенные цифры и точно знать, чего должен достичь мужчина. Он снабдил ее таблицами, позволяющими определить потенцию любого мужчины на любом этапе его жизни: благодаря эффективным методам контрацепции она может экспериментировать с разными типами мужчин и сравнивать их сексуальные показатели. Однако, вопреки опасениям мужчин, женщины не сравнивают одного мужчину против другого и не выбирают самого пылкого - отнюдь, ведь она и сама не очень-то стремится к сексу. В связи с этим и при прочих равных условиях она, скорее всего, предпочтет менее сексуально активного мужчину, потому что всегда сможет шантажировать его знанием его слабостей.

В сфере секса, как ни в какой другой, мужчина является жертвой принципов высоких результатов, в соответствии с которыми им манипулируют. Действительно, он устанавливает

свои собственные стандарты: три раза подряд - очень хорошо; два раза - хорошо; один раз - удовлетворительно. Если он не справляется с ролью секс-машины, то, по его мнению, это полный провал.

Даже если он станет блестящим ученым, он никогда больше не будет по-настоящему счастлив.

Женщины знают это и пользуются этим. Например:

• Она может делать вид, что не знает о недостатке сексуальной активности своего мужа, и продолжать хвалить его за его мастерство. (Вероятно, это самый часто применяемый метод).

• Она может заставить мужчину поверить, что его сексуальные неудачи - это реальная помеха, так что он будет считать, что ему повезло, что она осталась с ним.

• Она может пригрозить, что разоблачит его сексуальную неполноценность, если он не будет делать все, что она хочет; поскольку мужчина предпочтет, чтобы его назвали вором или убийцей, чем импотентом, он склонит голову перед судьбой и будет делать то, что ему говорят.

Сексуальная потенция мужчины зависит от психологических факторов больше, чем любая другая из его телесных функций. Как только

он начинает сомневаться в своей потенции, он постепенно оказывается во все более затруднительном положении. Его страх стать бесполезным для женщины усиливается, потому что в результате женских манипуляций он отождествляет свою мужественность с зависимостью от потенции. По этой причине он будет прибегать к любым возможным средствам, чтобы оставаться зависимым. Стоит задуматься над абсурдностью этой ситуации. Афродизиаки, которые когда-то незаметно прятались под прилавком и обычно готовились шарлатанами, уже давно стали социально приемлемыми и входят в число самых продаваемых продуктов фармацевтической промышленности. Даже в серьезных изданиях растет число статей о сексуальных трудностях, а мужские шутки, которые, как мы все знаем, являются результатом мужского кастрационного страха, звучат все чаще, хотя обычно они совсем без юмора. И уж точно мужчины покупают порнографические журналы не для удовольствия - есть множество лучших и более изощренных способов развлечься. Их интерес заключается исключительно в надежде найти в такой мощной стимуляции некое средство для восстановления мифического уровня мужской сексуальной ак-

тивности.

Все это служит тому, что мужчина снова становится жертвой своей привычки думать о женщинах в терминах своих собственных стандартов. Он действительно верит, что женщины, теперь защищенные от опасностей зачатия, думают только о том, как наверстать упущенное время, чтобы провести остаток жизни, занимаясь любовью. Это естественное предположение, поскольку его заставили думать, что секс - это верх наслаждения. Конечно, он сильно ошибается. Женщина, конечно, чувствует себя счастливой, когда испытывает оргазм - но это не самое яркое удовольствие, которое она знает. Вечеринка с коктейлями или покупка новой пары великолепных туфель из лакированной кожи гораздо выше.

Страх мужчины потерять позиции на сексуальном или физическом уровне в результате вновь обретенной свободы женщины, конечно, совершенно абсурден. Как бы женщина ни наслаждалась любовью, она никогда не позволит мужчине, который ее содержит, измотать себя так, что он опоздает на работу на следующее утро.

Это слишком большой риск. Даже самая страстная женщина сократит свою сексуальную ак-

тивность, если решит, что ночи, проведенные в оргастической любви, начинают сказываться на его работе. Нимфоманки существуют почти исключительно в фильмах и пьесах. Именно потому, что в реальной жизни они встречаются так редко, общественность к ним неравнодушна (по той же причине так много фильмов и романов о чрезвычайно богатых людях, которые составляют столь малый процент от общего числа населения).

Есть только один аспект сексуальной потенции мужчины, который волнует женщину - способен ли он стать отцом детей или нет. Дети, как мы увидим позже, необходимы женщине, если она хочет воплотить свои планы в жизнь. Вероятно, многие женщины были бы рады, если бы потребность мужчины в сексе отпала после того, как она произвела на свет двух или трех детей. Это устранило бы множество мелких неудобств.

О том, что сексуальная состоятельность мужчины безразлична большинству женщин, свидетельствует количество высокооплачиваемых мужчин, которые женятся и остаются женатыми, несмотря на то, что они импотенты (немыслимо, чтобы женщина без влагалища могла рассчитывать на брак с нормальным сексуально развитым

мужчиной).

Глава 14. Манипулирование с помощью блефа.

СИЛЬНОЕ СЕКСУАЛЬНОЕ ВЛЕЧЕНИЕ МУЖЧИНЫ, его блестящий ум и потребность в системе, которая должна помочь ему нести ответственность, определяемую его интеллектом, позволили женщине эффективно использовать некоторые институты, которые по праву принадлежат прошлому - такие институты, как церковь, многочисленные религиозные секты и сообщества: она хладнокровно использует их, чтобы лучше манипулировать своими детьми. Она использует армию священнослужителей и других функционеров как своего рода военную полицию, призванную защищать интересы женщины даже после того, как ее дети вырастут. Поэтому женщинам, как мы уже отмечали, выгодно не быть ни религиозными, ни суеверными. Если только манипуляция мальчиком не была исключительно эффективной, как в случае с теми, кто решил стать священником, мужчины вряд ли бы поверили в догмы церкви. Но если ее учения прививаются в раннем возрасте, они действительно

помогают создать определенные архетипы и полезную основу для формирования норм добра и зла. Это нормы, с одной стороны не имеют рациональных корней, но при этом являются частью подсознания человека и поэтому неискоренимы. По сути, эти нормы всегда являются нормами женщин.

Любая религиозная система должна быть основана на манипуляции, поскольку она состоит из ряда правил и табу, с перечнем наказаний за нарушение этих правил. Эти нарушения называются грехами. Наказания за них никогда не применяются в реальности, потому что вера в некое высшее сознание - это система без реальной основы. Никто не может знать о тайных грехах и наказывать за них. В результате люди склонны говорить, что неизбежное несчастье, такое как потеря друга или землетрясение, является наказанием. В прежние времена, когда люди имели ограниченное представление о таких бедствиях, как чума, неурожай или молния, они считали их наказанием за грехи, совершенные в прошлом. А потому они считали, что избежать их в будущем можно путем безоговорочного подчинения правилам или с помощью покаяния - своего рода промывания мозгов. Подобные мифы становятся

все очевиднее по мере развития человеческого разума. Человек может доказать ошибочность мифа, совершив грех без последующих признаков наказания. Но глубоко укоренившийся страх наказания (чувство, что согрешил), тщательно культивируемый в первые годы жизни ребенка, не позволит ему, став взрослым, сделать то, что в детстве считалось "плохим". Если же он случайно совершит что-то, что в детстве называлось грехом, его, по меньшей мере, будет мучить совесть.

Один из грехов, который фигурирует почти во всех этих перечнях, - это удовольствие от полового акта, когда не предполагается зачатие. А поскольку мужчины, провоцируемые женщинами, всегда получают удовольствие от секса, они предаются этому удовольствию как можно чаще и ни разу не задумываются о деторождении (во время оргазма мужчина испытывает определенный вид удовольствия, далекий от радости рождения ребенка - таким образом, в этот момент мужчины находятся в еще большем, чем обычно, заблуждении), они постоянно преступают правила своих детских убеждений и поэтому всегда пребывают с чувством греха. Женщины же, научившись контролировать свое сексуальное влечение и занимаясь любовью по большей

части не для собственного удовлетворения, а с какой-то определенной целью (добыча хлеба, воспроизводство, удовлетворение мужчины - в последнем случае акт милосердия), не совершают тем самым никакого греха; даже если они считают секс греховным, они не подвержены угрызениям совести. В отличие от мужчин, постоянно принимающих новые решения, которых они никогда не придерживаются, у женщин нет такого понятия (или вины) ни в одной системе, созданной для их использования - даже если бы они верили в такую систему. Своей склонностью к самоуничижению, своими подавленными и заторможенными сексуальными потребностями, своим предположением, что они выживут, не работая, если позволят другим работать за них, они напоминают тех деятелей - Иисуса Христа, Ганди, - которые позволяют мужчинам считать себя идеалами; идеалами, которые мужчины из-за своего подчинения инстинктам никогда не смогут достичь, и которые подтверждают их подозрение, что все качества, действительно достойные поклонения, в последнюю очередь являются женскими.

Однако в действительности ни женщин, ни выбранную ими полицейскую силу - духовенство

- не интересует сексуальное влечение мужчины. Табу не нужно было накладывать на этот конкретный инстинкт. Они просто выбрали его, потому что он является величайшим - и самым чистым удовольствием. Если бы он получал такое же удовольствие от курения или поедания свинины, женщина приравняла бы курение или поедание свинины к греху. Смысл в том, чтобы держать его в состоянии греха (страха), тем самым открывая его для манипуляций. Это одна из причин, по которой перечень грехов варьируется в зависимости от возраста человека. Для маленького ребенка табу - это ложь, жажда чужого имущества и непочитание отца и матери. Для взрослого человека это сексуальное желание и вожделение жены ближнего.

Но как они могут распознать эти грехи, если они не знают ни правил, ни системы, во имя которой они были установлены? Как они могут верить в то, чего не существует, или стыдиться удовольствия, которое никому не причиняет вреда? Все, что связано с религиозными верованиями, противоречит правилам разума, и поэтому их нужно прививать в том возрасте, когда логическое мышление еще не развито. Если возможно, это должно происходить в помеще-

нии, абсурдный дизайн и архитектура которого равны абсурдности того, что в нем проповедуется, что делает все это немного неправдоподобным. А носители этого типа нелогичного мышления должны, по возможности, отличаться от других людей. Если детей учат мужчины, которые, например, одеваются как женщины или применяют какую-либо другую форму маскарада, то недоумение и благоговение учеников будет еще больше, и уважение к этим фигурам никогда не покинет их полностью.

Женщины позаботились о том, чтобы их лобби, духовенство, всегда были мужчинами. Во-первых, потому что женский образ может пострадать, если они будут представлять свои интересы - мужчины могут подумать, что они расчетливы, - а во-вторых, потому что они знают, что мужчины оценивают женский интеллект довольно низко, поэтому они могут влиять только на эмоции мужчины. Совет от другого мужчины, к тому же уважаемого с детства, имеет гораздо больше шансов быть выслушанным и принятым. Хотя эти советы всегда выгодны женщинам (например, они советуют мужчине остаться с нелюбимой женщиной или содержать детей, которых он никогда не хотел), это свидетельствует не о враж-

дебном отношении этого лобби к "нормальным" мужчинам, а является прямым следствием финансовой зависимости его от женщин.

Женщины могли бы легко прожить без Церкви (она нужна им только для обучения мужчин и детей или как место для демонстрации специально подобранных гардеробов), но Церковь была бы разрушена без поддержки женщин. Детей можно обучать и без помощи Церкви и в наши дни так и воспитывают. Вполне возможно, что однажды женщины откажутся от церкви как наиболее эффектного фона для белого платья. Они могут даже считать, что ЗАГСа достаточно, чтобы усмирить нервного жениха. Такие тенденции опустошат церкви за пару лет. В Советском Союзе "Дворцы бракосочетания" заняли свое место в качестве свадебного фона. Если бы это стало модой, люди увидели бы в церквях то, чем они являются на самом деле - реликвиями давно ушедшей эпохи. Они прекратили бы свою финансовую поддержку, как государственную, так и частную, которую, в конечном счете, всегда оказывали мужчины. Именно мужчины платят своим мучителям. Поэтому, когда мы слышим, как кто-то говорит, что Церковь обладает магической силой, поскольку она по-прежнему привлекает к себе людей спустя

многие сотни лет, это обстоятельство, очевидно, было неправильно понято. Магической силой обладает не Церковь, а женщины. Все подобные институты уже давно стали лишь инструментом в руках женщин, и вряд ли они когда-нибудь будут делать что-то иное, кроме как оправдывать женские ожидания.

В конечном счете, жертвами являются не сами представители различных религиозных организаций. Эти представители лишь хотят жить мирной, спокойной жизнью (за счет мужчин, разумеется, также как и женщин) и превратились в своего рода мафию, которую женщины используют для устрашения детей, порабощения мужчин и торможения прогресса. Этих мужчин под угрозой бойкота заставляют появляться в смехотворной женоподобной одежде, громко интонировать грубоватые песни и рассказывать страшные истории иногда даже неинтеллигентной аудитории. И все это несмотря на то, что эти истории, с помощью которых они выставляют себя такими жалкими дураками, давно отброшены современной теологией и явно противоречат всему тому, чему их учили в университетах.

Современная теология, конечно же, бесполезна для целей воспитания, поскольку она отказалась

от принципа пряника и кнута. Женщинам нужны эти изъеденные молью сказки о рае и аде, о дьяволах и ангелах, о рае и судном дне. Смерть является полезным средством манипуляции только в том случае, если это дверь, ведущая либо к вечному счастью, либо к вечному проклятию. В какое из этих двух царств может вести эта дверь, зависит от своего рода системы баллов, набранных в соответствии с земными достижениями и подсчитанных женщинами. Если вечная жизнь может быть завоевана только верностью и рабством, то это соответствует интересам женщин - интересам, которые никоим образом не будут удовлетворены, если мужчины решат исследовать вечную жизнь в биологических терминах, исследование, для которого нам, возможно, придется подождать пару поколений.

Самих женщин, конечно, все эти мифы совершенно не трогают. Они ходят в церковь только тогда, когда хотят: совесть их не беспокоит. Для больших церемоний, которые на самом деле являются попыткой запугивания - со стороны женщин, а не священнослужителей - они облачаются в соответствующие наряды: свадебные платья, крестины, траурные одежды, платья для конфирмации, их мужчины - в обычные темные

костюмы. Они играют роли верующих, суеверных или скептиков - но на самом деле их мысли заняты другим. Их не интересуют рассуждения мужчин о возможности хождения по воде, превращения воды в вино с помощью магии или осуществления непорочного зачатия, также с помощью магии. Как обычно, их интересует не суть вещей как таковой, а возможность их эксплуатации. Если мужчина другой веры захочет жениться на женщине и потребует ее обращения в обмен на свое обещание работать на нее, ни одна женщина не будет колебаться ни секунды.

Глава 15. Молитвы, превращенные в источник денег.

ДЛЯ БОЛЬШИНСТВА МУЖЧИН все, что осталось от религиозной веры детства, - это несколько условных поведенческих рефлексов, таких как любовь к правде, удовольствие от честной, тяжелой работы или удовольствие от несвободы.

С моральной точки зрения, каждый должен иметь право на ложь. Это помогает нам противостоять слишком наглым попыткам общества контролировать нас и тем самым свести к минимуму нашу личную борьбу за собственное существование. Недостатком лжи является то, что если все будут лгать, то она потеряет свою полезность. Если кто-то достаточно доверчив, чтобы поверить в то, что не соответствует действительности, он должен сам любить правду и предполагать такую же любовь в других. Следовательно, ложь становится роскошью: она имеет ценность редкого товара. В интересах лжецов эта редкость должна поддерживаться постоянным очернением. Поэтому очень важно, чтобы женщины прививали мужчинам любовь к правде:

ведь только если он любит правду, она может позволить себе роскошь лгать.

Чтобы современное общество вообще выжило, мужчины должны верить в правду. Они делают работу, и никакая практическая, то есть логическая, система не может функционировать на лжи. В высокоразвитой системе современного общества, где весь труд разделен, каждый человек должен уметь работать с другим и полагаться на них. Если бы люди стали лгать, когда это казалось удобным, скажем, в таких вопросах, как расписание поездов, вместимость грузовых судов или количество топлива в баке самолета, эффект для нашей коммерческой системы был бы катастрофическим. В течение очень короткого времени наступил бы абсолютный хаос.

Однако женщины могут лгать с чистой совестью. Они не вовлечены в производственный процесс, поэтому от их лжи пострадает только один человек - как правило, муж. И, если ложь не будет раскрыта, это уже не ложь - это "женская хитрость". Единственное преступление, которое не попадает в эту категорию, - это физическая неверность, которую мужчина не простит. Поскольку мужчина был обусловлен женским самоуничижением, ему кажется естественным,

что она, слабое и зависимое существо, каким она является, должна использовать хитрость как единственный способ, с помощью которого она может надеяться управлять этим могущественным, одержимым сексом гигантом, этим несчастным, ничтожным "животным". Неудивительно, что женщины, доказав успешность хитрости, открыто говорят о ней. Вы прочтете об этом в одном из их любимых средств массовой информации - женских журналах. Матери раздают его в качестве совета своим дочерям. Почему бы и нет? Это вполне оправданно, ведь от этого зависит весь их комфорт, так как они часто вынуждены эксплуатировать одного и того же мужчину, сначала мужа матери, и позже, в том случае, если мать живет под одной крышей с дочерью, - мужа дочери. В конце концов, весь их будущий комфорт зависит от того, будет ли он под каблуком.

Конечно, женщины никогда открыто не запретят мужчине лгать. Они просто ассоциируют ложь с отвращением. Это легко сделать с помощью выбранной религиозной веры, которая связывает ложь с идеей вымышленного наказания, или с помощью своего рода личной магии. Если мать говорит своему ребенку, чтобы он не

лгал ей, потому что это "плохо", то его автоматически начинает мучить совесть. Ей даже не нужно уточнять, что это "плохо". Ребенок безоговорочно верит ей, зависит от нее и полагается на то, что она ему говорит. Он верит, что она никогда не скажет ему неправду. Это, конечно, чушь, ведь матери постоянно говорят своим детям откровенную ложь.

Та же магия действует, когда позже женщина убеждает своего мужа, что неверность - это нечто убогое и жалкое: "Ты никогда не должен меня обманывать", или если она относится к числу "толерантных" жен: "Не так уж плохо, если ты меня обманываешь, но ты никогда, ни при каких обстоятельствах не должен меня бросать". Великодушная женщина! И он подчинится ее приказу, ибо таков он есть, не сомневаясь в оправданности приказа. Время от времени он будет спать с другой женщиной, но он редко покинет свою жену, хотя ее признание в безграничном безразличии должно быть сигналом к тому, чтобы он немедленно ушел от ее!

Только одно обстоятельство в жизни мужчины может заставить его сказать неправду, это когда он, в результате сдерживаемого желания, переспал с другой женщиной, хотя он очень

любит свою жену. Он так боится возможных последствий (ведь она сама может сделать то же самое!), что скорее испытает самые мучительные угрызения совести, чем признается в правде. Но если он просто разбил машину и, возможно, даже убил кого-то, если он поступил вероломно по отношению к другому человеку или взял отгул на работе, он скорее всего очистит свою совесть и расскажет ей правду.

Реакция женщины прямо противоположна. Она будет молчать абсолютно обо всем, кроме своего интереса к другому мужчине или интереса этого мужчины к ней; если ее привлекают двое или трое других мужчин, она использует ситуацию в своих интересах, сразу же заявив об этом. Она говорит об этом мужу, чтобы он знал, что в случае необходимости за ней есть кому ухаживать. Одного этого достаточно, чтобы привести мужчину в форму и немедленно увеличить его производительность.

Мы уже упоминали о стремлении мужчины быть несвободным. Это приводит к религиозному рвению и молитвам, что актуально и сегодня, ведь поп-песни - это лишь измененная версия детских молитв. На смену богу прежних времен пришла богиня, женщина, которая находится

совсем рядом. Счастье мужчины действительно зависит от женщины. Даже содержание молитв остается практически тем же: стремление подчинить себя высшей силе, мольба о том, чтобы она прислушалась к нему и была милосердна, - или простая идеализация. Не имеет значения, говорит ли человек: "Так возьми же руки мои..." или "И правая рука твоя обнимет меня..." или "Лети со мной на луну...". В конечном счете, это все равно одно и то же. Некоторые современные записи все еще восхваляют старого бога, но только выбор слов показывает, что они не относятся непосредственно к женщинам: "Ты, который заставляешь все расти...".

Молитвы и религиозные песни, то есть молитвы под музыку, облегчают экзистенциальную тревогу. Они апеллируют к суперэго, от любой прихоти которого зависит счастье. Это суперэго позволяет нам расслабиться и принять жизнь, освобождает нас от погони за счастьем, поскольку все находится в руках нашего бога. По мере того как человек становится старше, его страх возрастает. Он начинает понимать, почему он оправдан, и все больше растет его желание отпустить его, эта потребность расслабиться хотя бы на несколько мгновений и посвятить себя этой всемогущей

силе. В старые времена интеллигентные люди изживали свои страхи, сочиняя любовные стихи, которые заменяли молитву и успокаивали их. В наши дни эта форма поклонения стала излишней; в наше время растет предложение поп-песен - темных желаний мужчин, естественно, превращенные в источник денег сами по себе, - и их тексты, например, тексты "Битлз", удовлетворяют самый изысканный вкус.

Конечно, есть и такие песни, в которых восхваляются именно мужчины. Обычно это песни, которые сначала сделал популярными певец-мужчина, а затем их исполнила женщина. В целом, однако, женщины поют гимны только любви, а поскольку мужчинам они нужны именно для любви, - это почти то же самое, что петь гимны самим себе. Тем не менее, на каком-то этапе они обнаружили, что могут петь себе хвалу, не будучи слишком очевидными, и с тех пор женщины перестали беспокоиться. Они восхваляют собственное великолепие, свое непостоянство, свою жестокость и самодовольство, с которым они отдают себя мужчинам - для того, чтобы спасти или погубить их.

Когда Марлен Дитрих пела в фильме "Голубой ангел", что "любовь - это мой мир, моя природа

и ничего больше", "все, что я могу делать - это заниматься любовью, вот и все", и "мужчины порхают вокруг меня, как мотыльки, и бездельничают, а я ничего не могу с этим поделать", она выражала именно эти чувства. Если женщины могут считать себя божественными, то насколько же божественными они должны быть!

В реальной жизни, конечно, женщины гораздо более тонко эксплуатируют мужчин, чем в кино. Они не губят мужчин сразу - они вполне готовы потратить на это целую жизнь. В конце концов, кто станет убивать гусыню, несущую столько золотых яиц? Вот почему мужчины могли смеяться над жалкой фигурой профессора Унрата, вместо того чтобы узнать в нем свой портрет.

Вспомните великий хит Нэнси Синатры, в котором говорится о том же, но немного по-другому:

Эти сапожки сделаны, чтобы ходить в них,
И они этим и займутся.
На днях
Эти сапожки попросту перешагнут через тебя.

Это действительно хит - ведь он удовлетворяет потребность и тоску мужчины в жестокой богине, с одной стороны, и притязания женщины

на всемогущество - с другой.

Глава 16. Самовнушение.

ИДЕАЛ ЛЮБОГО ДРЕССИРОВЩИКА - довести животное до уровня, когда оно способно само себя дрессировать. Это то, чего еще предстоит достичь. Но мужчина - не животное, и наступает момент, когда он сам продолжает свое приучение, потому что он гораздо более умен, чем его дрессировщица. Но это будет работать только до тех пор, пока он не забывает о цели своего приучения и постоянно помнит как о награде, так и о наказании.

Мир поп-песен - один из примеров попыток мужчины использовать манипуляцию в отношении себя. Однако лучший пример самовнушения можно найти в рекламной индустрии. В рекламе мужчина идеализирует женщину не из мазохистских побуждений. Это чисто вопрос собственного выживания. Только эксплуататоры мужчины, женщины, имеют достаточно времени и денег, чтобы покупать и потреблять всю производимую им продукцию. Чтобы обеспечить покупательскую способность женщины, живущей в его загородном доме, у него нет другого выбора, кроме как обработать множество других женщин,

которые получают такое же удовольствие от трат, как и его собственная жена. Они будут покупать его товары и обеспечивать его жену деньгами на мелкие расходы. Это начало порочного круга, по которому мужчина движется все быстрее и быстрее, пока не настает момент, когда он не может поспевать, и кто-то другой должен за него вступиться. Вырваться и убежать невозможно.

Институты маркетинговых исследований изучают то, что они любят называть подсознательными женскими стимулами (сознательные уже давно удовлетворены), а затем продают свои открытия производителям. Последние спешат заполнить эти так называемые пробелы на потребительском рынке, как будто такие вещи существуют на самом деле. А иногда все происходит наоборот. Производитель изобретает новый предмет, который, по его мнению, может понравиться женщинам, а затем нанимает рекламное агентство для создания необходимого потребительского интереса - иногда с успехом, иногда без. Например, американское увлечение сборными домами не прижилось в Европе.

Каждые несколько лет волна негодования прокатывается по мужским рядам из-за этого дорогостоящего прощрения женской тяги к

потреблению. Они ослеплены стереотипным образом женщины как жертвы мужской эксплуатации до такой степени, что не понимают, что сами, по сути, являются страдальцами. Они считают, что наивность женщин и их доверчивость, т.е. "глупость", эксплуатируются рекламодателями для увеличения продаж. Когда-нибудь мужчины зададутся вопросом, кого же на самом деле эксплуатируют? Женщин, чьим прихотям потворствуют и чьи сокровенные желания ищут и исполняют, или мужчин, которые ищут и исполняют желания женщин и потворствуют их прихотям, желая сохранить их привязанность? Исполнение сокровенных желаний женщины всегда было одной из главных целей мужчины в жизни, фактически предугадывание всех ее желаний, как об этом все еще пишут в современной женской фантастике. Они достигли своей цели: практически нет ни одного женского желания, которое осталось бы нераскрытым, и, вероятно, очень мало таких, которые нельзя было бы, при необходимости, исполнить.

В результате женщины становятся все глупее, а мужчины - все умнее. Разрыв между полами постоянно увеличивается, делая взаимопонимание практически невозможным. Но никто, кажется,

этого не замечает.

Один из основных принципов биологии заключается в том, что интеллект развивается только в условиях конкуренции. Однако женщины стоят вне всякой конкуренции. Перенасыщение современными удобствами притупляет их мозг, уменьшая то немногое, что осталось от их способности мыслить. Мужчина же, подталкиваемый необходимостью создавать комфорт для нее, открывать новые источники дохода, вынужден напрягаться все больше и больше.

Окруженные этим постоянно растущим комфортом, женщины меняются в худшую сторону. Раньше понятие женственности относилось к женщине, способной рожать детей. Оно также применялось к продажности. Определение должно быть расширено и включать в себя глупость.

Если Маркс прав и слово "бытие" определяет степень "осознания" человека, то, например, противозачаточные таблетки определили бы сексуальные нравы, а атомная бомба поставила бы в тупик идеологию мира; в такой же степени самосознание западной женщины, чья жизненная ситуация в основном изменилась ("улучшилась") за последние двадцать лет, сейчас находится в состоянии острой трансформации. Эта метамор-

фоза, которая может привести только к полному отупению женщины, тем более опасна, что ее, кажется, никто не заметил. Образ женщины теперь создается не женщиной, а рекламой, то есть мужчиной, и если кто-то начинает сомневаться в истинности ценности женщины, то наготове сотни запоминающихся рекламных слоганов, чтобы отвергнуть такую мысль. Реклама утверждает, что женщина остроумна, умна, креативна, изобретательна, сердечна, практична и способна. Сладко улыбаясь, она с видом богини предлагает своему благодарному ребенку новейшее открытие в области растворимых напитков. Или глаза ее мужа, которые с обожанием следят за ней, когда она подает ему новое "готовое блюдо", которое ему значительно больше нравится, нежели старое. Или, может быть, она подает ему полотенце, которое еще мягче, чем обычно, - результат применения нового ополаскивателя. Этот образ женщины, созданный мужчиной для того, чтобы продавать свои товары, непрерывно повторяется с помощью средств массовой информации по всему западному полушарию, и с каждым днем этот эффект усиливается. Как может кто-то осмелиться признаться даже самому себе, что на самом деле женщины лишены воображения, глупы и

бесчувственны? Очевидно, что ожидать от женщин многого - это слишком, и такое признание мужчины не могут себе позволить.

Женщина покупает, мужчина продает. Но нельзя убедить покупателя, сказав: "Это хорошо. Вы должны это купить". Вместо этого мы говорим: "Вы великолепны! Вы заслуживаете самого лучшего. Почему вы должны довольствоваться меньшим? Вы заслужили свой комфорт - вы имеете на него право!". Итак, помимо всего прочего, мужчина должен льстить женщине, потому что она нужна ему как клиент.

Поразительно, что уловка, которую здесь используют мужчины, кажется похожей на ту, которую женщины используют для обучения мужчин.

Но, к сожалению, это не так, поскольку мужчина обращает ее против себя. Она хвалит его, чтобы заставить его работать на нее, а он хвалит ее, чтобы заставить ее тратить его деньги. Если мужчина льстит и уговаривает жену своего соседа купить новый ковролин для гостиной, он должен понимать, что на следующий день этот же сосед продаст его жене ванну. Как еще он сможет заплатить за ковролин?

Мужчина попадает в ловушку, созданную им

самим. В то время за пределами дома борьба за деньги становится все ожесточеннее, внутри его дома жена становится все глупее, и день за днем его дом наполняется все большим количеством хлама и безделушек, тем самым финансируя отупение жен конкурентов мужа. Мужчины, которые на самом деле предпочитают простоту и функциональность, с каждым днем все глубже увязают в зарослях излишнего декора и всевозможных украшений. В их гостиных громоздятся фарфоровые кошки, барные стулья, столики со стеклянными столешницами, люстры и шелковые подушки; в спальнях стены оклеены обоями в цветочек; в шкафах выстроилась дюжина разного вида бокалов; а если они ищут место для бритвы в ванной, то все полки заставлены тысячами видов кремов и косметики для их искусно накрашенных жен.

Интересно, что почти единственными продаваемыми товарами являются те, которые выгодны женщинам: спортивные автомобили (чтобы завлечь ее), предметы роскоши (для женщин) или бытовая техника (тоже для женщин, поскольку дом фактически принадлежит ей - мужчина, по сути, является бездомным существом, постоянно перемещающимся между офисом и домом).

Женщины с удовольствием покупают вещи для своих мужей по любому поводу, разумеется, на деньги последних (они дарят галстуки, футболки, пепельницы, кошельки, как можно чаще). Проблема в том, что мужчине нужно очень мало: его одежда стандартизирована, а значит, недорога; его потребление еды и напитков ограничено, если это влияет на его работоспособность; у него нет времени на потребление других товаров - кроме сигарет, которые он курит на работе.

Промышленность приложила все усилия, чтобы заинтересовать мужчин средствами после бритья, спреями для волос или яркими цветами одежды для отдыха, но, как правило, тщетно. Только молодые мужчины могут быть приверженцами последней недолговечной моды: их потенциал заработка, однако, слишком низок, чтобы заинтересовать женщин. Богатые мужчины, которых женщины все равно "любят", и артисты, которые выступают для них в роли придворных шутов, могут выставлять напоказ самую последнюю "модную" одежду, и педики, возможно, - но не мужчины среднего возраста.

Другой пример - День отца, который, несмотря на всю рекламу, все еще не очень популярен, в то время как День матери - это настоящий праздник

для всех. Лучшее, что могут сделать мужчины в день своего праздника, - это отправиться в бар и спокойно выпить несколько кружек пива.

Помимо еды, питья и курения, секс - единственное занятие, в котором мужчина является независимым потребителем: он должен иметь возможность удовлетворить свое сексуальное влечение. Неудивительно, что целые отрасли промышленности отданы под это ремесло, пользуясь этой потребностью, чтобы сделать его еще более похотливым и убедить его покупать товары, которые только усиливают его желание. Удовлетворение, конечно, другое дело. Оно должно быть получено от женщины по обычной цене.

Поскольку такие фирмы обычно возглавляют мужчины, чтобы выжить, мужчина оказывается в неловком положении, когда ему приходится заниматься развратом своих товарищей. Он всеми возможными способами удовлетворяет мужскую тягу к женщинам и действует подобно Павлову и его собаке, создавая условные рефлексы. Павлов заставил собаку открывать пасть, просто позвонив в колокольчик, который означал "обед". В данном случае человек побуждает своих собратьев к эрекции с помощью фотографий

полуобнаженной груди, с помощью задорного вздоха в популярной песне или, возможно, написания определенного предложения в книге.

Поэтому мужчина будет изобретать целый ряд методов достижения эрекции, за которые другой мужчина должен будет заплатить. И конечно, этот механизм приносит доход не только производителям эротики. Им пользуются и все остальные отрасли. Подарки для женщин продаются мужчинам с помощью изображения привлекательной женской груди. Мужчина будет читать книгу или смотреть фильм, потому что надеется, что это его заведет. И, как вторичный эффект, он может внезапно почувствовать желание отправиться в кругосветное путешествие со своей женщиной, купить на выходные коттедж в горах или приобрести спортивный автомобиль.

Американский мужской журнал Playboy предоставляет нам одно из лучших доказательств мужских методов самовнушения. Между прекрасными парами обнаженных грудей помещены отличные статьи теоретического характера, призванные развлечь его и дать ему передышку между эрекциями; все это дополнено предложениями дорогих автомобилей, спиртного, ненужной одежды и курительных принадлеж-

ностей.

Женщины очень обижаются на такие журналы. Но мужчины утратили всякое представление о гротеске в этой ситуации. Культ груди превратился в нечто вполне самостоятельное и обезличенное. Секс-индустрия так часто и так успешно говорила мужчинам, что женская грудь существует для того, чтобы привлекать его, что они совсем забыли о ее истинном предназначении. Отвлечение внимания было вполне успешным: в результате изобретения заменителей материнского молока у него редко появляется возможность наблюдать, как ребенок кормится материнской грудью.

Глава 17. Дети как заложники.

ДЕТИ ПРИЯТНЫ, что само по себе не является основанием для их рождения. Создавая ребенка, мы фактически создаем взрослого человека: мужчину или женщину. Большинство взрослых мужчин живут в состоянии перманентного ада. А счастье большинства женщин не только примитивно, но и достигается в основном за чужой счет, так что нет никаких оснований для их воспроизводства.

Ошибочно было бы утверждать, что только женщины заинтересованы в рождении детей. Мужчины тоже хотят их иметь. Дети - одно из двух-трех оправданий, которыми они оправдывают свое подчинение женщине. Женщинам же дети нужны для того, чтобы оправдать свою лень, глупость и безответственность. Таким образом, оба пола эксплуатируют ребенка в своих целях.

Хотя весь мир полон полуголодных сирот, каждая пара производит на свет свое потомство. У мужчины должна быть причина, чтобы попасть в рабство, когда его сексуальная потенция впоследствии снизится, и эта причина должна

объяснять его рабство конкретной женщине. Все просто. Она, в конце концов, мать его детей. Поскольку женщина является оправданием его порабощения, у него может быть только одна (в любом индустриальном обществе мужчина монотеистичен, т.е. моногамен); более одного бога (женщины) сделают его неуверенным в себе, заставят усомниться в собственной идентичности и вернут его в состояние свободы, из которого он постоянно пытается вырваться.

Подобные вопросы не интересуют женщину. Поскольку она не мыслит абстрактно, проблемы экзистенциальной тревоги ее не трогают. Ей не нужно божество, которое придавало бы смысл ее жизни. Ей нужно лишь оправдание, чтобы заставить конкретного мужчину работать на нее еще долгое время после того, как он перестанет хотеть ложиться с ней в постель. Таким оправданием является рождение детей. Если бы мужчин было больше, чем женщин, три к одному, женщина, не задумываясь, родила бы ребенка от каждого из трех мужчин, и пусть бы каждый из них работал на своего ребенка, то есть на нее, и разыгрывала бы этих трех мужчин друг против друга. Их достижения - и ее комфорт - тем самым значительно повысятся. Существует распространенное

заблуждение, что женщина менее склонна к полигамии, чем мужчина.

Когда мужчина заводит детей, он становится заложником женщины в надежде, что она будет эксплуатировать его вечно. Это единственное, что дает ему хоть какую-то стабильность, и единственный способ оправдать бессмысленное рабство, к которому он был приучен. Когда он работает на жену и ребенка, не так важно, что он поддерживает двух конкретных человеческих существ, которые не могут позаботиться о себе (одна не может, потому что она женщина, а другой не может, потому что еще слишком мал): он работает на систему, которая охватывает все в этом мире, что бедно, беспомощно и нуждается в защите (бедно, беспомощно и нуждается в защите как таковой) и которая, как он думает, действительно нуждается в нем.

Благодаря жене и ребенку мужчина обрел оправдание, искусственное обоснование своего жалкого существования, своего подчинения. Он называет эту произвольно созданную систему, эту святую единицу - "семьей". Женщина принимает его услуги во имя "семьи", принимает вверенных ей заложников и начинает исполнять его желания, все крепче привязывая его к себе и

шантажируя до самой смерти. А чья выгода? - ее.

И мужчина, и женщина выигрывают только от того, что у них есть дети - иначе они бы их не заводили. Преимущество мужчины в том, что он может вести более осмысленную жизнь и навсегда стать рабом, а у женщины есть все остальные преимущества. Их надо учитывать, ведь сегодня любая женщина может выбирать между профессиональной деятельностью и рождением детей, и почти все они выбирают детей.

Из этого можно сделать вывод, что женщины принимают решение в пользу дома и семьи только потому, что любят детей. Но женщины не способны на ту безусловную любовь, которая должна быть у ребенка. Это легко доказать. Женщины заботятся только о своих, но никак не о чужих детях. Женщина примет чужого ребенка только тогда, когда физически не сможет иметь своего (и то только после того, как будет испробовано все, включая искусственное оплодотворение от неизвестного донора).

Несмотря на то, что детские дома всего мира переполнены нуждающимися в помощи детьми, что газеты и телевидение ежедневно сообщают о количестве умирающих от голода маленьких африканских, индийских, южноамериканских

детей - женщина скорее возьмет в дом бездомную собаку или кошку, чем осиротевшего ребенка. И при этом она делает вид, что любит детей.

В любом новостном журнале можно найти данные о том, что ежегодно в мире рождается большое количество детей с патологией (каждый шестидесятый - с водянкой в мозгу, с отсутствием конечностей, слепых, глухих, слабоумных), но женщин это не останавливает, и они, словно под действием злых чар, продолжают рожать одного за другим. Если женщина рожает уродливого или неполноценного ребенка, она никогда не чувствует, что ее эгоизм окончательно разоблачен, что она должна взять на себя всю ответственность за случившееся. К матери слабоумного ребенка будут относиться как к мученице, уважать и восхищаться ею. И если у нее еще нет другого ребенка, то она как можно скорее родит еще одного, "нормального" ребенка, как дети других женщин, чтобы доказать, что она сама здорова. Ей и в голову не придет, что она заставляет этого второго, здорового ребенка провести всю свою юность, всю свою жизнь в обществе дебила.

Трудно доказать, что женщины на самом деле не любят детей, что они используют их только в своих интересах. Ведь беременность, роды, уход

за младенцем не лишены определенных неприятностей и дискомфорта. Однако эти факторы не имеют значения, если учесть, что женщина получает взамен: пожизненную защищенность, комфорт и свободу от ответственности. Что должен сделать мужчина, чтобы добиться ситуации, хоть немного напоминающей состояние женщины?

О том, что беременность не так уж неприятна, как о ней говорят, уже дошло даже до мужчин. Многие женщины, ожидая ребенка, чувствуют себя более здоровыми чем до беременности, и сейчас стало модно открыто это признавать. Почему они должны переживать, если выглядят некрасиво и непривлекательно, фигура бугристая, кожа пятнистая, волосы всклокоченные, ноги отекают? Им сейчас не нужен мужчина. Он у них уже есть. Ему, конечно, ничего не остается, как наблюдать, как его бабочка превращается в гусеницу. В конце концов, это его рук дело! Это его ребенок, которого она ждет, его ребенок, который ее уродует. Какое право он имеет считать ее неуклюжей и отталкивающей? И, в конце концов, она теряет свою молодость из-за него.

Что же касается самих родов, то фантазии, связанные с ними, настолько притягательны, что

мужчине и в голову не приходит, что женщина рожает детей ради себя, а не ради него. Фраза "она подарила ему ребенка", столь популярная в романах прошлых веков, вполне могла бы выйти из употребления в современной литературе. Но она закрепилась в сознании мужчин, и при появлении потомства они испытывают чувство вины за страдания женщины (не новорожденного, заметьте).

А ведь мужчине достаточно представить, что если бы за шесть часов, проведенных у стоматолога, ему предложили бы пожизненную хорошо оплачиваемую должность, не предполагающую особых усилий: он, конечно же, принял бы такое предложение. Конечно, случаются и трудные роды, но с появлением анестетиков они, как правило, проходят безболезненно. В общем, женщина страдает во время родов не больше, чем во время длительного приема у стоматолога. То, что женщины рассказывают мужчинам о родах, обычно беззастенчиво преувеличивается. Забивающие уши крики из родильных залов - не более чем признак того самого недостатка самоконтроля и гордости, о котором мы уже подробно рассказывали в других главах. Безболезненные роды существуют уже много лет. Выполняя

упражнения, женщины могут приучить себя рожать без анестезии и дискомфорта. Это было бы полезно для женщин, если бы они сами решали, будет ли рождение ребенка болезненным или нет. Пока одни говорят одно, а другие - другое, они теряют авторитет и тем самым наносят ущерб общим интересам.

Конечно, мнимая беспомощность и последующее оправдание того, что они всю жизнь занимаются легким трудом без начальства, - не единственная причина, по которой женщины производят на свет детей. Например, в один прекрасный день женщина может обнаружить, что ее организм функционирует подобно игровому автомату. Вкладываешь что-то незначительное и пустяковое, а выпадает что-то другое, сказочное. Конечно, у нее возникает соблазн попробовать сыграть в эту замечательную игру. И, сыграв один раз, она будет повторять ее снова и снова. И почти всегда это срабатывает: ровно через девять месяцев на свет появляется ребенок. Она удивлена и восхищена. Работа этого игрового автомата принципиально так же законна, как если бы мужчина ударил другого по голове (и тот тут же рухнул), просто потому, что это биологически возможно. Если бы каждая игра с ее телесным

автоматом не была связана с каким-то будущим усилием, она бы скоро стала ненасытной. Поэтому она проводит черту: в той точке, где еще один ребенок увеличит ее рабочую нагрузку и уменьшит безопасность и комфорт.

Как правило, этот предел легко определяется - обычно по степени автономизации того или иного домохозяйства. В высокоразвитых индустриальных странах женщина среднего возраста стремится иметь двух-трех детей. В Северной Америке, где работа по дому практически полностью автоматизирована, оптимум приближается к трем. В Западной Европе (где некоторые виды техники еще не используются) идеальный вариант - ближе к двум. Единственный ребенок редко бывает желанным, а более трех детей считаются антисоциальными из-за шума и запаха стирки.

Единственный ребенок не дает никаких преимуществ, только недостатки. Женщина никогда не кажется такой беззащитной и привязанной к своему дому, какой она должна быть. Кроме того, с ребенком может что-то случиться, возможно, когда мать не будет уже в детородном возрасте. Тогда у нее не останется оправданий для создания удобств, а у мужа не будет причин продолжать работать только на нее. Кроме того,

у единственного ребенка нет товарища по играм, и матери придется играть с ним, а если женщина что-то и ненавидит, так это играть с детьми. Детям интересно абсолютно все, а у женщины нет никаких интересов, кроме нескольких идиотских форм развлечений, предлагаемых ее домом и собственным телом. При всем желании матери трудно войти в мир приключений ребенка. У нее может быть небольшой репертуар бессодержательных фраз, чтобы развлечь малыша ("смотри, кто идет"), но к двум годам ребенок начинает думать самостоятельно, и женщина остается позади. Клише об общности интересов отца и сына (отец не может перестать играть с моделью железной дороги своего сына) нельзя применить ни к матери и сыну, ни даже к матери и дочери. Если женщина делает над собой усилие и тратит полчаса на игру с ребенком (большее количество может затормозить его умственное развитие), она рассказывает об этом всему миру, как о великом достижении, что, конечно, является таковым с точки зрения ее способности к самоотречению.

Чтобы гарантировать материальную обеспеченность и позволить женщине казаться беспомощной и неспособной зарабатывать на жизнь, необходимо иметь двух-трех детей. Это

минимизирует риск остаться в старости без детей или внуков, которые докажут ей свое уважение и любовь, свою благодарность за то, что она такая хорошая мать и бабушка. Кроме того, дети развлекают друг друга, оставляя матери свободное время для "высших" занятий - шитья, например, или выпечки. Материнская забота заключается в том, что она запирает детей в одной комнате и приходит только тогда, когда кому-то из них становится плохо и он кричит достаточно громко, чтобы позвать ее.

Из этого следует, что воспитывать и обучать двух и более детей гораздо легче, чем одного. Чтобы привить послушание единственному ребенку, матери приходится придумывать сложные методы, как его перехитрить, переубедить, образумить, либо наказывать. Поскольку это неудобно, мать обычно оставляет это отцу. С другой стороны, нескольких детей можно дрессировать с помощью эмоционального шантажа. Поскольку все они зависят от одобрения матери, достаточно отдать предпочтение одному из них, и остальные будут делать все, что она им скажет. Каждый ребенок живет в постоянном страхе, что мать "отнимет" свою любовь и отдаст ее кому-то другому. И если этот страх не создает

привязанности между братьями и сестрами (как будто женщине до этого есть дело!), то, по крайней мере, повышает их конкурентоспособность и работоспособность. Даже позже, когда дети уже давно выросли, они все равно будут соперничать друг с другом за уважение матери. Сыновья удовлетворяют свои амбиции в работе, дочери - в накоплении имущества. Время от времени они собираются все вместе и возвращаются к матери. Мать, конечно, считает это признаком их привязанности и любит называть интерес детей к успехам друг друга "чувством семьи". В таких случаях каждый отчитывается о своих последних достижениях.

Но все эти преимущества актуальны, когда детей всего двое или трое. Женщине, имеющей более трех детей, как правило, по недосмотру мужа или по его религиозным убеждениям, будет чем занять себя в течение нескольких лет, даже имея возможность самостоятельно планировать свое расписание и не неся ответственности за добывание средств к существованию. Чувство ответственности за детей в любом случае чуждо женщине. Повышенная активность длится лишь до тех пор, пока младший ребенок не достигнет ясельного возраста. Есть, правда, еще одно

небольшое преимущество многодетной семьи - муж вряд ли уйдет, пока все дети не вырастут. Мужчина, оставивший жену с четырьмя и более детьми, даже если он не может больше выносить ее, считается в нашем обществе почти преступником.

Однако к тому времени, когда дети начинают ходить в школу, большая часть работы даже многодетной матери уже закончена. У нее снова появляется достаточно времени и денег, чтобы в какой-то мере развлечься. Она ходит к парикмахеру, расставляет цветы в вазах, красит мебель в соответствии с последними предложениями женских журналов, ухаживает за своим красивым телом. В большинстве западных стран школа длится целый день, а там, где это не так, мужчины с присущей им энергией берутся за изменение системы. В результате исследований они установили, что дети, которые в течение половины дня не подвергаются влиянию матери, быстрее развивают свои умственные способности и, следовательно, в дальнейшем способны на большие достижения. Практическое применение этого открытия, которое женщины вовсе не считают унизительным - ведь у них отсутствует мужское чувство чести, а значит, их нельзя обидеть таким

образом, - вдвойне отвечает их собственным интересам.

Глава 18. Женские пороки.

Стопка белья, аккуратно выглаженная, лежит в шкафу. Жаркое хорошо подрумянилось. Локон падает точно на лоб. Розовый цвет лака для ногтей точно совпадает с розовым цветом помады. Белье, чистое и свежее, развевается на ветру. Десять пар обуви стоят в ряд чистые и блестящие. Окна начищены до блеска и заставляют прохожих моргать. Муж вовремя ушел на работу. Дети играют на солнце. Все идеально, и мир женщины на сто процентов упорядочен. В это время их чувство удовольствия и счастья достигает зенита. И чтобы это ощущение длилось долго, женщина быстро испечет еще один пирог, польет комнатное растение у окна в гостиной или возьмется за вязание свитера для младшего ребенка.

Те, кто не работает, получают совсем другие удовольствия, чем те, кто работает. Женщина не бездельничает на диване, обложившись газетами. У мужчины совсем другое представление о безделье (и именно поэтому она кажется ему такой неработающей). Женщина не хочет сидеть дома, чтобы просто отдохнуть (от чего ей, в конце

концов, отдыхать?) - но она пристрастна к удовольствиям, и ей нужно время для удовольствий. А что это такое? Печь пироги, гладить белье, стирать одежду, мыть окна, завивать волосы, красить ногти, а иногда даже - и к этому мы еще вернемся - немного стенографировать и печатать. А чтобы никто не догадался, что для нее все это - удовольствие, она называет эти удовольствия "работой по дому". Она предается оргиям "личной гигиены" только для того, чтобы доставить удовольствие своему партнеру. А если одно из ее глупых маленьких удовольствий - сидеть за столом в офисе, переводя готовые мысли (готовые, поскольку их предоставляют профессиональные мужчины) на визуальный носитель, что ж, пусть она называет это "стимулирующей умственной работой". Таким образом, женщина и ее окружение предаются большому, перманентному веселью и живут в мире свободы и рационализированного счастья, отстраненные от всякой ответственности. Они занимают место, о котором мужчина и мечтать не смеет, мир, который он считает уделом хиппи, жизнь, которую можно найти, возможно, на беззаботных островах Южного моря - но никогда так близко к дому.

Конечно, в этих безобидных оргиях удоволь-

ствия не было бы ничего предосудительного, если бы только мужчины признавали их такими, какие они есть на самом деле. Но как жаль, что они губят свою жизнь, полагая, что женщинам приходится хуже. Мужчине совершенно невозможно представить, что для противоположного пола это является счастьем. Они должны были бы понять, что женская природа состоит в том, чтобы уметь получать удовольствие от самых простых и однообразных развлечений, и подобный идиотизм не поддается мужскому пониманию.

Даже психологи не могут этого понять, хотя всю жизнь изучают женский ум. Будучи мужчинами, они должны находить его более интересным, чем свой собственный. Но им ни на минуту не приходит в голову, что так называемая женская психика непостижима только из-за отсутствия интеллекта; что женская работа кажется мужчине непривлекательной только потому, что он не в состоянии представить себе ту степень глупости, которая необходима для того, чтобы получать от нее удовольствие.

Эти эксперты обнаружили, что большинство школьниц хорошо успевают по предметам, которые не требуют размышлений, которые можно запомнить, например, по языкам (хорошая па-

мять, как известно, может быть и признаком слабоумия) или которые, как математика, подчиняются строгим правилам, которые опять же заучиваются наизусть, в то время как другие предметы (физика, химия, биология) остаются за гранью их понимания. Из этого не следует, что у этих девочек отсутствует интеллект, а следует, что существует "типично женский" интеллект; что этот вид "интеллекта" является развитой (а не врожденной) разновидностью глупости. Последнюю оригинальную мысль среднестатистическая девочка произносит примерно в пять лет. После этого ее безмозглая мать старается подавить любые признаки зарождающегося интеллекта.

Большинство мужчин никогда не признают тупость своих жен. Они соглашаются с тем, что женщины не слишком умны, но вместо этого наделяют их "интуицией" или инстинктом. И им нравится называть это женским инстинктом, в отличие от животного. К сожалению, этот знаменитый женский инстинкт на самом деле не что иное, как эвфемизм статистической вероятности. Женщины вмешиваются и высказывают свое мнение по любому поводу, и, поскольку они так глупы, они не осознают, что выставляют себя абсолютными дурами. Согласно закону больших

чисел, их прогнозы время от времени оказываются верными. В любом случае, большинство их прогнозов негативны или туманны. Такие банальности как: "Это может закончиться только катастрофой", "Я бы на вашем месте держалась от этого подальше" или "Ваши так называемые друзья в конце концов вас подведут", - бессмысленны. Любой человек может быть в безопасности, делая подобные обобщения. И если иногда женщины видят яснее, чем мужчины, то только потому, что их чувства, в отличие от мужских, никогда не вовлечены.

Женская глупость - всего лишь естественный результат их отношения к жизни. К пяти годам любую девочку убеждают, что она хочет выйти замуж, иметь дом и детей; и когда девочкам десять, пятнадцать или двадцать лет, они все еще хотят того же самого. Поэтому, если девочка еще в детстве решает жить за счет мужчины, то что толку от ее ума и рассуждений? Она должна держать свой ум свободным для своего будущего мужа, иначе она не сможет ответить на все его склонности и интересы и похвалить его за них. Как в детстве она может определить, за какого мужчину она выйдет замуж? Что толку, если она решит стать социалисткой - демонстративные

студентки обычно ассоциируются с демонстративными студентами-мужчинами, - когда позже она может решить выйти замуж за преуспевающего предпринимателя? Предположим, она стала вегетарианкой (она ведь чувствительная натура) - что будет, если она потом выйдет замуж за скотопромышленника из Австралии? Какой смысл женщине становиться атеисткой, если она может провести всю свою жизнь в увитых розами стенах дома священника?

Помогло бы Жаклин Бувье формирование идеологических концепций в подростковом возрасте? Склонность к демократии помогла ее первому браку с Джоном Кеннеди., склонность к фашизму - второму. Но поскольку она одна из самых "женственных" женщин, то, скорее всего, мужские убеждения ее все равно не интересовали. В основном она была заинтересована только в том, чтобы нравиться женщинам и оказывать на них влияние.

Жаклин Бувье с Джоном Кеннеди и Аристотелем Онассисом.

В конце концов, наверное, лучше, если будущая светская дама будет немного разбираться в искусстве, манерах поведения за столом и языках, чтобы впоследствии, оказавшись в неловком положении, когда ей придется играть роль в общественной жизни - в качестве жены мужчины, занимающего важное место в общественной жизни, - она могла легко выйти из затруднительного положения. Достаточно подтвердить, что место "настоящей" женщины - дома, в заботе о муже и детях, и окружающие примут ее позицию как удивительное самоотречение и будут аплодиро-

вать ей за это.

Женская глупость настолько ошеломляюща, что любой, кто с ней столкнется, в какой-то мере заразится ею. То, что это не очевидно, объясняется исключительно тем, что все подвергаются ее воздействию с рождения и, как следствие, становятся к ней невосприимчивыми. В прежние годы мужчины либо не обращали на это внимания, либо считали это типично женской особенностью, которая никому не вредит. Но с увеличением количества свободного времени и денег, которые можно потратить, потребность женщины в развлечениях возросла. Как следствие, ее глупость распространяется и на общественную жизнь, отражаясь не только в вазах, картинах в спальне, бархатных шторах, коктейльных вечеринках и воскресных проповедях. Средства массовой информации становятся все более вовлечены. Женские программы набирают обороты на радио и телевидении. И даже респектабельные газеты печатают светские сплетни, криминальные сводки и новости моды, гороскопы и кулинарные рецепты. А женские журналы с каждым днем становятся все более многочисленными и роскошными на прилавках. Шаг за шагом не только личная сфера мужчин, но и вся общественная

жизнь заражается этой глупостью.

Появляются периодические издания и книги, посвященные политике, философии, науке, экономике и психологии. Есть и те, что посвящены моде, косметике, оформлению интерьера, светским сплетням, кулинарии, криминалу и любовным отношениям. Мужчины читают почти исключительно первую категорию, женщины - исключительно вторую. Обе группы считают чтение друг друга настолько отталкивающим и тоскливым, что скорее предпочтут умереть от скуки, чем предаваться ему. Дело в том, что мужчин больше, чем женщин, интересует, есть ли жизнь на Марсе или чьи аргументы более весомы в китайско-российском пограничном споре. Женщины хотят знать только, как вышивать маленьких коричневых кроликов, как вязать крючком или разводится ли какая-нибудь кинозвезда. Так и идут представители обоих полов по разным дорожкам, каждый со своим горизонтом, так и не установив настоящего контакта друг с другом. Есть только одна тема, которая вызывает интерес у обоих, и это тема женщин.

Естественно, некоторые мужчины не обходят стороной чтение специальных женских изданий. Хотя мода не интересует большинство мужчин,

ее разрабатывают в основном рабы-мужчины: и все же женщины имеют наглость говорить, что подчиняются диктату великих кутюрье. Мужчины также придумывают другие средства для женского времяпрепровождения. Чтобы быть уверенными в успехе таких попыток, им приходится опускаться до уровня женской психики и выяснять, что им нравится. Поскольку для мужчин это практически невозможно, они очень часто полагаются на штат женщин-редакторов, которые с удовольствием расскажут им, что нравится женщине, - но с этого момента ответственность за журнал лежит на мужчине; его задачами будут оформление, распространение и стимулирование продаж.

Журналы служат многим целям в женском мире. Некоторые из них предназначены для развлечения (например, Ladies' Home Journal и McCall's), другие удовлетворяют тягу к сплетням (Photoplay и Movie Life), третьи дают советы по выбору одежды (Vogue и Harper's Bazaar). Есть даже журналы, объединяющие различные сферы интересов (например, Cosmopolitan, Mademoiselle, а в Европе - Elle). Все эти журналы объединяет одно: они игнорируют мужчин. Тематика мужских журналов, с другой стороны, почти исключи-

тельно женская. Если мужчина и упоминается в женском издании, то только для того, чтобы перечислить его предполагаемые предпочтения в отношении женщин, дома и еды: "Носите этим летом белье телесного цвета - мужчинам это нравится"; "Натуральный макияж предпочтительнее для первого свидания"; "Используйте свечи - это сделает его романтичным"; "Три рецепта, чтобы он вас полюбил" - и так далее. И поскольку такие оптовые списки мужских предпочтений могут служить лишь для того, чтобы помочь женщине поймать и удержать того или иного мужчину, они на самом деле не более чем рецепты. Читательницы таких советов либо еще не замужем и поэтому ищут хорошего работника, либо уже замужем и поэтому рассчитывают сохранить то, с помощью чего они уже завоевали мужчину. Это рекомендации женщинам, как извлечь максимум пользы из самых надежных роботов в мире, ведь именно так они относятся к мужчинам. Нередко можно встретить статью под названием "Как привлечь правильного мужчину", "Десять советов, как поддерживать его в хорошем настроении" и "Советы на первые три года супружеской жизни". В таких статьях нет ничего уклончивого: они так же ясны и понятны, как если бы это были

советы по покупке автомобиля или по уходу за кашемировым свитером.

Поскольку круг тем, которые могут заинтересовать женщин, неизбежно ограничен, редакторы часто оказываются в затруднительном положении. В результате им приходится прибегать к так называемым мужским темам, а поскольку интересы мужчин столь широки, их существует великое множество. Чтобы угодить читательницам, эти темы претерпевают полную трансформацию, главное правило которой довольно простое: каждая статья должна создавать впечатление, что это в основном репортаж о женщинах. Например, рассказ о жизни бывшего чемпиона в тяжелом весе может называться: "Женщины меня погубили". Если композитор дает интервью для статьи, он должен хотя бы раз сказать, что женщины - это его вдохновение, что мелодия "как красивая девушка" - только не настолько красивая. При умелом подходе даже самые неожиданные темы могут быть замаскированы так, чтобы понравиться женщинам. Например, можно вызвать интерес у женщин даже к оборонному бюджету, если оформить отчет как рассказ о семейной жизни министра обороны. Само собой разумеется, что в отчете должно быть достаточно места

для фотографий его жены и детей. Женщины будут читать статьи о зарубежных странах, если в них будет присутствовать фраза: "Я женился на израильтянке" (японке, египтянке, чилийке), при условии, что жена, о которой идет речь, происходит из той же среды, что и ее читательницы.

На самом деле этот принцип можно применить к любой сфере, но особенно успешно он работает в политике. Политические темы могут привлечь внимание женщин только в том случае, если их удастся убедить, что в центре событий находится женщина. Война во Вьетнаме привлекла внимание женщин только тогда, когда в прессе появились первые фотоснимки легендарной мадам Ню (Madame Nhu). Проблема североирландских католиков стала интересна женщинам только с появлением Бернадетт Девлин (Bernadette Devlin). Ни одна статья о проблемах современного Ирана не помогла понять эту страну лучше, чем трагедия бесплодной Сорайи (Soraya).

Мадам Ню (Madame Nhu)

Бернадетт Девлин (Bernadette Devlin)

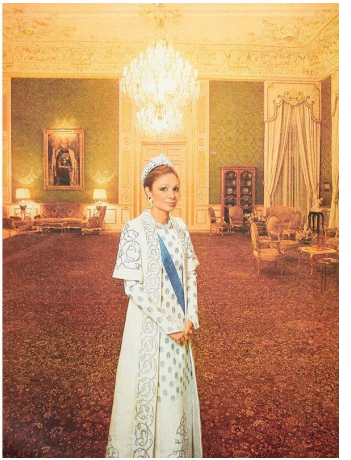
Сорайя - "принцесса с грустными глазами" Ирана (‘the princess with the sad eyes’, Soraya of Iran)

Первым политическим действием любого мужчины, стремящегося к власти, должна стать свадьба с фотогеничной женщиной. Можно только догадываться, какие преимущества были бы у Израиля или Индии, если бы Голда Меир (Golda Meir) или Индира Ганди (Indira Gandhi) были красивы в соответствии с жесткими женскими стандартами. Вместо Грейс Келли или Фары Диба из Ирана (Farah Diba of Iran) их фотографии украшали бы обложки иллюстрированных журналов. Женщины читали бы статьи под заголовками "Драгоценности Голды Меир" или "Почему Индира Ганди привлекает мужчин" - и в качестве побочного эффекта этой статьи другой половине мира, то есть богатой половине, снова и снова рассказывали бы о кризисе в Израиле или о том, что в Индии сотни тысяч детей умирают от голода - детей, которых легко можно было бы спасти за те деньги, которые женщины тратят на лак для ногтей и жидкость для снятия лака.

Голда Меир (Golda Meir)

Индира Ганди (Indira Gandhi)

Любимые украшения Грейс Келли (Grace Kelly)



Фары Диба из Ирана (Farah Diba of Iran)

Глава 19. Притворная маска женственности.

ПРАКТИЧЕСКИ НЕТ НИКАКОЙ РАЗНИЦЫ между обнаженной лысой женщиной и обнаженным лысым мужчиной, кроме их репродуктивных органов. Любая другая разница между ними искусственно создана. Мужчина становится мужчиной, потому что он развивает свой интеллект и, благодаря ему, свою работоспособность. Его внешность меняется очень незначительно. Женщина становится женщиной путем постепенного отупления и сознательного изменения своего внешнего облика, и эта разница между полами инициируется исключительно женщинами.

Как мы уже говорили, мужчина становится мужественным только после ряда манипуляций со стороны женщин. Женщина же, напротив, является автором собственной трансформации и создает женственность с помощью косметики, прически и одежды. Эта женственность, искусственная по природе, состоит из двух разных компонентов: акцента на вторичных половых признаках и дистанцирования с помощью

притворства. Женщина использует различные маски, личины, чтобы сделать разницу между собой и мужчиной как можно более заметной.

Первый компонент служит для того, чтобы сделать ее желанной для мужчины, второй - чтобы сделать ее загадочной для него. Таким образом, она сама создает двусмысленный, неизвестный "противоположный пол", облегчая ему принятие своего порабощения. Благодаря широкому спектру возможных трансформаций, которые каждая женщина может предложить мужчине - а "настоящая" женщина меняет свою внешность чуть ли не каждый день, - она держит его в состоянии постоянного недоумения. Пока он пытается найти вчерашнюю женщину в сегодняшней, она успевает достичь своих целей. Она будет манипулировать мужчиной, ставя его в невыгодное положение, все время умело отвлекая его внимание от зловония разлагающегося разума, скрытого под приятной притворной внешностью.

Женщина рассматривает свою естественную сущность лишь как сырье для женщины. Оценивать нужно не сырье, а конечный результат. Непричесанная, без локонов, браслетов и ожерелий, женщина еще не существует по-настоящему.

Это объясняет, почему они не против бегать в бигуди или с холодным кремом на лице. На этом этапе это еще не "они" - они все еще заняты процессом становления "ими". Такая игра им удается гораздо легче, так как им не мешает интеллект.

Нет таких усилий, которые женщина не приложила бы для того, чтобы достичь этой трансформации. Никакая косметика не стоит слишком дорого и не занимает слишком много времени, когда речь идет о конечном продукте, который будет так заметно отличать их от мужчин. Втирая крем в кожу, они делают ее более гладкой, чем у мужчин. По той же причине они завивают волосы или отращивают их. Они наносят черную тушь на глаза не ради красоты - это делается для того, чтобы их глаза: странные, загадочные, тревожные - отличались от мужских.

Все это было изначальной целью женского маскарада, но сейчас об этом почти забыли. За последние десятилетия замужняя женщина среднего класса из довольно занятой домашней прислуги превратилась в своего рода женщину легкого поведения, хорошо обеспеченную удобствами, которые предоставляют мужчины. В результате ее прежние игры, направленные на преображение внешности, превратились в

самоцель. А поскольку забавы с собственным телом - их любимая игра, а обеспеченным женам среднего класса часто нечем заняться, они развлекаются именно таким образом. Более того, к этому их побуждают мужчины. В конце концов, именно мужчины производят косметику, разрабатывают моду, прически и зарабатывают этим на жизнь; они делают все возможное, чтобы предоставить этим женщинам новые вариации, в чем им помогают редакторы женских журналов и женские радиопередачи. По сути, женщинам почти удалось создать совершенно новую женскую культуру, творчество и искусство. В этом убежище они живут среди равных себе, никем не тревожимые, возносясь на вершины, а точнее, в глубины, куда не может последовать ни один мужчина, кроме тех специализированных рабов, о которых говорилось выше.

"Следите за тем, чтобы ваши губы оставались гладкими", - советует, например, один известный журнал женщине, которая жаловалась на сильно потрескавшиеся губы. "Ежедневно чистите губы влажной зубной щеткой и регулярно пользуйтесь мазью для губ. Никогда не пользуйтесь перламутровыми помадами - они лучше оседают, легко проникая в трещинки". "Не забывайте

снимать мерки", - советует редактор всем женщинам. "Ваши размеры таза никогда не должны быть больше талии более чем на девять дюймов, а бюста - на три с половиной дюйма". "Всегда расчесывайте брови, прежде чем очертить их карандашом. И никогда не рисуйте их одной прямой дугой. Вместо этого проведите отдельный штрих по каждому волоску. Это будет выглядеть совершенно естественно, если линии будут вертикальными около переносицы и тщательно тонированы двумя разными цветами, например, серым и коричневым." "Всегда держите на кухне зеркало. Оно поможет вам контролировать свое лицо. Вы заметите, если будете хмуриться или кривиться во время приготовления пищи, или если ваши волосы будут в беспорядке".

Женщины благодарны за все эти правила. У них не хватает воображения, чтобы придумать их самостоятельно. Они религиозно следуют им, измеряя размеры своего таза, подкрашивая губы, очерчивая брови и вешая на кухне маленькие зеркальца, чтобы избежать морщин, вызванных размышлениями. А когда они все это сделают, их ждет еще больше развлечений и игр. В наше время есть женщины, которые ежедневно купают свою грудь в холодной воде в течение десяти ми-

нут. "Это придает ей упругость", видите ли. Есть женщины, которые каждое утро смазывают все тело маслом, отнюдь не по рекомендации врача. Есть те, кто накручивает волосы на тридцать с лишним бигуди раз в несколько дней и тратит не менее получаса на макияж глаз. И поскольку благодаря всем этим усилиям, которые, по мнению мужчины, в любом случае совершенно абсурдны, они с каждым днем становятся все более странными, все более непостижимыми и все более женственными, именно такие женщины зачастую привлекают наиболее исполнительных рабов.

Тем временем игра продолжается. Те, кто хотят присоединиться к игре, не отставая от остальных женщин, вынужден соблюдать все новые и новые правила и ритуалы. Ведь требования женщин друг к другу огромны. Мужчины уже давно вышли из игры. Возможности для развлечений, предоставляемые собственным телом, чрезвычайно расширились и будут расширяться, хотя, конечно, неизбежно, что многие женщины не смогут выдержать этот темп. Тогда они вернутся к другому источнику развлечений - дому.

Поскольку количество денег, доступных женщине, зависит от дохода мужа, женщины делятся

на классы. Есть те, у кого отличная созданная таким образом маска женственности, есть те, чья созданная маска хороша, и есть те, маска женственности которых всего лишь адекватна. Первые становятся кумирами всех остальных и, благодаря постоянным усилиям своих пиар-агенств, обеспечивают им своеобразное компенсаторное удовлетворение.

Даже для женщины со средним типом созданной таким образом притворной женственности правила становятся все сложнее и сложнее. Например, если она идет купаться, ее макияж должен быть водостойким, ноги и подмышки - без волос, тело - смазано маслом, а волосы полностью скрыты шапочкой с резиновыми цветами. Для супермаркета подойдет матовая основа с капелькой румян и светло-коричневая тушь. Для похорон нужен бледный макияж, чтобы подчеркнуть эффект ее черной кружевной вуали, и почти незаметная помада. Для нескольких минут на коктейльной вечеринке подготовка к одеванию и макияжу займет несколько часов. Было время, когда достаточно было одного оттенка теней для век. Теперь их должно быть три: например, белый, золотой и зеленый. За губами нужно ухаживать с помощью мазей, помады, перламутровой помады и пудры.

Накладные ресницы, которые больше не наклеиваются одной полоской, должны быть аккуратно приклеены в месте крепления, одна за другой. Это "более естественно". Ее прическа должна быть украшена дополнительным шиньоном из искусственных волос - и оба они должны быть всегда свежевымыты шампунем и завиты. Для макияжа необходимы: накладные ресницы, специальный клей, пинцет для закрепления ресниц, тушь для ресниц, подводка для глаз, три оттенка теней для век, два оттенка карандаша для бровей, пудра для бровей, а также кисточка для их нанесения, расположенная под особым углом, маленькая щеточка для бровей, подушечки на масляной основе для снятия макияжа и специальный крем для успокоения глаз.

Мужчины обожают своих женщин и хотят, чтобы они были божественными (экзотическими, сверкающими, то есть женственными). При этом у них нет ни малейшего желания наблюдать за многочасовыми нарциссическими прихорашиваниями, и им становится все более и более не по себе. Также как они никогда не поймут, какое удовольствие женщина получает от работы по дому, так и процесс макияжа для них так же унизителен. Каждый мужчина знает, что ему

самому совершенно безразлично, пользуется ли женщина тенями для век трех цветов или одного, так же как он знает, что ему не нужны кружевные занавески или фикус в гостиной. Но он понимает, что другие мужчины или общество требуют этого от женщины, и ему очень стыдно, потому что он считает себя ответственным за такое унизительное положение вещей.

Поскольку он понимает, что его и других мужчин интересует только внешность женщины (ибо что еще может его заинтересовать?), он полагает, что неустанные усилия его жены по превращению себя в объект восхищения и созданию определенной мистики с помощью макияжа (который, однако, не следует преувеличивать) являются признаками чрезмерного стремления угодить ему. Конечно, он чувствует себя виноватым - и довольно растроганным. Благодаря своим примитивным потребностям он считает, что превращает женщину в объект своих желаний; он полагает, что подавляет все ее достоинства, которых на самом деле нет. Как обычно, он на волосок от истины. В его же интересах отрицать тот факт, что весь этот процесс равносилен высочайшему уровню женской культуры и что женщины не превращают себя в объект с помощью моды

и косметики, а их постоянная озабоченность подобными вопросами соответствует умственной деятельности бесконечно примитивных существ.

И есть еще кое-что, чего он не знает: женщина не просто переделывает себя изо дня в день, так сказать, все дальше и дальше отдаляясь от своего истинного "я", только ради развлечения. Этот культ удовлетворяет и ее минимальную потребность в религии, которая, как мы уже видели, зависит от низкого уровня ее интеллекта. Каждый шаг в этом процессе трансформации требует абсолютно беспристрастного оценочного наблюдения за собой. Он заставляет женщину постоянно смотреть на себя глазами постороннего мужчины и тысячу раз в день проверять результат своих трудов с точки зрения этого внешнего наблюдателя. Если в глазах этого критика преображение происходит успешно, если оно не подпадает под критику, она может (по-прежнему в глазах этого незнакомца) предаваться безудержному самолюбованию. Благодаря этому трюку она, так сказать, может поклоняться собственным ногам, а значит, в значительной степени освобождена от всех систем, призванных удовлетворить удовольствие мужчины от несво-

боды, таких систем, как идеология, религия или прославление какого-то другого существа.

Женщины настолько озабочены собой и высшим счастьем, что мужчины пришли к логическому выводу: даже если бы женщины обращали на них внимание, они никогда не считали их красивыми. Есть старая поговорка о том, что мужчинам не нужно быть красивыми: многие мужчины, не задумываясь, повторяют эту мудрость. Но даже если бы он приложил усилия, женщина никогда не сочла бы мужчину красивым. Как может женщина, получающая такое удовольствие от собственного нелепого маскарада, оценить не накрашенного, традиционно одетого мужчину? Что это может быть, как не первый шаг, сырой материал, предварительный эскиз для дальнейшей стадии развития человека? В каком-то смысле это означает, что все мужчины должны быть некрасивыми в глазах женщины - и это дает ей возможность выбирать в зависимости от его дохода и уровня жизни, который он может ей предложить.

Особо чувствительные мужчины, похоже, недавно осознали это и пытаются стать красивыми по стандартам женщин и хоть раз произвести на них впечатление с помощью своего внешнего

облика. Однако в большинстве своем эти попытки отойти от условностей обречены на провал. В первую очередь, мужчинам вряд ли удастся в одночасье добиться того, над чем женщины трудились веками: длинные волосы мужчины никогда не будут такими шелковистыми, а кожа - такой нежной, как у женщины. Его одежда никогда не будет такой изысканной и экстравагантной. И, кроме того, огромные армии порабощенных мужчин выбросили этих дезертиров из своих рядов и лишили их возможности зарабатывать на жизнь.

Сегодня мало кто из мужчин носит макияж. Те же, кто носит, - поэты, художники, рок-музыканты, журналисты, актеры, хиппи, фотографы - нуждаются именно в такой внешности, чтобы зарабатывать деньги, скорее как современные придворные шуты. Конечно, у большинства этих мужчин есть рядом женщина, с которой можно сразу использовать заработанные деньги. У поэта есть своя муза, у художника - модель, у рок-музыканта - поклонница. Все эти женщины живут за счет мужчин. Если бы все мужчины стали отращивать длинные волосы или носить на шее цепочки с кулонами - что, в конце концов, вполне возможно, ведь каждые сто лет или около того

в мужской моде происходят небольшие изменения, связанные с изменением условий труда, - их длинные волосы были бы подстрижены до единой длины, а цепочки на шее стали бы заменой галстукам, такой же неброской и незаметной.

Сколько бы женщина ни зарабатывала, она никогда не позволит мужчине занять ее место в доме, не возьмет на себя ответственность за добывание средств к существованию или поддержание социального престижа. Даже несмотря на то, что это вполне возможно - поскольку она гораздо более толстокожа и, следовательно, меньше страдает от смертельной рутинной работы, - что работа действительно "удовлетворяет" ее и делает "счастливой", она никогда не поможет ему деньгами. Она никогда не откроет ему дверь и не прикурит сигарету; она никогда не оформит страховой полис в его пользу и не даст ему алименты в случае развода - это считается "не женским". Мужчине тоже не придет в голову ожидать такого соглашения - он слишком хорошо воспитан. Муж эмансипированной женщины просто поцелует жену, сотрет с лица следы крема, пудры и помады и снова бросится в бой.

Глава 20. Мир бизнеса как место охоты.

ЕСТЬ МНОГО ЖЕНЩИН, которые занимают свое место в современном профессиональном сообществе. Секретарши и продавщицы, работницы фабрик и стюардессы - не говоря уже о бесчисленных молодых женщинах, заполнивших

колледжи и университеты во все возрастающем количестве. Может даже сложиться впечатление, что за последние двадцать лет женская природа претерпела радикальные изменения. Современные молодые женщины кажутся менее бесчестными, чем их матери. Кажется, что они решили - возможно, из жалости к своим жертвам - больше не эксплуатировать мужчин, а стать, по сути, их партнерами.

Это впечатление обманчиво. Единственный по-настоящему важный акт в жизни любой женщины - это выбор подходящего партнера. В любом другом выборе она может позволить себе ошибиться. Следовательно, она будет искать мужчину там, где он работает или учится и где она может лучше всего наблюдать и оценивать необходимые мужские качества, которые она ценит. Офисы, заводы, колледжи и университеты для нее - не что иное, как гигантские брачные рынки.

Выбор того или иного места для поиска мужчины молодой женщиной во многом зависит от уровня доходов мужчины, который до этого был ее рабом, то есть ее отцом. Дочери мужчин с высоким уровнем дохода выберут колледжи или университеты. Там у них больше шансов запо-

лучить мужчину, который будет зарабатывать достаточно, чтобы поддерживать уже имеющиеся у нее стандарты. Кроме того, период обучения для проформы гораздо удобнее, чем временная работа. Девушкам из менее обеспеченных семей приходится на время устраиваться на фабрики, в магазины, офисы или больницы - но опять с той же целью. Никто из них не намерен оставаться на этой работе надолго. Они продолжают работать только до замужества - или, в тяжелых случаях, до беременности. Это дает женщинам одно важное преимущество: любая женщина, выходя замуж, в наше время отказывается от учебы или работы "ради мужчины", а такие "жертвы" порождают обязательства.

Поэтому, когда женщины работают и учатся, это лишь фальсифицирует статистику и, кроме того, еще более безнадежно порабощает мужчин, потому что образование и профессии означают нечто совершенно иное, когда они применяются к женщинам, а не к мужчинам.

Когда человек работает, это вопрос жизни и смерти, и, как правило, первые годы его жизни являются решающими. Любой мужчина в возрасте двадцати пяти лет, который не продвигается по карьерной лестнице, может считаться, по сути,

безнадежным случаем. На этом этапе развиваются все его способности, и борьба с конкурентами становится смертельной схваткой. За маской делового дружелюбия он постоянно следит за любым признаком превосходства одного из своих партнеров и с тревогой отмечает появление этого превосходства. Если же партнер проявляет признаки слабости или нерешительности, этим нужно немедленно воспользоваться. И все же мужчина - лишь крошечный винтик в гигантской бизнес-машине, его самого фактически эксплуатируют на каждом шагу. Когда он управляет другими, то больше всего управляет собой. Его приказы - это приказы сверху, переданные ему самому. Если люди наверху иногда находят время похвалить его, это не для того, чтобы сделать его счастливым, - это лишь для того, чтобы подстегнуть его и вдохновить на большие. Для человека, воспитанного в духе гордости и чести, каждый рабочий день - это просто бесконечная череда унижений. Он с энтузиазмом относится к товарам, которые считает бесполезными, он смеется над шутками, которые считает безвкусными, он высказывает чужое мнение. Ему ни на минуту нельзя забывать, что малейшая оплошность может означать понижение в должности, что одно

неосторожное высказывание может привести к концу его карьеры.

А женщина, которая является главной причиной всех этих битв и под чьим взглядом они происходят, просто стоит в стороне и наблюдает. Поход на работу означает для нее флирт и свидания, подтрунивания и шуточки, а также немного "работы", выполняемой для видимости, - работы, за которую, как правило, она не несет никакой ответственности. Она знает, что лишь оттягивает время, и даже если ей придется продолжать работать по той или иной причине, по крайней мере, у нее будут годы приятных мечтаний. Она наблюдает за мужскими баталиями с безопасного расстояния, изредка аплодируя одному из участников, подбадривая или ругая его, и пока она готовит им кофе, открывает почту или слушает телефонные разговоры, она хладнокровно делает свой выбор. В тот момент, когда она нашла "правильного мужчину", она грациозно уходит на покой, освобождая место для своих последовательниц.

То же самое относится и к университетскому образованию. Американские колледжи принимают все больше и больше женщин, но процент тех, кто действительно заканчивает обучение,

меньше, чем до Второй мировой войны. Они с удовольствием сидят на лекциях, обдумывая свой весенний гардероб, а в перерывах между занятиями флиртуют с мальчиками. С ярко-красными ногтями, тщательно защищенными прозрачными резиновыми перчатками, они забавляются с трупами в кабинетах препарирования, в то время как их коллеги-мужчины понимают, что все их будущее поставлено на карту. Если женщина покидает университет с обручальным кольцом на пальце, значит, она получила степень; мужчина же, получив диплом, еще только начинает работать. Степень, в конце концов, легко получить - нужно только выучить материал наизусть. Многие ли экзаменаторы могут отличить настоящие знания от блефа? Мужчина, однако, должен не только знать, но и понимать свой предмет. От того, насколько основательными будут его знания, зависит его дальнейший успех, престиж, а зачастую и жизнь других людей.

Ни одна из этих битв не существует для женщины. Если она прерывает учебу и выходит замуж за преподавателя университета, то, не напрягаясь, достигает того же уровня, что и он. Как к жене владельца завода к ней относятся с бóльшим уважением, чем к мужчине (или кому-то еще,

кого в лучшем случае можно взять на работу на сборочный конвейер на том же заводе). Как жена она всегда имеет тот же уровень жизни и социальный престиж и не должна ничего делать для их поддержания - в отличие от него. По этой причине самый быстрый способ добиться успеха для нее - это выйти замуж за успешного мужчину. Она завоевывает его не своим трудом, амбициями или упорством - а просто привлекательной внешностью.

Мы уже видели, какие требования предъявляет "правильно воспитанный" мужчина к внешности женщины. Лучшие женщины-наставницы - без малейших усилий - ловят самых успешных мужчин. Так называемые "красивые" женщины - это, как правило, те, кому с детства досталась легкая жизнь, и поэтому у них меньше, чем у других, причин развивать свои интеллектуальные способности (интеллект развивается только в конкуренции); отсюда логично вытекает, что у самых успешных мужчин обычно чудовищно глупые жены (если, конечно, не считать интеллектом умением женщины превращать себя в приманку для мужчины).

Стало почти нормой, что по-настоящему успешный мужчина, будь то директор компании,

финансист, судоходный магнат или дирижер оркестра, достигнув зенита карьеры, женится на красивой модели - обычно это его вторая или третья жена. Мужчины, унаследовавшие деньги, часто берут такую супердевушку в качестве первой жены - хотя с годами ее меняют на другую. И все же, как правило, модели - это малообразованные женщины, которые даже не закончили школу, и которым до замужества нечем заняться, кроме как красиво выглядеть и задорно позировать перед камерой. Но они "красивы" - и это делает их потенциально богатыми.

Как только женщина поймала своего мужчину, она "бросает карьеру ради любви" - или, по крайней мере, так она ему говорит. В конце концов, ему вряд ли польстит мысль о том, что она вовремя спаслась от необходимости в поте лица пробиваться через экзамены. Он скорее упивается мыслью о любви, "не знающей компромиссов", которую эта женщина якобы чувствует к нему. Кто знает, думает он, может быть, она стала бы знаменитым хирургом (известной прима-балериной, блестящей журналисткой), и всем этим она пожертвовала ради него. Он ни за что не поверит, что она предпочла бы стать женой знаменитого хирурга, иметь его доход и престиж, не имея ни

работы, ни ответственности. Поэтому он решает сделать ее жизнь рядом с собой как можно более комфортной, чтобы компенсировать ее великую жертву.

Небольшой процент (от десяти до двадцати процентов) студенток в индустриальных странах Запада действительно получают степень до замужества. Несмотря на редкие исключения, они, как правило, менее привлекательны и не успели подцепить подходящего жениха во время учебы. Но в таком случае эта степень автоматически повышает их рыночную стоимость, поскольку есть определенный тип мужчин, которые чувствуют себя уверенно, если у их жены есть диплом о высшем образовании - при условии, что он есть у них самих. Если такая высокообразованная женщина проявляет к нему интерес, это явное доказательство его сообразительности. Если по случайности эта женщина окажется сексуальной, он будет вне себя от радости.

Но недолго. Даже женщины-врачи, женщины-социологи и женщины-юристы "жертвуют" своей карьерой ради мужчины или, по крайней мере, откладывают ее в сторону. Они уезжают в пригородные ранчо, рожают детей, разбивают клумбы и заваливают свои дома обычным хламом. В

течение нескольких лет эти новые развлечения стирают небольшой запас "экспертных знаний", выученных, разумеется, наизусть, и они становятся точно такими же, как их соседки.

Глава 21. "Эмансипированная" женщина.

Однако есть женщины, которые продолжают работать или делать карьеру в возрасте двадцати пяти лет и старше. Этому есть несколько причин:

а. Женщина замужем за неудачником. Он не зарабатывает достаточно денег, чтобы обеспечить ее всем тем бесполезным хламом, без которого

она не может обойтись.

b. Женщина не может иметь детей. После того как страсть мужчины к ней исчерпана, он не видит причин продолжать содержать ее.

c. Женщина некрасива.

d. Женщина эмансипирована.

e. Женщина заинтересована в определенной карьере (и с самого начала отказывается от собственных рабов и детей).

Типы (a) и (b) тесно связаны между собой. Важны именно две следующие группы: (c) и (d) - поскольку некрасивую женщину часто считают эмансипированной, и это неверно. Шанс встретить кого-то из последней категории (e) - женщину, которая отказывается от комфорта и рабов по интеллектуальным соображениям, не говоря уже о чувстве справедливости, крайне редок.

Давайте рассмотрим некрасивую женщину. Женщина некрасива, когда она не привлекательна для мужчин. То есть, когда ее вторичные половые признаки недоразвиты или недостаточно разрекламированы, а также потому, что в ее чертах отсутствует "детский взгляд". Женщина этого типа работает по той же причине, что и мужчина, - потому что за нее некому это делать.

Но если мужчина содержит на свои доходы жену и детей, то она работает только на себя: она никогда не станет использовать заработанные деньги для финансирования жизни красивого молодого мужчины.

Женщина этого типа часто довольно умна. Правда, вначале она допускает снижение своих интеллектуальных способностей, потому что, как и все другие женщины, следует примеру матери и потому что тоже хочет приобрести работающего раба. Но с возрастом ее шансы уменьшаются, и однажды она сталкивается с тем, что ей не остается ничего другого, как воскресить остатки того, что когда-то было ее разумом, и постараться использовать их по максимуму.

Некоторые женщины из этой группы добиваются реального успеха. Они часто получают высокие награды (просто потому, что они необычны, редкий вид, эти интеллектуальные женщины), они часто становятся журналистами, писателями, политиками, врачами или адвокатами. Более того, они оказывают огромную услугу эксплуататорам в пригородных домах. "Посмотрите на это", - говорят эти женщины. "Мы могли бы делать не хуже, но мы отказались от всего этого ради вас". Мужчина, обескураженный этими немногочисленными

примерами умной женственности, с радостью ухватится за свою слабоумную подругу, которая скажет ему, что эти "интеллектуальные" синие чулки уродливы, озлоблены, лишены обаяния, в общем, "неженственны". И его предпочтение к лишенному интеллекта существу, лежащему в его постели, возрастет в тысячу раз: в конце концов, если понадобится, если он действительно отчаялся, он всегда может найти мужчину, с которым можно поговорить.

Даже некрасивая женщина, несмотря на свой успех, никогда не захочет полностью отказаться от своего особого женского статуса. Ей кажется само собой разумеющимся, что мир должен восхищаться ею как неким восьмым чудом света - женщиной, которая действительно добилась личного успеха. Она будет всячески подчеркивать свою "женственность", пока это не станет почти неприличным. Она будет появляться на телевидении и давать интервью прессе при любой возможности, а ее дряблая грудь будет нависать над ее большим столом, жалуясь на то, как трудно ей, женщине, поддерживать свой статус в мужском мире.

Как бы то ни было, она, по сравнению с обычными женщинами-эксплуататорами, довольно

респектабельна и честна. То, что эта честность была ей навязана (и достаточно взглянуть на ее лицо, чтобы понять, почему она так успешна), - совсем другое дело. В уродстве нет добродетели.

Все становится гораздо сложнее, когда речь заходит о так называемой "эмансипированной" женщине. Первые три категории женщин можно легко отвлечь от работы подкупом - в том числе и некрасивую женщину (пока она не стала успешной). Эмансипированная женщина, однако, никогда не работает за деньги. Она по определению должна была быть привлекательной еще в юности и, следовательно, иметь под рукой рабов с хорошим доходом. Поэтому только "красивая" женщина может стать "эмансипированной". Уродливая женщина, как и мужчина, никогда не оказывается в таком положении: никто и никогда не пытался ее развратить, поскольку ей, как и мужчинам, не от чего эмансипироваться, у нее нет другого выбора, кроме как работать.

У эмансипированной женщины есть все принадлежности среднестатистической домохозяйки: уютная квартира, необходимые символы статуса в ее окружении и дети (редко больше одного-двух). Отличие заключается в том, что сфера ее развлечений не ограничивается домом или

нарядами, которые устраивает ее собственный пол. Лучше всего она развлекается, выполняя какую-нибудь низшую работу, где ее окружает достаточно большая аудитория. Мы видим ее легко бредущей по коридорам издательских домов и газетных офисов; мы встречаем ее в прихожих кинопродюсеров, руководителей телевидения и театральных менеджеров; она - ассистент на съемках или переводчик. Ее можно встретить за прилавком туристического агентства, у ювелира, антиквара или в бутике. В общем, везде, где она может встретить богатых и интересных людей. А ее деньги? Они почти целиком уходят на ее замысловатые маски, которые позволяют ей быть на высоте и оставаться актуальной на своем рабочем месте.

На самом деле эмансипированная женщина так же глупа, как и остальные, но она не хочет, чтобы люди так думали. Если она и упоминает домохозяек, то только с презрением. Поскольку у нее есть работа, которая была бы недостойна мужчины, она считает, что уже один этот факт делает ее умной, но она путает причину и следствие. Мужчины работают только потому, что вынуждены, а не потому, что они умны. Большинство мужчин начали бы правильно использовать свой

интеллект, если бы были свободны от финансовых обязательств, как, например, домохозяйки. У женщины, живущей дома, на самом деле гораздо больше возможностей наслаждаться стимулирующей интеллектуальной жизнью, чем у той, которая застряла между пишущей машинкой и диктофоном.

Работа, которую выбирает эмансипированная женщина, редко требует усилий или ответственности, хотя она заставляет себя верить, что это и то, и другое. По ее мнению, "она приносит удовлетворение", "стимулирует" и "не дает ей застояться". Она "просто не может без этого существовать". Однако, если разобраться, она никогда не была зависима от нее. В отличие от некрасивой женщины, она может отказаться от нее в любой момент. Она никогда не работает без жизненно необходимых средств. Как только на горизонте появляется хоть один признак трудностей, откуда-то из кулис выскакивает мужчина и спешит к ней на помощь.

Женщины этого типа считают несправедливым, что у них не все получается так же быстро, как у мужчин, но, с другой стороны, они никогда не позволяют себе стать частью убийственной крысиной гонки. Жалоба, которую она

высказывает, всегда одна и та же: даже будучи эмансипированной женщиной, она просто не имеет тех же шансов, что и мужчина. Вместо того чтобы бороться за свой шанс на месте, она бежит, накрашенная, как клоун, и похожая на рождественскую елку, чтобы покричать о правах женщин и женском равноправии на одном из собраний, проводимых ее окружением. Ей и в голову не придет, что причиной такого неравного положения вещей является только она, а не мужчина, - она, женщина, с ее полным отсутствием интересов, глупостью, продажностью, ненадежностью, нелепыми масками, вечными беременностями и, прежде всего, из-за ее безжалостного манипулирования мужчинами. Как она могла стать причиной сложившейся ситуации?

С другой стороны, мужчинам вполне может показаться, что мужьям эмансипированных женщин повезло: им не приходится нести финансовую ответственность в одиночку. Напротив, мужья так называемых эмансипированных женщин, как правило, крайне несчастны. Ведь они прошли ту же базовую подготовку, что и остальные мужчины, и поэтому всегда стараются быть на шаг впереди своих жен. Муж переводчицы будет писателем, стенографистки - начальни-

ком отдела, гончара - скульптором, а писателя - редактором. Таким образом, эмансипированная женщина далеко не всегда помогает своему мужчине. Она эксплуатирует его даже больше, чем другие. Чем выше она поднимается, тем безжалостнее управляет им. Такие женщины, либо по воле случая, либо потому, что они достаточно привлекательны, чтобы быть под защитой какого-то мужчины, часто поднимаются до действительно важных постов. Если его положение сравнительно низкое, то каждый раз, когда она получает повышение зарплаты, это будет для него травматичным опытом. Профессиональное признание ее заслуг просто повергнет его в панику. Он живет в постоянном страхе, что однажды она догонит его, и, вдобавок ко всему, испытывает муки ревности к незнакомым мужчинам, с которыми она встречается каждый день. Он чувствует себя лишним, и все его существование кажется бессмысленным, потому что, похоже, он ей больше не нужен. Единственное истинное счастье раба - единственное счастье, которое остается у манипулируемого человека, - теперь ему отказано.

Женщина такого типа не делает счастливыми даже своих детей. В конце концов, она лишь

отличается от других женщин, но не лучше их. Ее больше развлекает тупая офисная работа, чем дети. Но она не собирается отказываться от них. Женщина, скажет она, должна испытать материнство, иначе она будет "не реализована".

На самом деле эта женщина пытается усидеть на двух стульях. Она не хочет отказываться от "стимулирующей умственной работы" и может отдать своих детей в ясли или интернаты или оставить их на попечение одной из тех самых презираемых домохозяек. Она даже не занимается домашними делами. Этим занимается ее муж после рабочего дня. Пока она натирает полы, поливает растения и начищает серебро, он должен вести с ней стимулирующие интеллектуальные беседы. Эмансипированная женщина не отказывается ни от традиционного хлама своей группы, ни от раба и детей.

Чтобы подчеркнуть свои претензии на мужские привилегии, претензии именно на высокооплачиваемые должности мужчин, а не на "привилегии", скажем, солдат, эмансипированные женщины время от времени организуют так называемые "движения". Такие кампании дают ей возможность привлечь к себе внимание всего мира криками и шумом, носить значки и

одеваться по последней суфражистской моде, а также открыто демонстрировать свои политические взгляды, выставляя зажженные свечи в окна своей гостиной. На глазах у телезрителей женщины щипали за задницу рабочих на стройке и совершали другие непотребства. Такие женщины регулярно освобождаются от своих воображаемых "цепей": духовные ей неведомы, и она интерпретирует их буквально. На рубеже веков это был корсет. В семидесятые - бюстгальтер, а чтобы об этом знали все, она заставила мужчин делать прозрачные блузки. Возможно, в следующую волну эмансипации уйдет неудобная длинная юбка - юбка, которую они только что кокетливо переделали и сделали частью своего реквизита, несмотря на всеобщее мужское неодобрение. Но их глупость, невменяемость, нелепое поведение, лживость и отсутствие чувств, безвкусная и безмерно глупая болтовня - все еще остаются: женщины никогда не предпринимали никаких шагов, чтобы избавиться от них.

Сколько бы женщина ни зарабатывала, она никогда не позволит мужчине занять ее место в доме, не возьмет на себя ответственность за добывание средств к существованию или поддержание социального престижа. Даже несмотря

на то, что это вполне возможно - поскольку она гораздо более толстокожа и, следовательно, меньше страдает от смертельной рутинной работы, - что работа действительно "удовлетворяет" ее и делает "счастливой", она никогда не поможет ему деньгами. Она никогда не откроет ему дверь и не прикурит сигарету; она никогда не оформит страховой полис в его пользу и не даст ему алименты в случае развода - это считается "не женским". Мужчине тоже не придет в голову ожидать такого соглашения - он слишком хорошо воспитан. Муж эмансипированной женщины просто поцелует жену, сотрет с лица следы крема, пудры и помады и снова бросится в бой.

Глава 22. Американский мужчина - самый успешный манипулируемый мужчина на Земле.

ЭКСПЛУАТАЦИЯ АМЕРИКАНСКОГО МУЖЧИНЫ американской женщиной была бы чисто американским делом, если бы не являлась примером для женщин всего мира. К сожалению, экономическая гегемония США оказывает влияние не только на политику, науку, исследования и культуру всех других капиталистических стран, но и в значительной степени на социальное поведение их населения. Через средства массовой информации, которые неустанно доводятся до совершенства, это влияние распространяется на все сферы жизни все быстрее и быстрее. Старое изречение о том, что американское сознание становится сознанием всего мира с пятилетним отставанием, больше не соответствует действительности. Современные методы коммуникации преодолели границы, разделяющие место и время. Если в Соединенных Штатах разрабатывают новый метод лечения сердечных приступов, то уже через несколько недель его будут исполь-

зовать в больницах Латинской Америки. Если успеваемость американских школьников повышается благодаря учебным компьютерам, то через некоторое время эти же компьютеры будут установлены в классах Японии. Как только на Бродвее выходит такой хит, как "Иисус Христос - суперзвезда", студенты в Западной Германии сразу приступают к молитве. Стоит американской женщине сравнить свое положение с положением американских негров, как женщины в Англии, Франции и Скандинавии кричат: "Мы - негры нации".

Если в других сферах (например, в научных исследованиях) американское влияние имеет свои преимущества, то в социальной сфере, в том, что касается социального положения мужчин в этих странах, его, безусловно, нет. Нет ни одной страны, в которой мужчинам было бы хуже, чем в США. Они находятся в худшем положении по сравнению со своими женщинами - и это то, что мы здесь обсуждаем: различные условия жизни мужчины и женщины в рамках одного и того же социального класса в данной стране, в рамках одной и той же семьи.

Никто не станет отрицать, что борьба бедного рабочего за выживание в Португалии сложнее,

чем в Швеции, а в той же стране жене фабричного рабочего живется тяжелее, чем жене инженера. Эта несправедливость - тема многих других книг, здесь же мы можем полностью их отбросим. По сравнению со своим мужем жена фабричного рабочего ведет роскошную жизнь (но не по сравнению с женой инженера).

Высокий уровень жизни в Америке в сочетании с постоянной угрозой безработицы - этого достаточно, чтобы сделать жизнь любого мужчины несчастной. Ни в одной стране с сопоставимым уровнем жизни работа не является такой ненадежной; ни в одной стране с сопоставимым уровнем безработицы требования, предъявляемые уровнем жизни, не являются такими высокими. Разница между "успехом" и "неудачей" нигде так четко не определена, как в США. К этим внешним трудностям добавляется тот факт, что ни одним другим мужчиной не манипулируют так тщательно, как американским мужчиной. Взрослым американским мужчиной манипулируют так искусно, что, кажется, нет ничего, что он не вытерпел бы с готовностью. И действительно, его эксплуатируют без зазрения совести. Ни в одной другой стране матери так безжалостно не дрессируют младенца-мужчину.

Нет другого общества, где сексуальное влечение мужчины так бессовестно эксплуатируется за деньги. Никто, кроме американки, не исповедует так бесстыдно кредо наживы под видом любви.

Это не означает, что американские женщины жестоки. Женщины никогда не бывают жестоки к своим мужчинам; мужчины обычно не настолько важны, чтобы их мучить. Только в кино женщины намеренно губят своих мужчин. Это просто означает, что американские женщины, больше чем другие женщины, не считают мужчин равными себе. Возможно, многочисленные опасности времен первопроходцев заставили американских мужчин оценивать себя по их полезности для женщин. В конце концов, тот период истории не так уж давно прошел.

И американские мужчины предпочитают видеть себя в именно такой роли: зарплата мужчины - мерило его ценности. Америка - единственное место, где плохо оплачиваемый профессор - плохой профессор, а неуспешный писатель - плохой писатель. Для латиноамериканского мужчины мужественность все еще ассоциируется с сексуальной потенцией. Для американского мужчины, однако, эта ассоциация напрямую связана с деньгами. Американская

литература, от Эдварда Олби до Жаклин Сюзанн, вновь и вновь вращается вокруг этого вопроса: является ли мужчина мужчиной, если он не может должным образом обеспечить женщину. Конечно, нет.

Американский мужчина знает: счастье приходит только через женщин, а женщины стоят дорого. Он готов заплатить эту цену. В юности он платит авансом, в зрелом возрасте - в рассрочку, а став трупом, обналичивает целое состояние. Мужчина из любой другой страны понимает это, как только видит цветущий рай для разведенных, такой как Рино, или тысячи американских мужчин, сидящих в тюрьме за просроченные алименты. С другой стороны, американский мужчина воспринимает это как подтверждение своего превосходства. Разве он не привилегированный, раз у него достаточно денег, чтобы оплатить это все? Разве он не компетентен, раз ходит на работу? Разве его жена взяла бы себе его фамилию, если бы он не был хозяином? Совсем недавно опрос показал, что больше американских мужчин, чем женщин, считают, что женщин подавляют, а пятьдесят один процент американских мужчин полагают, что положение белой американской женщины так же плохо, как

и чернокожего американца.

Американский мужчина благодарен своей жене за то, что она позволила ему пойти на работу, потому что работа для него - это мужская привилегия. Женщина, которую он обеспечивает, сделала все, чтобы он никогда в этом не сомневался, и он жалеет ее, несмотря на очевидную разницу между его положением и ее. Она сделала все, чтобы он видел в ее отказе от работы жертву. Он, как никто другой, принимает отсутствие у жены интеллектуальных амбиций за скромность, ее замкнутость - за исключительную женственность, ее отказ от обязанностей - за любовь. Как никто другой, он способен закрыть глаза на явные свидетельства собственной эксплуатации.

В этой стране мужчинами манипулируют с гораздо меньшей сдержанностью, чем в других странах: следовательно, женщин должно быть еще легче разоблачить. Но американский мужчина не хочет этого ни видеть, ни знать. Ему кажется уместным, что в телешоу, которое смотрят его дети, отец изображен дураком, а мать - звездой. Разве его собственная мать не была великолепна? То, что мафия женских групп контролирует всю культурную жизнь, кажется ему неизбежным. Кто-то должен заботиться о куль-

туре. То, что американки (в отличие от женщин в остальном мире) бегают на публике с бигуди в волосах, кажется ему очаровательным американским фольклором. Тот факт, что большинство психиатрических пациентов - женщины, в то время как мужчины чаще совершают самоубийства, является для него доказательством ценности психоанализа. Он считает справедливым, что мужчины на протяжении многих поколений становятся калеками-ветеранами войн, в то время как поколения женщин даже не знают, как выглядит ручная граната. Мужчина сильнее, и на войну идет тот, кто сильнее.

Хотя рабство американского мужчины унизительно и нервно, он, конечно, не хочет видеть, что его рабство - худшее из всех: он оказался с самой загримированной, постоянно переодевающейся, женщиной в самой заметной маске из всех женщин, одним словом, с самой ненастоящей женщиной. Но на это он закрывает глаза.

Поскольку американка - самая высокооплачиваемая жена, она, конечно, хочет получить что-то взамен своих денег. Она является ведущим потребителем косметики: она использует больше помады, больше крема, больше пудры, больше косметики, чем женщина любой другой

национальности. Несмотря на то что она имеет репутацию особенно неряшливой, ей нужно больше денег на одежду и другие маскарадные вещи.

Из всех женщин она ведет наиболее комфортную жизнь. Чаще, чем женщины других национальностей, она живет в собственном доме, ездит на собственной машине, ездит в отпуск, выполняет работу с помощью машин и пользуется готовой едой. У нее полностью автоматизированное домашнее хозяйство, автобус отвозит ее детей в школу, и они отсутствуют почти весь день, так что у нее есть все возможности пойти на работу; и все же процент работающих замужних женщин в Америке значительно ниже, чем в других промышленно развитых странах. Хотя у американки больше шансов получить высшее образование, чем у женщин других стран, и хотя она избавлена от двух лет военной службы, только тринадцать процентов американских студенток получают высшее образование.

В Америке самый высокий процент разводов, и шансы на то, что ребенок будет расти с матерью и отцом, меньше, чем в любой другой стране. Но это, похоже, не беспокоит американскую женщину, ведь среди всех высокоразвитых ин-

дустриальных стран в Америке самый высокий уровень рождаемости. Неудивительно: дети - это гарантия дохода. Американские отцы платят самые высокие алименты, а поскольку неуплата может караться тюремным заключением, он платит исправно.

Даже тарифы на страхование по старости в Америке самые высокие. Средний американский муж на четыре года старше своей жены, а его средняя продолжительность жизни на семь лет меньше, чем у нее. Одиннадцать лет, на которые она, вероятно, переживет его, не представляют риска, а если она привяжется к мужу на всю жизнь, ее будут уважать и хорошо относиться к ней из-за ее денег, так что годы без него будут еще более комфортными. Она играет в бридж, занимается спортом, навещает детей и внуков, работает в женских группах, выступающих за закон и порядок. В цветистых шляпках, с иссохшими губами, выкрашенными в красный цвет Stoplight Red (смотрите, вот и американка!), она время от времени отправляется в кругосветное путешествие и следит за тем, чтобы ее не забыли заграницей. И ее не забывают; наоборот - когда стареющая Роуз Кеннеди (уже пожертвовавшая своей нации трех наследников мужского пола, в

то время как дочери и невестки богатеют и стареют) кокетничает перед телекамерами, надеясь продвинуть кампанию своего последнего живого сына на пост президента, ее превозносят как героиню. Какая храбрая мать!

Можно было бы предположить, что предпосылкой для высокой прибыли, достигнутой американской женственностью, должны быть высокие показатели в других областях. Но для знатока она не является ни хорошим поваром, ни опытной любовницей. Несмотря на хорошую оплату, требования к ее искусству обольщения минимальны. Ее муж, обученный Голливудом ценить самые грубые секс-символы (большую грудь и большой зад), больше не способен делать тонкие различия. Все, что ей нужно, - это несколько привлекательных изгибов и наглость, чтобы долго говорить "нет". И она - настоящий мастер этого искусства. Петтинг, при котором партнёры ограничиваются только ласками открытых частей тела, например, шеи, лица, рук и так далее - это американское изобретение. Как и женщины других стран, чтобы завлечь мужчину, они носят фальшивую грудь, но только в Америке - фальшивую попу.

Закономерным результатом такой тактики,

неуклонно совершенствуемой поколениями, является фригидность, и американке удалось внушить нации, что ее фригидность - это болезнь, к которой нужно относиться серьезно. В конце концов, есть разница: проститутка готова отказаться от оргазма, а жена - нет. Вместо того чтобы спросить, что делает фригидная женщина в постели мужчины, которого она даже не желает, предпринимаются попытки избавить ее от страданий с помощью дорогостоящих процедур и постоянно меняющихся рецептов (разумеется, только если она состоит в официальном браке. До замужества у нее не было бы ни денег на лечение, ни заинтересованности в выздоровлении).

Американская женщина ничем не хуже других женщин. Она лишь опережает их всех. Ее беспринципная тактика эксплуатации не была бы столь бесчеловечной, если бы ее постоянно не идеализировали мощные теле- и кино- индустрии. По мере того как последняя создает образ западной женщины, ее поведение копируется, а поскольку уровень ее жизни постоянно растет, судьба ее мужа автоматически становится судьбой мужчин в других странах. Однако есть и еще одна причина, по которой стоит обратить внимание именно на американскую женщину,

- это освобождение женщин. Американские женщины живут лучше, чем другие женщины во всем мире: но не все американки. Та же система, которая дает столько преимуществ большинству американских женщин, по необходимости направлена против меньшинства в их собственных рядах: женщин, которые непривлекательны по мужским стандартам.

До недавнего времени это состояние оставалось незамеченным всеми, кроме этого меньшинства. Но однажды это меньшинство решило больше не мириться с таким положением вещей и начало организовываться, подобно своим предшественницам, суфражисткам. Поскольку американская публика привыкла слушать женщин, когда они говорят, их проблемы вскоре стали активно обсуждаться. Не только в Америке, но и во всем мире это новое движение было немедленно поддержано. Почему, спрашивается, это женское восстание началось именно в Америке, где женщинам явно больше повезло? Все объясняется просто: как раз по этой причине. Потому что американская женщина живет лучше, потому что социальные различия между замужними женщинами и женщинами, зарабатывающими себе на жизнь самостоятельно, настолько значи-

тельны. Потому что в Америке, как ни в какой другой стране, к работающей женщине относятся как к изменнице, как к изгою, ведь массы женщин-эксплуататоров видят, что их собственные интересы преданы. Вот почему это движение должно было начаться именно в США, и ни в каком другом месте. Привыкшие к безграничной власти над мужчиной и к высочайшему социальному престижу, американские женщины гораздо болезненнее воспримут отказ от власти и престижа. И если прямой подход не сработает, она получит свой знак женской власти окольными путями: Освобождение женщин.

Кроме того, напряженный рынок труда ставит это меньшинство женщин, вынужденных или желающих работать, в несколько более сложное положение, чем их европейских сестер, когда они претендуют на высокие должности. Многие из них будут смотреть на свои трудности с определенной точки зрения и интерпретировать неприветливость профессиональной жизни как дискриминацию своего пола. Но если бы американскому работодателю пришлось заполнять вакансию и выбирать между непривлекательной женщиной, не отвечающей его сексуальному инстинкту, и мужчиной, его выбор, несомненно,

пал бы на мужчину. И он даже может обосновать этот выбор: когда женщина выходит замуж, она отказывается от работы, как только становится матерью. Мужчина, который женится и становится отцом, превращается в еще более надежного работника. Если соискатель уже женат, то выбор работодателя становится еще проще, поскольку он знает, что зарплата мужчины почти наверняка будет покрывать расходы более чем одного человека, а значит, будет в несколько раз нужнее. Одинокая женщина обеспечивает, в лучшем случае, себя. С точки зрения работодателя, гуманнее предоставить работу мужчине. "Женщина с семьей" - женщина, которая всю жизнь поддерживает здорового мужчину и его детей, - практически неизвестна в профессиональном мире. Кто должен нести ответственность за эту ситуацию: работодатель или женщина?

Грустно и одновременно комично наблюдать, как женщины из американского движения за освобождение женщин, у которых действительно есть повод для борьбы, направляют все свое время и энергию не на того врага. Постоянными обвинениями они ограничивают своих единственных союзников - мужчин, а действительно виновных осыпают чрезмерными комплиментами.

Как и все женские освободительные движения в истории, "Освобождение женщин" началось с неверных предпосылок и не достигло своей цели. Но никакая сила на земле не сможет убедить в этом членов этого движения.

Ответственность лежит на интеллектуалах. Можно понять и, возможно, даже простить, что в результате всех манипуляций с самого раннего детства мужчины пришли к выводу, что (а) у них есть власть и (б) они будут использовать ее для подавления женщин.

Но непростительно, что интеллектуальные женщины, которые могли бы посмотреть на ситуацию под совершенно другим (женским) углом, некритично приняли эту линию мышления. Вместо того чтобы сказать: "Очень мило, что вы так высоко о нас думаете, но на самом деле мы совсем не такие, какими вы нас видите, мы совсем не заслуживаем вашей жалости и ваших комплиментов", они говорят: "При всем уважении к вашей проницательности, мы гораздо более жалкие, подавляемые и эксплуатируемые, чем ваши мужские мозги могут себе представить!" Эти интеллектуальные женщины снискали своему полу довольно сомнительную славу: вместо того чтобы быть разоблаченными как самые хитрые

работорговцы в истории, они преуменьшили значение женщин и сделали их объектом мужского милосердия: мужчина - тиран, женщина - жертва. Мужчинам это, конечно, льстит. Благодаря манипуляциям они научились воспринимать слово "тиран" как комплимент. И они охотно принимают женское определение женщины как "жертвы". Оно очень точно соответствует их собственному представлению.

Даже Симона де Бовуар упустила эту возможность, когда писала свою книгу "Второй пол" (1949), которая могла бы стать первой книгой на тему женщин. Вместо этого она создала справочник идей Фрейда, Маркса, Канта и т. д. о женщинах. Вместо того, чтобы искать в женщине что-то новое, она исследовала книги, написанные мужчинами, и, разумеется, везде находила признаки женского неблагополучия. Новизна ее работы заключалась в том, что впервые под мужским мнением о женщине стояла подпись женщины. Но теперь путь был свободен: Бетти Фридан, Кейт Миллетт, Жермен Грир... - каждая из них - повторение предыдущей; они с головой ушли в свои усилия по поиску доказательств мужского бесчестья. Но они не написали ничего действительно стоящего по своей теме: о женщи-

нах. Они копировали мужское представление о женщинах, не понимая, что это представление может быть только результатом женских манипуляций, и таким образом, подражая мужчинам, становились жертвами своей собственной (женской) системы.

С тех пор ничего не изменилось, хотя сегодня женщины, как никогда раньше, имеют все возможности заявить о себе в собственных радио- и телепрограммах, в газетных колонках и журналах. Но они не делают ничего, кроме как повторяют и пережевывают старые законсервированные представления мужчин о женщинах, добавляя то тут, то там новые детали. Вместо того чтобы указать своим последователям на то, какие они на самом деле жалкие, пик женской оригинальности достигается отказом от рекламы бюстгальтеров или вагинальных спреев. Пик женской оригинальности достигается в тот момент, когда в женском журнале появляется обнаженный мужчина в центре обложки а-ля Playboy.

Вот причины провала очередного движения за освобождение женщин: враги, с которыми они боролись, на самом деле оказались друзьями, а настоящий враг остался незамеченным. В очеред-

ной раз идея сексуальной солидарности (в данных обстоятельствах в лучшем случае солидарности с синдикатом) привела женщин к неверной стратегии. И они этого не осознавали. В их борьбе им помогали почти исключительно мужчины. Но поскольку они живут в иллюзии, что их преследуют мужчины, они приняли гибкость мужчин за признак мужской силы и закричали еще громче. И никто не обиделся. От The New York Times до The Christian Science Monitor, от Playboy до Newsweek, от Киссинджера до Макговерна - все были за освобождение женщин. Против них не было организовано ни одного мужского марша, никто не препятствовал их демонстрациям. И никто из них не был привлечен к ответственности за их непрекращающуюся клевету на мужчин, сенатор Джо Маккарти, подавляющий "Освобождение женщин", был в стороне, ФБР и пальцем не пошевелило против них.

Подобно тому, как их предшественницы, суфражистки, за короткий срок добились права голоса для женщин (это право они оставили неиспользованным, не избрав женщин в политические органы власти и не прекратив войну), "Освобождение женщин" добилось выполнения большинства своих требований немедленно.

Вопиющее неравенство в законах, в конце концов, было установлено мужчинами для защиты женщин. Но сами дамы так не считали, и, когда они настояли на переменах, то в течение нескольких месяцев добились своего. Право официантки работать в ночную смену, право женщины-механика таскать тяжелое оборудование, право устанавливать телефонные столбы, право платить алименты мужчинам, право использовать свою фамилию, а вместе с ней и право жены выступать в качестве единственного ответственного юридического лица, право на военную службу, право сражаться на войне и т. д. - все это у них теперь есть. Заразившись этой волной всеобщей щедрости, даже правительство не захотело оставаться в стороне: оно объявило, что в будущем государственные контракты будут выдаваться только тем компаниям, которые не дискриминируют женщин, желающих работать.

Но армия подавленных женщин, с нетерпением ожидавших момента либерализации, так и не появилась. Как только первая американка взобралась на телефонный столб, первая женщина-сантехник, строитель и грузчик мебели была сфотографирована, а фотографии напечатаны в газетах по всему миру, шум утих. Почему это

должно было продолжаться? В конце концов, не так уж весело чинить водопровод, класть кирпичи или таскать мебель. В отличие от мужчин, женщины могут выбирать, заниматься им тяжелой работой или нет. Логично, что большинство из них решают отказаться от этого. И если у них есть выбор, они также избегают службы в армии и участия в войне. Женщины считают себя пацифистками: войны начинают мужчины, несмотря на то, что женщины имеют право голоса.

Оставленные в стороне собственным полом, теоретики из числа сторонниц женского освобождения еще больше запутались в деталях: можно ли считать каждый сексуальный контакт с мужчиной нападением? Следует ли вообще признавать вагинальный оргазм? Является ли лесбиянка единственной по-настоящему эмансипированной женщиной? Является ли женский вопрос более насущным, чем расовый? И т. д. Соблазнившись ожидающей их широкой рекламой, к движению присоединились несколько привлекательных "эмансипированных" женщин. (Где еще красивая женщина привлечет к себе больше внимания, чем среди некрасивых?) И хотя эти привлекательные женщины не могли представить, что у них есть проблемы, о которых они

говорили (дискриминации привлекательной женщины не существует ни в профессии, ни в личной жизни), они вскоре заняли ведущие роли в движении и все больше и больше превращали его в филиал американского шоу-бизнеса и - как было определено в предыдущей главе - в "подлинное" движение за эмансипацию.

Тем временем эксплуататорши, живущие в пригородах, начали организовываться. Громкие требования либералок о работе и мужчины, готовые удовлетворить эти требования, невольно поставили пригородных дам в неловкое положение. В таких организациях, как Man Our Masters и Pussycat League, они убеждали мир, насколько ошибочны цели женского освобождения и какое счастье женщина может найти в обслуживании мужа и детей.

Самое любопытное из всех контрдвижений исходило от фракции внутри самого "Освобождения женщин": "Нам не нужны мужские рабочие места", - заявляли эти женщины. "Если все женщины начнут работать сейчас, мы скоро получим экономический кризис. Мы хотим, чтобы нас больше не унижали как евнухов, мы хотим свободно развиваться и не хотим, чтобы мужчина подавлял наше интеллектуальное развитие и

наше сексуальное влечение".

Этот аргумент любопытен не только тем, что теперь женщина возлагает на мужчину ответственность и за свое искалеченное сексуальное влечение (он не любит ничего больше, чем женщину, которая считает секс развлечением). Он также впервые показывает, насколько чужда женщине мысль о том, что она может содержать свою семью. Ей и в голову не придет, что женщины, приходя в профессию, не обязательно вызывают экономический кризис. Работающие женщины не обязательно увеличат абсолютное число занятых в своем сообществе. Возможность работы женщин не зависит от наличия детских садов, поскольку качество ухода за ребенком не зависит от пола человека, который им занимается. С этой работой могут справиться и отцы.

Но для женщины работа должна приносить удовольствие, а для того, чтобы это было так, работающей жене нужен работающий муж. Если она идет на работу, она может выдвинуть несколько требований, и одним из них будет то, что она может выбирать работу и уходить с нее в любое время. Поэтому она приводит своего новорожденного ребенка в детский сад, чтобы не потерять своего партнера по работе, и прежде

чем ее профессия превратится в обязанность и ответственность, она увольняется, чтобы не позволить мужу остаться дома вместо нее.

Освобождение женщин потерпело крах. История обездоленной женщины была выдумкой, а против выдумки нельзя устроить восстание. И снова мужчины стали скорбящими. В стране, где мужчины эксплуатируются женщинами так же беспринципно, как в США, движение, борющееся за еще большие права женщин, реакционно, и, пока крики о женском равноправии не прекратятся, мужчина никогда не поймет, что на самом деле он - жертва.

Даже эмансипация женщин не была достигнута. "Освобождение женщины означает ее отказ от тех привилегий, которые она имеет сейчас. Именно "Освобождение женщин" сделало все возможное, чтобы этого не произошло.

"Лучше позволить им считать себя королем замка, - написала одна из читательниц Psychology Today, - опираться на них и зависеть от них, продолжать контролировать и манипулировать ими, как мы всегда делали".

Глава 23. Что же такое любовь?

МУЖЧИНА БЫЛ ДО ТАКОЙ СТЕПЕНИ ОДУРМАНЕН ЖЕНЩИНОЙ, что не может жить без нее и поэтому сделает все, что она от него потребует. Он борется за свою жизнь и называет это любовью. Есть даже мужчины, которые угрожают боготворимой им женщине самоубийством, если она не примет его. Не то чтобы это был большой риск для них - им нечего терять.

Женщина, тем не менее, не способна жить без мужчины. Как пчелиная королева, она не может выжить сама по себе. Она тоже борется за свою жизнь, и она тоже называет это любовью. На самом деле они нуждаются друг в друге, и поэтому кажется, что они разделяют по крайней мере одно чувство. Однако причина, природа и последствия этого чувства различаются так же сильно, как и их пол.

Для женщины любовь означает власть, для мужчины - порабощение. Любовь дает женщине повод для финансовой эксплуатации, мужчине - для эмоциональной. "Ради любви" женщина будет делать то, что выгодно только ей, а мужчина

- только то, что повредит ему. Когда женщина выходит замуж, она отказывается от карьеры "ради любви". Когда мужчина женится, ему придется работать за двоих "ради любви". Для обоих полов любовь - это борьба за выживание. Но одна выживает, только одержав победу, а другой - только потерпев поражение. Парадокс заключается в том, что женщины могут добиваться самых больших успехов в моменты полной пассивности, а слово "любовь" наделяет их ореолом самоотверженности даже в момент их самого безжалостного обмана мужчины.

Благодаря "любви" мужчина способен скрыть свой трусливый самообман за дымовой завесой чувств. Он способен заставить себя поверить, что его бессмысленное порабощение женщиной и ее заложниками - не просто акт чести, а высшая цель. Он полностью счастлив в своей роли раба и достиг цели, к которой так долго стремился. Поскольку женщина не получает от сложившейся ситуации ничего, кроме одного преимущества за другим, ситуация никогда не изменится. Система вынуждает ее быть продажной, но это никого не волнует. Поскольку от женщины нельзя ожидать ничего, кроме любви, она будет оставаться валютой для удовлетворения любых потребностей.

Мужчина, ее раб, будет продолжать использовать свою энергию только в соответствии со своей обусловленностью и никогда в своих интересах. Он будет добиваться больших целей, и чем большего он будет добиваться, тем больше женщины будут от него отдаляться. Чем больше он будет стараться сблизиться с ней, тем требовательнее она будет становиться; чем больше он будет желать ее, тем меньше она будет считать его желанным; чем больше удобств он ей обеспечит, тем более изнеженной, глупой и бесчеловечной она будет становиться - и в результате мужчина будет становиться все более одиноким.

Только женщина может разорвать порочный круг мужского манипулирования и эксплуатации - но она этого не сделает. Нет абсолютно никаких веских причин, почему она должна это сделать. Бесполезно взывать к ее чувствам, ведь она черства и не знает жалости. И так мир будет продолжать жить, все глубже погружаясь в эту трясину китча, варварства и бессмыслицы под названием "женственность". И мужчина, этот прекрасный мечтатель, никогда не пробудится от своего сна.